

Мэгуми Грэйс

Приятный на вид

+18

Яркая, самоуверенная, самодостаточная, властная — такой Монику сделала жизнь. Она — человек, живущий для себя и во имя себя. Девушка остра на язык и всегда ловко располагает к себе любого человека. Проницательность и горький опыт помогают ей распознавать намерения людей. Главное в жизни Моники — быть свободной от правил и стереотипов. Девушка не представляет себя без своего байка, джаза и хороших книг. Именно любовь к литературе и образование филолога помогли ей стать прекрасной писательницей-биографом. Много лет она тайно любит своего лучшего друга — Джонни. Он так же является первым читателем и редактором её книг. Моника абсолютно уверена, что её чувства не взаимны, и скрывает любовь, чтобы не пошатнуть свою гордость. Редактор предлагает девушке написать про жизнь известного рокера — Майка Блэка. Она едет к нему в студию и после пятнадцати минут знакомства уже ненавидит его. Майк — замкнутый одиночка, смутьян и борец за свободу, способный противопоставить себя обществу. Бунтарь, бесстрашно говорящий правду, с сильным характером и принципами. Полюбит ли Моника его или её сердце останется принадлежать Джонни?

Автор: Мэгуми Грэйс

Книга: Приятный на вид

Жанр: Любовный роман. Эротика.

Редактор: Space Core и Polka Sam.

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Все представленные в этом произведении персонажи, события и происшествия вымышлены. Любое сходство с реальными людьми является совпадением

Посвящение:

Посвящается всем тем, кто отчаянно ждёт любви.

Примечания автора:

Ели у Вас есть занятия поинтересней, чем читать эту книгу — займитесь ими! Выучите язык, например испанский, запишитесь на курсы дизайна, маркетинга или кулинарии. Посвятите жизнь саморазвитию! Это всего лишь мои мысли и частичка моей души. Не хотелось бы, чтобы вы потратили свое время зря. Хорошо? Благодарю.

Аннотация

Яркая, самоуверенная, самодостаточная, властная — такой Монику сделала жизнь. Она — человек, живущий для себя и во имя себя. Девушка остра на язык и всегда ловко располагает к себе любого человека. Проницательность и горький опыт помогают ей распознавать намерения людей.

Главное в жизни Моники — быть свободной от правил и стереотипов. Девушка не представляет себя без своего байка, джаза и хороших книг. Именно любовь к литературе и образование филолога помогли ей стать прекрасной писательницей-биографом.

Много лет она тайно любит своего лучшего друга — Джонни. Он так же является первым читателем и редактором её книг. Моника абсолютно уверена, что её чувства не

взаимны, и скрывает любовь, чтобы не пошатнуть свою гордость.

Редактор предлагает девушке написать про жизнь известного рокера — Майка Блэка. Она едет к нему в студию и после пятнадцати минут знакомства уже ненавидит его.

Майк — замкнутый одиночка, смутьян и борец за свободу, способный противопоставить себя обществу. Бунтарь, бесстрашно говорящий правду, с сильным характером и принципами. Полюбит ли Моника его или её сердце останется принадлежать Джонни?

Пролог

С первой же их встречи Моника возненавидела его на уровне клеток и ДНК. Он оказался воплощением всего, что она презирала: высокомерие, эгоизм, хамство, пошлые шутки, злоупотребление алкоголем, враньё... не говоря уже о том, что он кобель, каких ещё поискать.

Как же она могла влюбиться в этого испорченного, нарциссического, похотливого и постоянно сорящего деньгами подонка, который оскорбляет её каждые пять минут?

Куда делись те светлые чувства к Джонни, который в тысячу раз лучше этого ублюдка Майка?

Но больше всего она ненавидела саму себя за то, что тешилась надеждами, будто все это может закончиться иначе. Она упрекала себя за собственную слабость и глупость.

Но если бы можно было вернуться назад и пережить эти три месяца ещё раз, она бы всё повторила?

Глава 1

Мистер Идеальность

Это было ужасно: постоянно находиться в состоянии неизвестности. Это все целиком и полностью зависело от НЕГО. Я была всецело под ЕГО властью. Он постоянно держал меня на невидимой дистанции. Он и к себе не подпускал и в тоже время от себя не отпускал. Будто я привязана к НЕМУ была. Будто на привязи Он держал меня. Иногда мне казалось что я для НЕГО всего лишь кукла на веревочках, а Он мой кукловод, и Он за эти ниточки умело дергал. Он исчезал и появлялся лишь тогда, когда лишь сам этого захочет. Увы, я не была наделена такой властью...

Вика Фединцева

Лос-Анджелес, 2015 год

Мотоцикл лихо пронесся по людному проспекту и, свернув на загроможденную рекламными щитами улицу, остановился возле десятиэтажного офисного здания. Над металлическими входными дверьми висела яркая надпись красными буквами: «Издательство Махва».

Моника с наслаждением сняла мотоциклетный шлем и, достав мобильник из кармана кожаной куртки, посмотрела время. На дисплее высветилось 14:20. Она как всегда вовремя, и в запасе даже остались лишние десять минут. Моника всегда была пунктуальна, и слова «опоздала» или «задержалась» вообще отсутствовали в её словаре. Мотоцикл всегда готов выручить, и ей не страшны знаменитые пробки Лос-Анджелеса!

Внезапно с неба начали падать серебряные капли дождя, добавляя городу более серый и

унылый вид. Злобный ветер пронизывал её до костей, и всё тело Моники невольно покрылось мурашками, она поежилась.

Девушка купила байк два года назад, так как всегда считала, что девушки-мотоциклистки особенные, и хотела стать одной из них потому, что при кажущейся нежной внешности, байкерши обладают внутренним стержнем и силой характера. Ведь только волевым людям подвластен подобный вид спорта. Каждая девушка-байкер сильна и уверена в себе. А главное то, что рядом с ними только по-настоящему сильные мужчины, ведь только они достойны сильных женщин!

Припарковав свой красный Suzuki Bandit 250R и стянув плотно облегающие руки кожаные перчатки без пальцев, она направилась в офис, на долгожданную встречу с редактором.

Моника любила звуки, наполнявшие издательство: доносящиеся из-за закрытых дверей яростные споры, бесконечный трезвон телефонов, жужжание принтеров. Да, здесь шла упорная работа.

Шатенка вошла в огромный холл, обустроенный в классическом стиле, поднялась по лестнице и, пройдя бесчисленное множество кабинетов, наконец-то оказалась в приёмной Джона Фостера.

У двери его кабинета за металлическим столиком сидела секретарша, Сьюзи. Её рыжие, немного волнистые и густые на вид волосы были собраны в конский хвост, выбивались лишь несколько непокорных прядей у висков над ушами, да отдельные нити на лбу, которые она то и дело рассеянным движением поправляла, убирала к остальным, прижатым к голове. Сьюзи была пухленькой и очень неуклюжей. Она всегда жутко боялась своего босса, предпочитая сидеть как мышка, склонив голову, и выполнять порученную работу. А если он проходил мимо, то она склоняла голову еще ниже. А когда же он обращался к ней, она вся как будто размягчалась и млела. Сьюзи была в деловом сером костюме и голубой блузке. Увидев стоящую перед ней Монику, она моментально подскочила:

— О-о-о! Мисс Мейсон! Рада Вас видеть! Я уже купила вашу новую книгу! Вчера вечером взялась её читать и не нашла сил оторваться! Так и просидела до утра с книжкой. Замечательное произведение! Так было интересно читать про жизнь знаменитой актрисы. Кто бы мог подумать, что у такой красивой девушки столько проблем в личной жизни?

— Большое спасибо, Сьюзи! Мистер Фостер у себя? Он назначил мне встречу.

— Конечно! Он Вас ждёт, заходите, — мило улыбнулась Сьюзи.

Моника открыла дверь и замерла. Перед глазами — его лицо. Она два месяца ждала, когда же наконец появится повод прийти к нему в офис и заглянуть в ледяную бездну его глаз.

Джон Фостер был её идеалом, мужчиной её мечты. Моника считала, что он совершенен. Она поставила его на пьедестал и хотела, чтобы он там оставался.

Он уже много лет работает в области полиграфии литературным редактором. Благодаря его стараниям в свет выходят толстые романы талантливых писателей. Джонни работает над исправлением стилистических, пунктуационных, орфографических ошибок, изменяет структуру текста, адаптирует его для читателя.

Монике вдруг вспомнилось, как они спорили над обложкой и названием к предыдущей её книге. Не говоря уже о том, как он придирался к любой мелочи. Его критика всегда была жесткой, довольно-таки часто доводящей её до слёз, которые она уже давно умело научилась сдерживать.

В этом и была его изюминка — он во всём стремился к совершенству. Джонни был требовательным к себе и другим. Как говорил Антон Павлович Чехов: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Ей всегда нравились такие мужчины, как Джон: смелые и решительные, наделенные остроумием, чувством собственного достоинства, галантностью и услужливыми манерами. Моника давно занесла его в свою Красную книгу, как случайно обнаруженный экземпляр давно исчезнувшего вида мужчин-рыцарей.

Даже его речь казалась ей идеальной. Всегда звучащая красиво и складно, как будто это заученные фразы, которые он репетирует перед зеркалом каждый день.

И вот, наконец-то он снова перед ней!

Высокий, стройный мужчина лет тридцати, с правильными чертами лица и выразительным взглядом больших голубых глаз, был одет в белую рубашку с небрежно подвернутыми широкими манжетами, темно-синий жилет нараспашку и такого же цвета брюки. Длинные волосы цвета грязный блонд с тёплыми полутонами были собраны в хвост, придавая ему немного пиратский облик. Было заметно, что этим утром он тщательно уложил на голове каждый волосок.

Он стоял, облокотившись на подоконник, и наслаждался прохладным ветерком, залетающим в раскрытое окно. В одной руке он держал стакан с тёмной жидкостью, по цвету напоминавшей его любимый виски. Джон редко употреблял спиртное, так что, видимо, сегодня был какой-то особенный повод.

Выражение лица Джонни было спокойным и почти безмятежным, но едва он увидел посетительницу, как тут же улыбнулся, и в глазах появился огонёк. Он поставил стакан на стол, закрыл окно и направился к пришедшей для рукопожатия.

— Моника! Я так рад тебя видеть! — в голосе слышна теплота.

— Я тоже очень рада.

Они обменялись рукопожатиями, а затем Джонни обиженно спросил:

— Что, даже не обнимешь своего лучшего друга? Мы же два месяца не виделись!

Девушка, усмехнувшись, обвила руки вокруг его талии и крепко прижала к себе. Она наслаждалась этим моментом, его теплом. От него пахло дорогим парфюмом, который Моника ему подарила на Новый год.

— Я так соскучилась... — прошептала она, всё сильнее прижимаясь к нему.

— Вам что-нибудь принести? — вошла в кабинет Сьюзи и, увидев их обнимающимися, покраснела всеми пятьюдесятью оттенками пылающего красного. Ее ярко карие глаза смотрели на босса испуганным взглядом нашкодившего ребенка, ждущего, что его сейчас начнут ругать.

— Да. Моника замёрзла и промокла. Ещё не хватало, чтобы она заболела! Принеси чай, — тут же отозвался он холодным и деловым тоном.

Моника медленно разжала объятия, хотя была б её воля — она бы стояла с ним в обнимку вечно. Ей было так приятно это проявление заботы, хотя она понимала, что он опекает её как младшую сестру.

— Присаживайся, — он легко махнул в сторону углового кресла, обтянутого чёрной кожей.

Его кабинет был небольшим. Напротив огромных, размером во всю стену, окон располагается стол из красного дерева. В таком же стиле и журнальный столик рядом с двумя креслами. Потолок и пол — тёмно-бордовых оттенков. Темно-серые стены же были

украшены портретами знаменитых писателей, обрамленными в серебро.

Джонни сел на соседнее кресло и взглядом отметил изменения в Монике. Он заметил, что её когда-то длинные шелковистые каштановые волосы были теперь подстрижены до уровня груди и волнами спадали на плечи. Её пышные губы впервые были покрыты красной помадой, хотя она раньше никогда такой не пользовалась. Аккуратно подведенные тонкие брови. Кристально-чистые серые глаза обрамляли темные ресницы. Они были яркими, полными надежды, и смотрели на него, как всегда, с восхищением.

Одета она во всё чёрное и, как обычно, вызывающе: майка с глубоким декольте, кожаные брюки и куртка. Особое внимание привлекали её боты с заклёпками.

Её фигура была идеальной: стройные ноги, узкая талия, красивая грудь; мужчины никогда не могли просто пройти мимо, не полюбовавшись ею.

С юного возраста шатенке присуще почти мистическое обаяние, сопровождающееся ореолом сексуальной энергии. Она всегда подтянута, ухожена, много времени уделяет своему телу.

Моника могла выбирать из большого количества мужчин; у неё было много поклонников, которым она нравилась, но самой ей был нужен только Джонни.

— А ты сильно изменилась за эти два месяца... — задумчиво проговорил Джон.

В этот момент вошла Сьюзи с подносом в руках.

— Поставь на журнальный столик и уходи, — с пренебрежением изрёк мужчина.

— За что ты с ней так? — поинтересовалась Моника, когда секретарша уже покинула кабинет.

— Вот, держи, — Джон протянул Монике чашку сладко ароматного чая, — Это согреет тебя.

Она обхватила чашку обеими ладонями и сделала осторожный глоток.

— Сьюзи регулярно опаздывает, вечно всё путает, звонит своим подругам со служебного телефона. Пару раз проливала кофе на документы. А ещё сюда часто навещается её ревнивый муж: думает, что у нас роман, и поэтому она постоянно задерживается на работе. В общем, меня от одного её вида уже коробит, и я как раз занялся поисками новой секретарши.

Моника посмотрела на настенные часы — через полчаса ей нужно быть в массажном салоне. Она, конечно, ценила каждую секунду, проведённую в компании Джонни, но к этому массажисту из Японии записываются за два — три месяца вперёд. Ей еле удалось попасть в его расписание.

— Джон, у меня, к сожалению, мало времени. Давай сразу к делу.

— Согласен. Время — деньги. Вчера ко мне приходил агент известного рок-музыканта Майка Блэка. Он предложил крупную сумму денег за то, чтобы ты написала его биографию. Как ты понимаешь, для тебя это хороший шанс.

— Насколько крупную?

— Двадцать тысяч долларов! К тому же, ещё ты получаешь десять процентов с каждой проданной книги, а зная, что у него бесчисленное количество поклонниц, могу предположить, что на нём ты заметно озолотишься, да и мне денег перепадёт.

— Звучит так заманчиво, что даже не верится, — Моника почему-то сразу почувствовала подвох.

Обычно ей самой приходится искать материал, уговаривать знаменитостей, чтобы

написать об их жизни, а тут впервые всё наоборот.

Джонни заметил её реакцию и решил раскрыть все карты:

— Дело в том, что кроме тебя, я предлагал для этой работы других писателей. Но тот рокер не одобрил ни одну из кандидатур.

— А по каким причинам?

— Он их не осветил. Я просто подумал... Ты же всегда так хорошо ладишь с людьми. Может, хотя бы тебя он одобрит? Обидно будет, если его переманит другое издательство. Тем более, ты же любишь сложные задачи и всегда выбирала тернистые пути, так что я думаю, что ты сможешь его, как называется, укротить.

Моника задумалась. А почему бы и нет? Зная свою расточительность, она прекрасно понимала, что ей не помешали бы деньги, да и против рок-музыки ничего не имела. Ей, конечно, больше импонировало такое направление в музыке, как джаз, но и среди рока был десяток любимых песен. Почему бы не использовать свое тело, мозги и обаяние для пользы?

Джон дал ей адрес студии звукозаписи, созвонился с агентом рок-музыканта и договорился о встрече на завтра.

Глава 2

Он был горячим, как ад

Прикосновение обозначает начало всякого обладания,
всякой попытки подчинить себе человека или предмет.

Зигмунд Фрейд

Серость. Скука. За стеклом мелькали городские огни. Улицы были полны счастливых людей, в жизни которых, казалось, просто не существовало никаких забот. Пока Майк ехал в лимузине с личным водителем, он рассматривал свой график на неделю: концерты, интервью, съёмки для журналов, встречи с фанатами, которых он достаивал своей фирменной ленивой улыбкой. Да ещё и эта грёбаная биографическая книга для пиара отнимет кучу времени! Всё как обычно.

Как всегда: рутинно, обыденно и размеренно. Одолевали лень и депрессия. Майку хотелось встряски, острых ощущений, которые хоть как-то раскрасят жизнь, наполнят ее хоть на миг свежими яркими впечатлениями. Он изголодался по развлечениям, приключениям, остроте. Всё казалось предсказуемым, и его ничто не впечатляло. А мужчина прекрасно знал, что стоит дать волю депрессии и безразличию, как они утопят, поглотят его.

Он перепробовал всякое. Например, прыгал с парашюта. Но когда это происходит в пятый-шестой раз, острота восприятия притупляется. Куража уже нет. Точно так и с другими видами развлечений — все их он уже множество раз перепробовал.

В это время Моника была уже в студии звукозаписи и рассматривала оборудование. Студия состояла из аппаратной, где был расположен пульт и другое оборудование звукооператора, а так же акустического модуля, в котором работают исполнители. В аппаратной стоял журнальный столик, телесного цвета кожаный диван и того же оттенка два кожаных кресла на колёсиках.

Звукооператор, полный мужчина сорока лет в синей футболке, серых спортивных штанах и белых кроссовках, настраивал оборудование, а музыканты занимались своими инструментами. Не было в студии пока только Майка.

Моника села в кожаное кресло возле звукооператора и принялась рассматривать музыкантов. Бас-гитарист по кличке «Череп» был очень худым, с длинными чёрными прямыми волосами до поясницы. Он был одет в узкие кожаные лосины и белую футболку, на которой красовался огромный паук. Со спины его даже можно было принять за девушку. Барабанщик — лысый детина с мощным телосложением, в широких камуфляжных брюках и чёрной майке. У него был пирсинг в брови и на губах. Голову клавишника украшала чёрная бандана, из-под которой виднелись светлые волосы. На правой руке была огромная татуировка, изображающая девушку. Левая же от плеча до запястья была украшена иероглифами, значения которых девушка не знала. Он казался наиболее привлекательным из всех присутствующих, одетый в светлые рваные джинсы и кроваво-красную футболку с чёрной надписью «Rabid wolves» (название их группы).

К встрече со знаменитым рок-музыкантом она тщательно подготовилась: перечитала несколько раз информацию о нём в интернете, посмотрела видео-интервью и фотосессии, прослушала все его песни и даже глянула два фильма с его участием, несмотря на то, что в одном из них у него была там всего лишь маленькая эпизодическая роль.

Он не казался ей особенно выдающимся, ведь всё, что он имел, было заслугой его богатых родителей — всемирно известных актёров. У Майка было обычное детство избалованного сынка богачей. Он привык к VIP-классу и эксклюзивной одежде. В прочем Моника это не осуждала, она сама была из его круга, «Золотая девушка» — так многие называли её. Большую часть своей жизни она посвятила вечеринкам, посещению магазинов и круизам на чьей-то яхте. Она великолепно смотрелась со стаканом дорогого шампанского в руках и бриллиантами на шее, поддразнивая своих поклонников.

Но после смерти родителей, которые погибли в автомобильной катастрофе пять лет назад, у Моника начались финансовые трудности. Деньги и акции достались её старшему брату, а она получила в наследство особняк. Так что её единственный источник дохода — это книги.

Но что её пугало в рокере, так это слухи о его невыносимом характере: он устраивал разгромы в номерах гостиниц, вступал в драки с навязчивыми журналистами, отменял концерты без причины, из-за чего приходилось выплачивать огромную неустойку, менял девушек как перчатки. Все люди из его окружения считали его высокомерным хамом, нагловатым, самоуверенным и иногда настойчивым до тошноты.

Но вот дверь открылась — вошёл Майк, вокалист, соло-гитарист и лидер группы. Рок-певец был высоким мужчиной с литыми мышцами и загорелой кожей. Одетый в кожаные брюки, увешанные цепями, косуху и кроваво-красную майку. В ушах болтались серьги-колечки, а на руках — множество кожаных браслетов с шипами и заклёпками. Природа наделила Майка необычайной красотой. Черные как смоль волосы, особый разрез чёрных глаз, пухлые чувственные губы. У него были такие густые черные ресницы, что казалось, будто он подвел глаза. В нем было что-то неестественное, располагающее и отталкивающее одновременно. Он был приятен на вид, но интуиция подсказывала Монике, что лучше от такого человека держаться подальше.

Не извинившись за опоздание, он прошёл мимо Моника, даже не взглянув на неё, и направился к парням-музыкантам. Майк взял в руки гитару и, сыграв пару аккордов, встал перед микрофоном и сказал:

— Начали!

По команде заиграла музыка. Рок гремел, срывая перепонки, но не отталкивал, а

привлекал, взбадривал, зажигал. Голос Майка был невероятно сексуален. Он пел:

Где ты бродишь, моя хулиганка?
С кем ты ночи проводишь теперь?
Что сейчас у тебя за приманка?
Сколько ловишь на страхе потерь?
Скольким даришь пустые надежды?
Скольким лестью ласкаешь сердца?
Буду верить, ты та же, как прежде,
Та, чьего не забыть мне лица...
(Автор текста: Галечка Титова)

Моника выбивала пальцами на столе ритм в такт песни и поглядывала на Майка из-под бровей. Она вальяжно расположилась в кожаном кресле, грациозно закинув ногу на ногу.

Сделав минутный перерыв между песнями, Майк впервые посмотрел на Монику. Он замер на месте, оценивая её внешний вид. Она оказалась именно его типажом.

Среднего роста, с молочно-белой кожей, одета в чёрный пиджак с рукавами до локтя и красную юбочку, открывающую стройные ножки. Очень аппетитная: стройная, с высокой спелой грудью и тонкой талией.

Но больше музыканта притягивало личико, было в нем нечто утонченное и в то же время невинное. Тело явно выдавало в ней женщину, но вот лицо и этот хмурый взгляд серых глаз... «Дитя,» — подумал он. Припухлые губы были покрыты прозрачным блеском, отчего казались ещё больше.

Исполнив ещё пару песен, Майк показал звукооператору жест «крест», означавший, что на сегодня всё. Тот взял сигареты со столика и покинул комнату.

Музыканты по очереди выходили с акустического модуля и присвистывали, завидев Монику.

С каждым из них она познакомилась, обменялась рукопожатием, перекинулась парой фраз и получила лестный комплимент о своей фигуре. Со всеми, кроме Майка. Моника заметила, как он всё это время на неё смотрел: взглядом, точно у акулы, приметившей обед.

— О-о-о, какая киса... Привет, — сказал Майк, уставившись на её грудь.

«Парниша, бесспорно, хорош, но кто давал ему право называть меня кисой?!» — подумала Моника и демонстративно оглянулась.

— Ты кого-то ищешь?

— Смотрю, кого это ты зовешь кисой.

— Тебя, детка.

«Теперь ещё и „детка“...» — раздражение Моника возрастало. Она терпеть не могла такого к себе вольного отношения и все эти тупые клички.

— Меня зовут Моника Мейсон! И давайте сразу договоримся, что Вы можете называть меня только Моникой или мисс Мейсон, но уж никак не кисой, деткой или чем-то подобным, — девушка сделала маленькую паузу. — Ваш менеджер договаривался со мной о встрече. Я писательница биографических книг. У меня мало времени, так что давайте приступим к работе. И главное, помните, что я, в первую очередь, Ваш друг, я пишу правдивые истории, поэтому подхожу к делу серьёзно и надеюсь на Вашу искренность и откровенность.

Бровь Майка изумленно приподнялась:

— Друг? Да неужели! Детка, тебе максимум перепадёт пару раз переспать со мной, а если мне понравится, то я даже куплю тебе кольцо или шубу. Смотря, как постарайся.

От его чертова самодовольства Монику буквально трясло. Еще чуть-чуть — и она бы наговорила гадостей, о которых потом пожалела, но её внезапно выручил парень в бандане:

— Майк, зачем ты так? Извинись перед ней!

— Да ладно... Я же шучу. У неё, конечно, классная жопа, но с таким выражением лица ей со мной точно ничего не светит.

В комнату вошли миловидные стройные девушки элитно-гламурной экипировки: розовые платья и туфли в цвет. У одной в руках были два бокала и бутылка вина, у второй — фрукты, шоколад, пепельница и сигареты. Они поставили всё это на журнальный столик возле кожаного дивана и молча вышли.

Майк, делая вид, что не слышал слов клавишника, направился в сторону дивана. Он уселся на кожаную поверхность и, откупорив бутылку вина и наполнив бокал, принялся наблюдать за Моникой, попивая благородный напиток.

Парень в бандане в это время извинялся за поведение Майка и, пожелав удачи в написании книги, ушёл с другими музыкантами, оставляя Монику с Майком наедине.

— Ну, красotka писаная, присаживайся, — кивнул Майк на место рядом с собой.

Моника села на углу, подальше от него, хотя и на один с ним диван.

— Угощайся. Сладкое полезно для мозгов и характера, — в его голосе и глазах было столько высокомерия, что девушка невольно почувствовала раздражение.

Рокер кинул в рот виноградину и мечтательно уставился в окно.

— Спасибо, — Моника была на взводе. Не привыкшая к хамству и пренебрежению, она не ожидала подобного отношения.

«Успокойся. Забей на него. Не позволяй этому „маятнику“ тянуть из тебя энергию. Он тебя задевает, а ты игнорируй. Будь пустой, чтобы тебя не за что было зацепить, как писал в своих книгах дядюшка Зеланд,» — девушка мысленно повторяла эти слова почти как мантру.

Она очень любила деньги, и лишь мысль о них заставляла её остаться здесь и терпеть этого надменного типа. За книгу о нём заплатят в три раза больше зелёных купюр, чем за все книги написанные ею вместе взятые.

Моника берёт со стола слегка растаявшую дольку шоколада и кладёт её в рот, медленно

рассасывая. Легкомысленно. Она облизала испачканный палец, и от её «невинного» жеста Майк почувствовал лёгкое возбуждение. Это был чистый и примитивный инстинкт самца, реакция мужчины на красивую женщину.

Девушка играла с волосами, крутя тёмные локоны между пальцев. Она включила ручку-диктофон и начала задавать вопросы:

— Прежде чем прийти к вам, я тщательно изучила информацию в интернете, но не нашла ваш райдер. О причудах звёзд, пожалуй, знают все. Например, обязательным условием для Дженнифер является наличие только белого цвета в интерьере. Все вплоть до свечей должно быть белоснежным. А желания у группы Van Halen довольно глупое. Они требовали конфеты M&Ms, а из пачки должны быть убраны все коричневого цвета. Принц Тьмы Мэрилин Мэнсон, как истинный принц холода, ставит кондиционер на самые низкие температуры. Кроме кондиционеров, в райдере значатся лысая беззубая проститутка и мармеладные мишки Haribo. Дэвид Хессельхофф требует, чтобы в примерках всегда стояла его фигура из картона в полный рост. Так какие условия у вас?

«Боже, сколько лишней информации, она не могла просто спросить: какой у меня райдер?»

— В гримёрке должно быть дезинфицирующее средство для рук, лосьон Nivea Intensive, скраб для лица Neutrogena, а вся одежда для концерта быть из кожи или исключительно из натурального хлопка. Никакой синтетики. Ещё несколько зеркал в полный рост, и я предпочитаю кожаную мебель, — тон деловой.

— Читателю будет интересно всё! Любая мелочь. Твои вкусы, привычки, слабости. Какой тип женщин ты предпочитаешь? И главное, почему ты стал таким, какой ты есть? Расскажи для начала о своих школьных годах, — ее пухлые губы растянулись в улыбке. Она скрестила руки на пышной груди, и всё внимание Майка переключилось именно на неё.

Шатенка не замечала, что дразнит его. Она настолько привыкла быть кокетливой с мужчинами, что это просто вошло в привычку, и Моника это делала не осознано. Она невольно посылала сигналы, которые заставляли мужчин в её окружении слетаться к ней, как пчелы к сладкому нектару.

Рокер долго молчал, обдумывая, что рассказывать, с чего начинать.

— Я был трудным подростком, учился плохо, постоянно участвовал в драках, в двенадцать лет начал курить, через год лишился невинности, а в семнадцать впервые попробовал наркотики.

— Вы лишились невинности в тринадцать лет? — спрашивает она тихим и спокойным голосом, но ее тонкая бровь ползет вверх, показывая осуждение. Удивительно, факт о лишения невинности впечатлил её больше, чем информация о наркотиках.

— Да. Во-первых, я выглядел на шестнадцать, во-вторых, уже тогда я был необычайно красив. Моя мама тогда впервые взяла меня на съёмочную площадку. Там я познакомился с одной семнадцатилетней актрисой, которая была партнёршей моей матери по фильму. Во

время обеденного перерыва она пригласила меня к себе в гримёрку, и там всё произошло.

— Может вина? — наконец предложил он и, наполнив бокал, протянул ей.

Она нагибается, чтобы взять бокал, не подозревая, что даёт Майку ещё раз шанс оценить ее пышную грудь.

«Ммм... Третий размер... Мой любимый,» — подумал рокер.

Рокеру в голову лезла всякая пошлятина с участием обнажённой девицы, сидящей напротив. Он честно пытался отогнать от себя эти мысли.

«Надо подумать о жизни. Когда я думаю о жизни, напряжение в шпанах спадает,» — думал Майк.

— Вы что-то коллекционируете?

Любое движение девушки провоцировало мысли о сексе. Когда она скрестила ноги, когда она потянула юбку вниз, когда она откинулась назад, и ее груди натянули шёлковую ткань под пиджаком. Черт возьми, что за кошмарный наряд! Он пил вино как воду. Бокал за бокалом. Он был со многими красивыми девушками. Да что там говорить, большинство из них были куда лучше её. Но именно она пробуждала в нём дикие инстинкты животного, а не разумного человека, кем на самом деле он и является. Возможно он так реагирует из-за двухмесячного воздержания. Он просто устал от этих пустых кукол, которые ведутся на его внешность и деньги.

Он опять фантазировал и представлял её обнажённой. Он хотел обладания ее телом и душой. Он почти ощущал ее кожу под своими пальцами, трепет и жар, внутреннюю дрожь, которая, сотрясая тело, выйдет из неё стоном наслаждения. Рокер мысленно поймел её во всех позах, образы были настолько реалистичными в его голове, что «дружок» ниже пояса дал о себе знать.

«Им будет хорошо вместе. Месяц. Да, месяца достаточно. Меньше может лишь раззадорить, но не удовлетворить, больше — наскучит,» — рассуждал парень.

Моника склонила голову набок и приподняла одну бровь, словно ждала от него чего-то. Она стала более холодной и сдержанной. Ах да, она же задала вопрос. Все эти её проклятые «глаза». Они не давали Майку сосредоточиться.

«Это всего лишь физическое влечение,» — сказал Майк себе, — «Или, если быть более точным, вождение.»

— Да. Гитары. У меня в коллекции их около 1000.

— Когда вы впервые заинтересовались музыкой?

— Мой кумир — Ричард Кид. Мне хотелось быть похожим на него. Я купил свою первую гитару в семнадцать и уже через год стал ведущим гитаристом местной любительской рок-группы. Изначально, музыка была для меня просто безобидным хобби. Мы выступали в ночных клубах и барах. Но потом захотелось большего. Я решил сделать карьеру рок-музыканта и играть на профессиональной сцене.

Моника продолжала задавать вопрос за вопросом. Получив много информации о его детстве и юных годах, она решила узнать о его личной жизни.

— У вас было много девушек? Куда вы обычно приглашаете их на свидания?

— Рестораны, прогулки на природе, бильярд, но это редкость. О них я вспоминаю, когда мне грустно и хочется потрахаться.

После ещё часа расспросов, беседа начала приобретать новый оборот. Её вопросы утомляли. Он не видел её заинтересованности в нём, как в мужчине. Это его удивляло и злило. Он не привык к такому. Да, девушки любили строить из себя недотрог, но только не с ним. А где флирт, кокетство? Она что, не воспринимает его, как объект охоты? Почему? Неужели она не поняла, что ей выпал шанс получить «звезду с неба»? Может поэтому она и манила его все сильнее и яростнее? Майк был разочарован, ожидая другого отношения, но сдаваться не собирался.

Скука, общая напряженность и логичное желание парня снять стресс под крепкое красное, так уместно сыгравшее сейчас роль «смазки» тяжелых мыслей, вошло в сочетание с тем, что он видел. Полные чувственные губы, подчеркнутые блеском, достаточно ярким, чтобы притянуть взгляд, но ещё не пошлым. Как бы невзначай расстегнутые пуговицы блузки, позволяющие судить о цвете бюстгалтера, и чулки, которые он не видел, но в своём воображении предполагал их наличие.

— Можно задать вопрос? Сколько вам лет? — его улыбка превращается в оскал.

Девушка провела рукой по каштановым кудрям и вздохнула:

— Двадцать семь.

— Ваш возраст совсем не ощущается. Вы выглядите моложе, — он пристально смотрел на неё и явно получал удовольствия от того, что видел.

«Он что, заигрывает со мной? Пошли комплименты? Замечательно. Следующий вопрос о семейном положении будет?» — в раздумьях Моника покачала носком элегантной туфельки.

— Ты замужем?

— Нет, — равнодушно ответила писательница, в душе ликуя от своей пронизательности.

— Разведена? — по-прежнему не сводя с нее выразительного взгляда, поинтересовался он.

— Тебя это не касается.

— Может, перейдем на «ты»? — скорее приказ, чем вопрос.

— Ладно.

— Может, сходим на свидание? — он откинулся на спинку кресла и соединил пальцы под подбородком. «Что заставило меня это сказать?» — удивлялся парень.

Она холодно смотрит на него, пригвоздив своими умными, пронизательными глазами, которые, кажется, видят насквозь. Он хмурится.

— Есть масса вещей, которыми я не хочу заниматься с вами и это наверху списка. Я пришла сюда ради книги. Так что давайте продолжим работу.

Это самая неожиданная вещь, которую он услышал из ее сладкого, чувственного ротика. Девушка была дерзкой, и мужчина узрел в этом темперамент, способный завести любого. Как тут устоишь?

А, пожалуй, девочка стоит игры. Наконец-то он увидел истинное лицо этой особы. Оно не удивило — натура стервы проступала в каждом взгляде и манере. Породистая и с характером. Да, определенно Майк ею займется плотно и всерьез. В этот момент в голову пришла идея: почему бы не поиграть с живой игрушкой себе на радость? Он улыбается, потягивая вино. Ему захотелось поиграть её чувствами, убрать эту ухмылку с лица, чтобы исчезла её напускная уверенность, сломить её.

— Это ещё почему?

— Ты мне не нравишься, — чувство неприязни сочилось во взгляде, словах, интонации. Девушка прикусила губу, чтобы не сорваться на него, не накричать гадостей и грубостей.

— Не нравлюсь? Тебе не нравятся сексуальные парни? — бровь Майка вызывающе поднялась.

«Нет, ну каков наглец!»

Он поглядывал на нее и представлял их долгожданный поцелуй, настолько, что хотелось его ускорить. Взять девушку здесь и сейчас, вот такой — колючей.

— Меня не интересуешь именно ты. Я пришла сюда ради работы. Но я не ожидала, что мне придется терпеть напыщенного, самовлюбленного, избалованного болвана, — все-таки не выдерживает она, — Тем более у меня скоро ужин с женщиной в сто крат интересней, чем ты.

«Стервозная сучка определённо решила меня подразнить. Нет, пускай у тебя сегодня это выйдет.»

— Та-а-ак... Детка, это было зря, — прошипел Майк. Глаза стали злыми, колючими.

Он притянул её к себе за талию и поцеловал. Поцелуй был требовательным и жадным. Майку нравились ее губы: плотные, ровные, нежные. Нравились изящные руки, что норовили оттолкнуть его, но даже такими пустячными касаниями будили страсть.

— Не трогай меня! — девушка вытерла губы и оттолкнула его.

— Мне хотелось тебя поцеловать. И я поцеловал.

— А ты всегда делаешь то, что хочешь?

— Конечно, — без доли раскаяния ответил парень и сунул себе в рот кусочек шоколада.

«Вот же моральный урод,» — пронеслось в голове у Моники, и мысли в ту же секунду отразились во взгляде.

Моника окаменела, чувствуя, как усиливается раздражение. Она нервничала, и это ощущение она терпеть не могла. Девушка сжала кулаки, беря себя в руки.

— Думаю, мне лучше уйти. Попрошу Джона выбрать вам другую кандидатуру для этой работы.

— Сядь! — приказал он ледяным тоном.

— Я тебе что, рабыня? Я не собираюсь делать все, что ты скажешь.

— Если я захочу, киса, ты будешь пятки мне лобызать.

Моника не думая вlepила ему пощечину и замерла, сообразив, что сделала. Немалые деньги только что помахали ручкой. Но она больше не желала тратить на него ни минут, ни слов.

— Пошёл в жопу! — бросила презрительно девушка и быстрым шагом двинулась в сторону двери. Ее лицо было красным от гнева.

— Ты сама придешь ко мне, сама будешь умолять взять тебя. Я всегда получаю, что хочу. Или кого.

«Дерьмо, я не могу позволить ей уйти. Никто от меня не уходил, а она тем более не уйдет. Потребуется — возьму силой. Сейчас ты поймешь, что со мной не шутят. Мне не отказывают и не перечат.»

Звук ее каблучков стучал все быстрее и быстрее. Прежде чем она успела повернуть ручку, Майк развернул девушку и захлопнул рукой дверь.

Моника размахнулась, желая ударить его снова. Но он перехватил её кулачок, зажал ей руки и повалил на диван, придавив своим телом. Его близость и ощущение беспомощности напугало шатенку. Её заколотило от ярости, страха и ненависти к этому ублюдку. Майк оказался намного сильнее, чем она могла предположить. Ему нравился её трепет, её сопротивление, нравилось дрожь от его прикосновений. В этом была новизна.

— Ты темпераментна, — прошептал он ей в лицо и накрыл её губы своими.

Поцелуй перерос в довольно жесткий, причиняя боль, а она не могла вырваться, сколько ни пыталась. Он выместил злость жадным и большим поцелуем. Его плоть упиралась ей в живот, руки гладили и обнимали, Моника дрожала от ненависти и брезгливости, от ужасающего, унижительного положения, в котором она должна терпеть его ласки, его поцелуи. Рука Майка проникла под юбку, трусики, легла на лоно, и она вздрогнула.

Девушка начала активнее отталкивать его, даже удалось его ударить локтем. Она со всей силы укусила его за губу и почувствовала солонуватый привкус крови. Майк взвизгнул, но прежде чем он успел оправиться, девушка вонзила острый каблук своей туфли в его ногу

и со всей силой толкнула в грудь.

Наконец он выпустил ее — играть в насильника не хотелось. Он знал, что с ней не будет скучно. Можно взять ее сейчас, прямо здесь, сорвав одежду и проучив, но парень решил оставить это для другого раза.

За полчаса общения с ней он получит больше, чем за год развлечений.
Моника исподлобья уставилась на него — подонок!

— А ты дикая, ну ничего... Буду тебя менять.

— Туалетную бумагу ты себе будешь менять, а не меня, — она быстро побежала к двери.

— Ничего. Я трахну тебя в следующий раз.

«Он сказал в следующий раз? Ха-ха-ха. Наивный.»

Она вышла, хлопнув дверью.

Когда Моника пришла домой, она красочно расписала всё ситуацию Джонни, получив от него извинения, так как он считал себя виноватым в случившемся. Она не ожидала, что тот настолько разозлится, и впервые услышала от него нецензурную лексику в адрес того рокера. Ей было безумно приятно, что он так беспокоится о ней, даже казалось, что в его словах присутствует ревность.

А Майк в это время улыбался всю поездку до дома, вспоминая ее ярость, полные злости глаза, перекошенный рот.

Глава 3

Подходящая кандидатура

— Вы игрок?

— Еще какой! Грешен — азартен. Увлечателен не итог, а сам процесс. Вы были в казино, видели игроков?

Какая страсть, экспрессия написана на их лицах?

Ставка, ожидание на грани истерики и вот отчаянье на уровне готовности к самоубийству, или экстаз выигрыша, окрыляющий и толкающий на безрассудство. Следующая ставка.

Так по кругу: от отчаянья к опьянению от счастья.

Вся жизнь человеческая в этих лицах и мгновеньях.

Подобную страсть можно увидеть, пожалуй, лишь у сраженных любовной лихорадкой.

Райдо Витич

Популярный, захватывающий, модный — все эти фразы как нельзя лучше характеризуют эксклюзивное заведение VIP-класса — Resorts World Casino. Помещение вместимостью 600 человек, представляет собой синтез классического казино и бара.

Известно, что азартные игры привлекают людей ни сколько возможностью легко

разбогатеть, а главным образом эмоциями, которые человек испытывает при игре в карты, рулетку или игровые автоматы.

У каждого человека есть свой «наркотик», что придаёт обыденной и скучной жизни новые краски, эмоции. Для Джонни — это покер, он не может жить без риска.

Казино для него было тем самым райским уголком, где он любил проводить все свои свободные вечера. Блондин уже пятый год был заядлым игроком, сам не замечая, как глубоко увяз в мире азартных игр. С каждым днём его психическое расстройство под названием игромания, жажда выиграть больше и больше, приводили к тому, что он не мог себя контролировать, он не мог себя остановить, в голове крутились мысли — «Ведь настанет тот день, когда я возьму куш?», «Всё или ничего!» — так он любил рассуждать.

Он погряз в долгах, и даже когда у него была достаточная сумма денег, чтобы «погасить долг», он не мог удержаться и снова ставил эти деньги в казино. В итоге у него куча кредитов, и с каждым днём проценты от них увеличивают сумму долга. Джонни обдумывал ситуацию, в которой очутился, и пытался найти выход.

Спустив немного денег за очередной игрой, он направился на встречу с юристом. Его отчим скончался, и так как Джон был единственным наследником, к богатству и решению его финансовых проблем оставалось только руку протянуть.

Так он думал, пока не огласили завещание: он унаследует сто миллионов долларов только если женится. Супругу он волен выбрать по своему вкусу, но брак должен продлиться не менее двух лет, и жениться он должен в течение пяти месяцев. Если же Джонни не выполнит «папино» условие, то все деньги уйдут на благотворительность. В случае нарушения этих условий он должен будет вернуть деньги. Отчим боготворил семью и очень боялся перед смертью, что Джонни никогда ею не обзаведётся. И потому решил, что для его же блага не помешает дать пасынку хорошего пинка. «Если будешь думать только о работе, то в один далеко не прекрасный день вернешься домой и обнаружишь, что работа — это единственное, что у тебя осталось,» — вот что любил повторять его отчим бесчисленное количество раз.

Иногда Джона посещала мысль остепениться, завести семью. Хочется, конечно. Но ни одна женщина еще не вызвала у него желания расстаться со свободой и связать себя с ней навсегда. Джонни пообещал себе, что если у него не будет абсолютной, стопроцентной уверенности, что он готов прожить с девушкой всю свою жизнь, то лучше уж он проживет жизнь холостяком. Он не мог позволить себе роскошь ошибаться.

Судьба подбросила ему шанс, но для достижения желаемого ему необходима была жена. Он стал размышлять, есть ли у него на примете подходящие кандидатуры. Ведь два года — это длительный срок. К выбору жены лучше подходить тщательно. Он стал перебирать в памяти всех своих давних и недавних пассий, всех приятельниц, всех деловых партнеров, но в результате остался ни с чем.

Ему нужна женщина, у которой мало родни, которая не хочет детей, которой он сможет доверять, у которой нет домашних животных, так как у него аллергия на шерсть. Ну и что не

мало важно, она должна быть красивой.

Он решил оставить решение этой проблемы на потом и поехал в тренажёрный зал. Спорт был вторым из его любимых «наркотиков», но который в отличие от первого приносит пользу. Джон всегда гордился своим накаченным телом, считая его одним из главных достоинств. К тому же владелец фитнес-комплекса был его лучший друг, поэтому абонемент достался ему бесплатно.

Фитнес-центр представлял собой огромное здание, включающее множество залов, а также помещения дополнительных сервисов и служб, включая раздевалки, душевые, комнаты ожидания, массажный кабинет и кафе-бар.

Джон переоделся в спортивный костюм и поднялся по лестнице на второй этаж, где были расположены тренажёры для кардионагрузок. Из колонок установленных в углу зала доносилась песня: A-Trak — Ray Ban Vision.

Среди тренирующихся людей он заметил Монику на беговой дорожке. Впервые он видел её такой: без грамма косметики, в серых спортивных штанах, синей майке и массивных серых кроссовках с синими полосками. Её майку уже пропитал пот, и это было видно даже на темной ткани. Она двигалась в расслабленном темпе, её аппетитная грудь эффектно подпрыгивала. Волосы девушки были собраны в конский хвост. Она была естественной и простой. Именно такие девушки ему нравились! А не тот её вызывающий образ сексуальной байкерши, одетой в кожу с шипами, позволяющей себе излишне откровенные наряды и так иногда злоупотребляющей макияжем, что лица было толком и не разглядеть.

Джон невольно почувствовал к ней больше, чем просто дружескую симпатию. К тому же он знал, что она давно в него влюблена. Она тоже была ему небезразлична, но он никогда не смешивал личную жизнь и работу, поэтому держал с ней дистанцию. Он ей всегда говорил, что она его единственный друг женского пола и заботился о ней, как о сестре. Хотя в душе понимал, что врёт сам себе.

Джонни рассуждал о том, что если Моника не та самая, он переспит с ней, остынет и вместе с тем разобьёт ей сердце. Потеряет клиентку и друга в одном лице. Но сейчас у него нет другого выбора. На кону стоит его жизнь. Страшно представить, что с ним могут сделать за его долги.

«А она идеально подойдёт на роль жены», — подумал он.

Закончив упражнения на беговой дорожке, Моника решила потренировать удары на боксёрской груше. Она достала из сумки синие эластичные боксерские бинты и обмотала левый кулак. Как только девушка стала обматывать вторую руку, её побеспокоил телефонный звонок. Она достала мобильник из сумочки и увидела на дисплее незнакомый номер.

— Алло.

— Добрый день. Меня зовут Джессика Смит. Я менеджер Майка Блэка. Я хочу передать вам его извинения за грубое поведение с его стороны. Он был пьян, даже малая доза алкоголя превращает его в неконтролируемого зверя. Ему очень жаль. Он просит вас о встрече, чтобы лично извинится, и ещё он готов удвоить гонорар за книгу, если вы снова согласитесь её писать.

«Хм... В два раза больше денег? Да никакие сокровища мира не заставят её встретиться с этим моральным уродом!» — подумала Моника.

Не ответив, она просто сбросила звонок. Выключив телефон, она обмотала правую руку и направилась к боксёрской груше.

На неё нахлынули воспоминания о Майке, и она невольно до боли в костяшках сжала кулаки. Тот инцидент в студии был для неё самым унижительным моментом в жизни. Её переполняла дикая ярость, и она изо всех сил начала лупить по груше. Моника всегда считала, что злость — лучший тренер. Потому что она решила направить это негативное чувство на путь самосовершенствования. Шатенка, с помощью мощных ударов, стала выплёскивать те ядовитые чувства, что накопились, представляя перед собой наглую физиономию рокера.

— Моника! — раздалось голос за спиной девушки. — Не ожидал здесь тебя встретить.

Шатенка повернулась и опешила. Перед ней стоял Джон. Он невозмутимо смотрел ей прямо в глаза, и сердце Моника забило чаще. Она почувствовала себя не в своей тарелке, ей не хотелось, чтобы он видел её в таком виде: без косметики, раскрасневшейся, с потрепанными волосами и значительно вспотевшей.

«Вот черт! Как он здесь оказался!» — подумала девушка.

— Джонни, — единственное, что она смогла произнести.

Мужчина, как всегда, был хорош собой: стройный, сильный, загорелый! Он эффектно выглядел в обтягивающей тонкой майке, через которую выделялись рельефные кубики пресса. Особое внимание привлекали его накаченные руки.

— Ты чем-то расстроена? Ты с такой яростью колотила эту грушу. Или это из-за того рокера? — в голосе послышались нотки беспокойства.

— Как ты догадался? — удивилась девушка его проницательности.

— Интуиция, — ответил парень и улыбнулся, демонстрируя ровные белые зубы.

Моника пересказала ему телефонный разговор. Джонни потер подбородок длинным указательным пальцем, как бы обдумывая её рассказ.

— Да уж, странный тип. Надеюсь, ты не собираешься снова с ним видеться? — Джонни нахмурил брови.

— Разумеется нет! — сказала Моника и, сделав короткую паузу, продолжила, — А ты часто тут занимаешься? Я тебя никогда здесь не видела.

— Обычно я прихожу на выходных, — произносит он. Взгляд голубых глаз невозмутим, но задумчив.

— А я только в будничные дни, наверное, поэтому мы не пересекались.

— Скорей всего, — ответил он равнодушно.

— Кстати про тренировки. Думаю, на сегодня с меня хватит, так что пойду-ка я домой. Была рада тебя видеть, — девушка поворачивается, чтобы уйти.

— Пока Моника, — мягко произносит Джон.

Девушка быстрым шагом направилась к выходу, а затем остановилась и обернулась, чтобы снова посмотреть на Джонни. Он уже занимался на тренажёре, и так как он был спиной к ней, то не мог видеть, что она уже несколько минут смотрит на него. Тяжело вздохнув, девушка мысленно ещё раз попрощалась с мужчиной своей мечты и вышла из тренажёрного зала, направившись в душевую.

Глава 4

Мистер ходячий секс

Я — не огранённый алмаз, необработанный шёлк и не исписанная тетрадь. Придайте мне своей красотой и весельем тот вид, который вы пожелаете. Я готов быть вашим рабом, слугой и возлюбленным.

Цитата из сериала Великолепный век

Дженнифер достаточно ранимая, впечатлительная и доброжелательная натура. Она с детства была для родителей маленькой принцессой. Зеркало — её любимый предмет в доме. Девушка любила красоваться в маминых платьях и туфлях. Всю жизнь она была зависима от родителей, теперь же, наконец, переехав в Нью-Йорк, пытается наверстать упущенное и стать самостоятельной. Дженни очень трудолюбива и с энтузиазмом подходит к любой работе, которая даёт ей хоть какие-то финансы на проживание.

Она никогда не считала себя сногшибательной красавицей, однако была достаточно симпатичной. Волосы у неё густые и длинные, золотистого цвета. Голубые глаза светились жизнью с надеждой на перспективное будущее. Тоненькая, худенькая как тростинка, одетая в узенькие старые джинсы, потертые, с дырами на коленях, белые кроссовки и синюю рубашку. Самым ценным её достоинством является то, что ее невинность не тронута. Незапятнанная, свежая, как только что выпавший снег.

Девушка решила сменить факультет, переведясь на литературу и книгоиздательское дело. Первую неделю обучения она пропустила из-за работы в цветочном магазине. Обычно она работает в выходные дни, но в этот раз ей пришлось отработать и в пятницу, так как её напарница выходила замуж. Дженнифер нравилась работа флориста. Девушка с удовольствием составляла роскошные букеты для свадеб, юбилеев и прочих торжеств. Проводить каждый день среди роз, пионов, нарциссов и других цветов было для неё пределом мечтаний, так как одним своим видом они делали её счастливой.

Она как всегда опаздывала и была вынуждена долго искать аудиторию, бродя по коридорам здания. Войдя в лекционный кабинет, девушка извинилась и стала искать глазами свою подругу Монику.

— Дженни, я тут! Садись со мной, — помахала ей рукой с предпоследней парты обладательница красной помады.

Дженнифер всегда восхищалась внешностью подруги. Монику она считала роскошной, пышногрудой красоткой, о каких пишут в любовных романах: шелковистые шоколадного цвета волосы, фигура — песочные часы, лицо богини. Но она всегда осуждала её чересчур вульгарные наряды — шатенка была одета в короткое леопардовое платье с глубоким вырезом, которое Дженнифер, например, себе никогда бы не позволила одеть, тем более в колледж. Макияж тоже был чересчур вызывающим, что придавало ей более зрелый возраст, чем есть на самом деле. В общем, как всегда Моника была яркой и даже чересчур яркой в глазах Дженни.

Кроме своей привлекательной внешности Моника была на редкость умна. Она, имея образование филолога, решила получить ещё одно и была самой старшей в группе, но не смотря на разницу в возрасте, у них находилось множество общих тем для разговора.

Пока преподаватель вёл скучную лекцию, блондинка слушала рассказ подруги.

— Вон посмотри на того шатена за первой партой. Это Джастин, он староста, так что все проблемы с учителями и прогулами можешь смело решать через него. Он, кстати, сын ректора, так что с ним лучше быть в хороших отношениях. Рядом с ним сидит Джейн, она отличница и вредина, потому что никому никогда не даёт списывать, — с ленивой самоуверенностью распиналась девушка.

Впереди сидящий парень, похожий на рэпера, обернулся, скорчил презрительную гримасу и сказал:

— Можно потише! У нас тут вообще-то лекция.

Моника, несмотря на замечание, продолжала свой рассказ:

— Вон за третьей партой Робин и его друг Орландо. Такой, как ты, лучше держаться от них подальше.

— Что значит «такой, как ты»?

— Они бабники. А ты порядочная девушка, это видно сразу, я хорошо разбираюсь в людях, так что просто хочу убереечь ангелочка от опасности.

— Ну, спасибо.

— А это девушка-динамо, которая всем обещает, флиртует и всех же «динамит», ни с одним не строя серьёзных отношений. Ну, в общем, как и я когда-то, — указала Моника на рыжую бестию, внешне похожую на Анжелину Джоли.

— Ну, а что скажешь о себе? — отозвалась насмешливо Дженни.

— Ты же меня уже два года знаешь. Так что изучила вдоль и поперёк, — отмахнулась шатенка.

— Ну, всё-таки... Как бы ты себя охарактеризовала? — настойчивым тоном спросила Дженнифер.

На мгновение шатенка задумалась.

Моника была из типа девушек «Черная вдова». Она, конечно, никого не убивала после совокупления. Но после отношений с ней, мужчины были выжаты финансово, морально и физически. Проще говоря, она пудрила мозги, брала то, что хотела и бросала парня. И, возможно, лишь одна Дженнифер знала причину всего этого — её первый мужчина поступил с ней так же.

Она не заводила после того случая серьёзных романов. Все её отношения были не больше трёх месяцев. Мужчины, которые попадались на её жизненном пути, только лишний раз доказывали, что чередой неудачных отношений учит одному — удачных не бывает. Поэтому она решила просто использовать мужчин. Включая Ника. Его брак, который был шатким еще до того, как Моника ворвалась в его жизнь со своим кокетством и сверкающей улыбкой. Он не смог сопротивляться ей и сразу оказался у ног девушки, забыв о своей жене, об обязательствах. А она лишь переметнулась на другого, и мужчина остался один на один с осколками своей жизни. Он был просто еще одной игрушкой Моника, разрушенной её эгоизмом. Она, словно пиявка, цепко впивалась в каждого богатого мужчину, попадающегося у нее на пути, и выкачивала из него деньги.

Так продолжалось много лет, и она решила вообще завязать с интрижками, всецело посветив себя творчеству. Именно литературная деятельность помогла ей обрести истинную любовь. Джонни вернул ей веру в мужчин, и пусть сейчас он не видит в ней женщину, она тайне надеется, что он всё же сможет её полюбить.

Моника уже собиралась ответить подруге, как к ним подошёл преподаватель и попросил сидеть тихо, а то их выгонят из аудитории.

До конца лекции они больше не разговаривали. Дженнифер заметила, что Моника достала из кармана телефон и стала переписываться с кем-то, быстро набирая текст и время от времени мечтательно вздыхала. Бросив украдкой взгляд на экран ее дорогого iPhone, она увидела, что Моника общалась с каким-то Джонни в Facebook'е.

Шатенка вся сияла, не веря своим глазам, и перечитывала свою переписку с секс-редактором:

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Привет. И с какого это перепуга ты во сне меня поцеловала?

От кого: Моника Мейсон
Кому: Джон Фостер
Ого, какие претензии с утра!
Ну-у-у... Извини, я не виновата.
Не помню, чем я занималась в своём сне.

От кого: Джон Фостер
Кому: Моника Мейсон
Мы беседовали, а потом ты поцеловала. Губы у тебе были в ярко-красной помаде. После поцелуя я провел кончиком языка по своим губам и почувствовал клубничный привкус.

От кого: Моника Мейсон
Кому: Джон Фостер
А о чём мы разговаривали?

От кого: Джон Фостер
Кому: Моника Мейсон
Я уже не помню.
Буду ждать следующего сна и всё хорошенько запоминать.

От кого: Моника Мейсон
Кому: Джон Фостер
И мне рассказать не забудь. Я хоть хорошо целовалась? А мы больше ничем там не занимались?

От кого: Джон Фостер
Кому: Моника Мейсон
Ну потом я сам решил тебя поцеловать. Я обнял тебя за талию и прижал к себе. Мои губы оказались у твоих, я крепко поцеловал тебя, но ты не ответила на поцелуй. Движения мои сделались мягче, проникновеннее, я попытался заставить тебя ответить.

Ты сделала глубокий вдох, твоя грудь прижалась к моей груди, а потом ты открыла рот и поймала своими губами мою нижнюю губу. Я застонал и переменил позу, моё бедро оказалось у тебя между ног, а руки — на твоих ягодицах. Мой язык скользнул между твоих губ, и ты поняла, что не пожалела о том, что уступила.

Я лучше в следующий раз поцелую тебя при встрече, для сравнения.

От кого: Моника Мейсон
Кому: Джон Фостер
Такое чувство, что это эротическая сцена из какой-то книги. Ты действительно хочешь поцелуя в реальной жизни?

От кого: Джон Фостер
Кому: Моника Мейсон
А ты против?

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Просто всегда считала, что ты женщину во мне не видишь. Тем более ты сам говорил, что я просто друг, что тебе нравится другой типаж девушек. А теперь намёки на поцелуи. Как-то странно. Или ты просто шутишь?

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Не шучу. Я притворялся другом до поры до времени! Тактика такая! Хотел завоевать твоё доверие.

Я сейчас в Париже. У моего друга скоро свадьба, поэтому решил устроить ему мальчишник.

Тут такая тусовка. Будь ты сейчас здесь, я был бы счастлив.

Джон присылал фотографию, где Моника увидела трёх парней сидящих рядом. Стол накрыт всевозможными алкогольными напитками и изысканными блюдами. Напротив стола куча народу: одни танцуют, другие напиваются, в общем, народ активно веселиться. Моника заметила множество красивых девушек и почувствовала укол ревности. Особое внимание привлекла одна стройная блондинка в коротком ярко-синем платье и туфлях на таких высоченных каблуках, что если бы их надела Моника, то наверняка свернула бы себе шею. Она, стоя на столе, танцевала, попивая виски из горлышка стеклянной бутылки.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Будь я там, то танцевала бы, как та знойная блондинка на столе и пила из горлышка ром.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Я бы тебя наказал.

С хрена ли это моя женщина ведёт себя так пошло?

Ты должна бы была сидеть у меня на коленях и смотреть на всех, как на говно.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Даже не знаю, что меня удивляет больше: то, что ты назвал меня СВОЕЙ ЖЕНЩИНОЙ то, что я буду сидеть у тебя на коленях или то, что во второй раз я слышу от тебя нецензурную лексику. Я в шоке! Где мой Джонни, имеющий несокрушимые морально-нравственные принципы, который не позволяет себе вольности с девушками?

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Видимо, это алкоголь на меня так подействовал, я излишне откровенным становлюсь, и в голову лезет всякая чушь.

Когда приеду, приглашаю тебя на романтическое свидание. Только ты и я.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Ты сначала протрезвей, а потом приглашай. А то может параллельно кроме меня ты всех девушек подряд приглашаешь. Потом проснёшься с бодуна и будет стыдно вспоминать о содеянном.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Каких других? Мне нравишься только ты. Давно нравишься. Я всегда не решался признаться, вокруг тебя столько поклонников. А твой недавний рассказ о том рокере меня просто вывел из равновесия. Меня охватила ревность. «Яд ненависти» проник в каждую клетку моего тела.

Запомни! Быть в отношениях со мной — большая ответственность. Я же адский собственник.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Ммм... Ревнуешь. Это приятно.

Я устраиваю вечеринку через три дня в честь Дня Рождения моего брата. Ты в списке приглашённых.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Знаю, он меня уже пригласил.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Отлично. Тогда с нетерпением жду нашей встречи.

Моника чувствовала себя самой счастливой на свете. Впервые в жизни она была рада тому, что заблуждалась в человеке и обманывалась на его счёт. Её идеал, человек, который так долго был пределом мечтаний, наконец увидел в ней женщину. Она ему нравится, он хочет её поцеловать! Её Джонни, Джо-о-о-о-они, Джонька, Джоння, Джонничка! Неземной Идеальный. Цепляющий. Настоящий. И еще миллион прилагательных и эпитетов, которые разливаются «фонтанами», вспыхивают в голове при мысли о нем.

Когда пара закончилась, Моника оторвала свой взгляд от экрана телефона и снова заговорила с Дженнифер:

— Следующая лекция у нас через час. Может, сходим в кафе?

Блондинка согласилась, и они вышли из аудитории.

Через пятнадцать минут девушки уже сидели в уютном кафе и ждали свой заказ. Официант принёс два гамбургера и колу. За обеденный перерыв они успели обсудить многое, начиная с самых мирских вещей: повседневную жизнь и события, новые фильмы и книги.

Следующие лекции прошли быстро. Девушки вышли из кампуса, и Моника стала прощаться с подругой:

— Ну что же, до завтра.

Темная огромная машина с тонированными стёклами, что-то дорогое и спортивное, выглядящая достаточно мужественно и брутально, остановилась напротив девушек. На миг Дженнифер даже зажмурилась — таким ярким был блеск машины.

Из автомобиля вышел настоящий самец. Настолько красивого мужчину Дженнифер в своей жизни не встречала. В животе у неё екнуло, и сердце остановилось. На мгновение... Или на два. От одного его вида её промежность стала более влажной, чем было в тропических лесах.

Ей стоило больших усилий не пустить слюни, хотя он даже не посмотрел на неё, а просто стоял и ухмылялся, облокотившись на дверь машины и рассматривал двух блондинок проходящих мимо его машины. На нем были узкие черные джинсы и черная обтягивающая футболка.

Взгляд Дженни прошелся по тугим сухожилиям его шеи, остановившись на выступающем подбородке. Затем переместился на сочные губы идеального бледно-розового оттенка. А потом она увидела его глаза... Боже, какие глаза! Они были насыщенного орехового цвета. Темно-каштановые волосы были коротко пострижены, на лоб упало несколько небрежных прядей. Его легкая щетина, скучающий взгляд. Весь его вид, как бы говорит: «Я — пофигист, детка».

— Красивая тачка! — сделала комплимент Моника.

— Это — Ford Mustang Boss, только из салона, — с гордостью ответил мужчина и направился к Монике.

Он зажал девушку в медвежьи объятия и поднял над землей, стал с ней кружиться, чем привлёк внимания всех людей.

— Я так скучал по тебе, цыплёнок! — с теплотой в голосе сказал парень и поставил Моника на Землю.

— А я нет! И хватит звать меня цыплёнком! Меня это бесит! — выпалила шатенка.

— Это твой парень? — поинтересовалась Дженнифер.

Моника приподняла безукоризненно выщипанные брови, а потом вдруг насмешливо улыбнулась и сказала:

— Это мой брат.

Адриан обратил внимание на подругу сестры и улыбнулся.

«Его улыбка могла растопить сердце любой самой добропорядочной закоренелой старой девы», — подумала Дженни.

Его взгляд путешествовал сверху вниз по её телу, и она практически ощущала, как он раздевает её глазами.

— Адриан, — представился он и протянул руку с длинными пальцами.

— Дженнифер, — покрылась румянцем девушка и робко пожала его ладонь.

— Рад с тобой познакомиться, Дженнифер, — он по-прежнему держал её руку, а затем поднёс к губам и поцеловал. — Я устраиваю вечеринку через три дня. Ты приглашена!

— Не ты устраиваешь, а я устраиваю по случаю твоего Дня Рождения! — возразила Моника и ударила его локтем в рёбра.

— Ну, так ты придёшь? — с теплотой спросил Адриан и стал щекотать Моника.

— А что мне тебе подарить? — смущённо спросила девушка, закладывая за ухо непослушный локон.

— Моего брата в жизни интересуют три вещи: секс, дорогие машины и алкоголь. Думаю, свою девственность ты ему вряд ли подаришь, а вот получить в подарок дорогой виски ему будет приятно.

Моника вспомнила про финансовое положение Дженнифер и тут же прошептала ей на ухо:

— Но я и так купила ему подарок, так что он будет от нас двоих. Не переживай. Я напишу тебе в Facebook'e адрес и время.

От слова «девственница» у Адриана появился порочный блеск в глазах, он уже мысленно лишал невинности эту девушку во всевозможных позах. Ему нравились такие как она: невинные ангелочки, неопытные, которых можно сладостно подчинить в постели и открыть для них мир похоти и разврата.

Дженнифер разозлило, что Моника так легко рассказала кому-то о её сексуальном опыте. Хотя она этим и гордилась, но со стороны подруги было не красиво такое рассказывать, тем более мужчине. Но Моника сделала это намеренно, так как боялась, что Адриана может заинтересовать Дженни, но факт о её невинности скорее всего должен его оттолкнуть. Он любит барышень с опытом, как он любит говорить, описывая очередную пассию. Но на самом деле она ошибалась, и её брат как раз увидел в Дженни именно то, что ему нужно — очередную жертву своей похоти.

— Моника, поехали! У меня ещё куча дел, — он, подняв руку, запустил длинные пальцы в волосы, этот жест показался Дженни очень сексуальным.

Моника считала своего брата перенасыщенным вниманием девушек поверхностным бабником. «Его личная жизнь — не мое дело», — вот что она мысленно повторяла себе несколько раз, каждый раз удерживая себя. Девушка знала, что сколько бабника не учи, сколько не исправляй его мысли и повадки — он все равно останется бабником. Адриан был

воплощением того, кого она считала мудаком, так сказать, яркий пример значения этого слова.

Он — обладатель смазливой внешности, бархатного голоса и звучного имени Адриан, по которому кто тайно, кто явно, но вздыхали почти все девушки из его окружения. К нему уже давно приложились слова «холостяк» и «бабник».

О его любовных похождениях ходили легенды: модели, актрисы, певицы, он не пропускал ни одной юбки и с энтузиазмом очаровывал каждую. Адриан довольно рано стал сексуально активным: расстегнул лифчик 18-летней девушке, когда ему было десять лет, спал со своей учительницей в восьмом классе. К счастью, ни его сестра, ни погибшие родители не знали о таких подробностях.

У него нет ни времени, ни желания на серьёзные отношения, поэтому он удовлетворяет свои похотливые земные нужды, знакомясь с девушками в барах или через интернет. Его правила просты: секс и никаких обязательств. Но в отличие от других донжуанов, разбивающих женские сердца, он всегда предупреждает девушек о том, что не готов на более длительное общение. Он честный. И честно признавался барышням, что все будет нечестно, так что не стоит строить на него никаких планов. А глупые девчонки вместо того, чтобы злиться, что им уделяли всего одно-два свидания, наоборот радовались, что хоть что-то получили.

Он считал, что неважно, с кем ты спишь. Его девиз: не влюбляйся слишком сильно и не строй ни с кем никаких планов. И никаких надежд — это пошло и унижительно, почти как просить.

Несмотря на свою брутальную внешность, Адриан был послушным ребёнком. Он хорошо учился и, чтобы не расстраивать родителей, поступил после школы на юридический факультет, понимая, что им это будет приятно. Но если к чему-то не лежит душа, то этим невозможно заниматься долго. Одна из его пассий познакомила Адриана с известным режиссёром, который устраивал пробы на роль в фильме «Мистер Совершенство». Привлекательная внешность Адриана идеально подходила для главного героя, и его без проб утвердили на роль. Так и началась его актёрская карьера, он стал сниматься во всех фильмах, сериалах и телешоу, куда его только приглашали. Но из-за отсутствия таланта, он стал стереотипным актёром, играя смазливых красавчиков с минимальным количеством текста.

Однако, и в его карьере была и успешная драматическая роль — исполнение доктора в популярном телевизионном сериале. Но однажды сценарист сериала, обидевшись на то, что Адриан переспал с его женой, убил его персонажа.

Моника и Адриан сели в машину. Автомобиль с ревом сорвался с места и на бешеной скорости понёсся по улице, заставляя встречные автомобили шарахаться в разные стороны.

— Зачем ты её пригласил? — с упрёком спросила Моника.

— А в чём дело? Я думал, что она твоя подруга, — удивился Адриан.

— Вот именно! Моя ЕДИНСТВЕННАЯ подруга! Ты хочешь меня её лишить?! Послушай мне плевать, как ты живёшь! Но прошу только об одном: не трогай её! Невинность светится в её глазах. А ты испорченный подонок. Я не хочу, чтобы она стала очередной игрушкой в твоих руках. Или мне на всякий случай повесить на неё табличку: «Руками не трогать?» — гневно выпалила шатенка.

— Ладно-ладно. Обещаю её не трогать, — лениво отозвался парень.

Глава 5

Она еще не знает, что ее ждет

Секс для него как еда: хочет есть и бежит к холодильнику...

Цитата из сериала Дикий ангел

Моника распахнула перед Дженнифер калитку, приглашая взглянуть на её владения — двухэтажный дом из красного кирпича, который можно было разглядеть в редких просветах между виноградными листьями, и абсолютно голая, если не считать росших на ней кустов алых роз, лужайка. Дом состоял из двух построек: гаража как минимум на шесть машин и самого дома — два этажа сплошной красоты, уюта и, местами, чрезвычайной современности. Рядом с домом был припаркован дорогой красный кабриолет.

Перед домом была аккуратная подъездная дорожка, осыпанная гравием, фонари, работающие от электрического света по краям дорожки, несколько деревьев и беседка, увитая цветами. Парадную дверь обрамляли две высоченные серые колонны, от внушительных размеров порога до второго этажа.

Моника распахнула перед Дженни двустворчатые двери и загадочным жестом пригласила её войти первой. Девушка ступила на мраморный пол и очутилась в царстве порока. Из динамиков громко звучала томная музыка. Колонки были установлены во всех комнатах. Гости оккупировали все доступное пространство. Мужчины и женщины разных возрастов танцевали и напивались до потери памяти. Басы пульсировали по стенам и соединялись с биением сердца Дженнифер. Она отчаянно сопротивлялась желанию быть как все, пить и веселиться как все остальные. Среди окружающих её красивых девушек, прямо как на подбор, она чувствовала себя серой мышью. Некоторые из них имели независимый вид, другие выглядели так, как будто были готовы исполнить любую эротическую фантазию от первого попавшегося мужчины. Раскрашенные куклы, мечтающие подцепить очередного кавалера. Они из тех, кто откликается только на хруст купюр, и только и умеют, что листать каталоги с косметикой и разными побрякушками.

— Что скажешь? Как тебе мой дом? — широко разводя руками, спросила Моника. Она явно гордилась своим жилищем.

— Потрясающий особняк, но я чувствую себя тут лишней.

— Не говори глупости! Никакая ты не лишняя! Давай выпьем для храбрости. Не могу танцевать на трезвую голову, — предложила Моника.

Девушки направились к барной стойке. Моника поднесла рюмку к губам. Дженнифер внимательно наблюдала за ней. Шатенка запрокинула голову и выпила коктейль залпом. Дженни в точности повторила ее действия.

— До этого вечера я никогда не пробовала текилу, — стала откровенничать Дженни.

— Видимо, пришла пора это исправлять, — бодро сказала Моника и выпила ещё рюмку.

Дженни алкоголь нравился, так что она решила попробовать каждый коктейль.

— Полегче, девочка, — побеспокоилась Моника, заметив, что Дженни выпивает уже шестую рюмку, — Тебе надо поесть. Я предложила тебе набраться храбрости, но это еще не значит, что ты должна напиваться как свинья.

К ним подошёл мужчина и, положив руку на бедро Моника, прижал к себе. Глаза его лучились непередаваемой нежностью.

«Это было не совсем... По-дружески,» — подумала Дженни.

Моника сегодня была мега сексуальна. На ней было красное платье без бретелек с разрезом до критической точки, оно откровенно следовало каждому изгибу фигуры. Длинные волосы лежали на обнаженных плечах пышной волной, а взгляд был подчеркнут чёрной дымкой.

Дженнифер же была скорее милой, чем эффектной. На ней было коктейльное салатное платье, того же цвета босоножки и неброский макияж. Белокурые волосы были собраны в конский хвост.

— Моника, представишь меня своей спутнице? — спросил высокий блондин с длинными волосами и широко улыбнулся.

— Дженнифер — это Джонни. Джонни — это Дженнифер, — представила Моника.

— Рад знакомству! Извини, но я одолжу Монике на один танец.

— Я тоже рада с тобой познакомиться, — соврала девушка потому, что перспектива остаться одной среди толпы незнакомых людей её не радовала.

Мужчина взял Монике за руку и провел её на танцпол. Шатенка уже прижималась к парню так, как это не принято делать на людях.

Рассматривая окружающих людей, Дженни наконец увидела Адриана! Он сидел на диване босой, скрестив ноги, и потягивал какой-то напиток из бокала, украшенного маленьким зонтиком. Чёрный пиджак был наброшен на плечи так, будто он считал себя слишком крутым, чтобы надевать его как положено. Светлые рваные джинсы спадали и демонстрировали его чёрное нижнее бельё. Возле него сидела сексапильная блондинка модельной внешности. Она опробовала на нём все свои чары: то «случайно» положит руку на плечо и легонько погладит, будто бы в рассеянности, то потянется к столику за новым коктейлем, демонстрируя ножки.

Спустя время к ним подсела ещё одна привлекательная красотка. Она посмотрела на соперницу с самодовольной улыбкой и положила руку с безупречным маникюром на бедро Адриана. Она касалась его плеча и хихикала каждые десять секунд.

Затем он что-то прошептал по очереди каждой девушке, и они стали осыпать его поцелуями, гладили по груди и паху. К ним подошла третья девушка, она склонилась над столом, намеренно выставляя на показ свое декольте и игриво облизала губы.

Девушка попыталась, вести себя так, будто то, что она видит, никак её не волнует, но

ничего не могла поделать. Дженни почувствовала сильный укол ревности. Она стыдливо отвела глаза, сердце металось в панике. Дженни потеряла подбородок кончиками пальцев и поняла, что больше не выдержит. Она в расстроенных чувствах пошла домой. Моника же в это время была так увлечена танцем с Джонни, что не заметила пропажу подруги.

Впервые в жизни она так сильно напилась. Голова начала гудеть, в глазах всё расплывалось. Мир начинал кружиться вокруг неё. В эту ночь Дженнифер быстро уснула.

Ей снилось, что с её кухни донесся громкий стон. Она пошла посмотреть, и в ту же секунду луна осветила красивый голый зад Адриана. Дженни замерла на месте. Под ним на столе лежала брюнетка. Он целовал обнажённую грудь привлекательной девушки. Его бедра двигались взад-вперед. Стоны становились громче, Адриан двигался быстрее. Он схватил ноги той, с кем занимался сексом, и раздвинул их ещё шире. Громкий крик брюнетки заставил Дженни проснуться.

Открыв глаза, девушка увидела, что стены, мебель, шторы — всё горит алым пламенем.

Страх наполнил её кровь леденящим ужасом, и она растерялась. Прикрыв рот одеялом, она быстро встала с кровати и попыталась выбраться, но всё вокруг было в огне. Она отчаянно звала на помощь и плакала. Но вскоре ей стало просто нечем дышать, и она потеряла сознание.

Огонь все усиливался. Ликующий, он заполнил уже всю комнату, багровые пылающие волны охватили постель и подпускали свои языки к телу девушки.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Моника вытащила из бокала оливку и сняла ее губами с палочки. Пристальный взгляд Джонни следил за ее ртом с явным интересом. Выпив пару коктейлей, Джон потянул Моника к дивану и усадил к себе на колени. Девушка прижалась к его груди и провела рукой по его гладко выбритой щеке. Много лет девушка мечтала о его поцелуе, представляла прикосновение его губ: будут ли они мягкими и нежными, или жесткими и требовательными. Он слегка накрыл губы Моника своими, однако, без участия языка. Их первый поцелуй был нежным и целомудренным.

Глава 6

Последствия пожара

Она была из тех девушек, на которых сразу не обратишь внимания, зато потом они нравятся всё больше и больше.

Х. Мураками

Дженнифер очнулась в больнице. Она была бледной, различные трубки торчали из её тела то тут, то там. Возле её кровати стояла Моника, держа её за руку и плача. Все внутренности испуганной девушки сжались и перевернулись от волнения за подругу.

— Что со мной? — произнесла она хриплым голосом.

Неожиданное облегчение окатило Монику с головы до ног, когда она увидела, что подруга очнулась. Ох, слава Богу! Радость взорвалась в её сердце. Она сейчас как никогда была рада взглянуть в эти глаза.

— Дженни! Ты так меня напугала!

— Что со мной? — повторила свой вопрос девушка.

— Ты ничего не помнишь? У тебя дома случился пожар! Всё сгорело. Тебя ели удалось спасти. Вчера на вечеринке я забеспокоилась и стала звонить тебе, но ты не брала трубку. Джонни предложил съездить к тебе домой и удостовериться всё ли в порядке, и я увидела как тебя... — девушка редела и пыталась продолжить рассказ, но из-за рыданий делала это настолько неразборчиво, что Дженни её уже не слушала.

До неё постепенно доходило значение случившегося. Значит, сгорел весь ее гардероб, драгоценности, которые достались ей в наследство от бабушки, документы, мебель, которую она купила совсем недавно, тысячи дисков с любимой музыкой стали грудой расплавленной пластмассой, бытовая техника, фотографии и сотня других мелочей — остались лишь угли, пепел и зола.

В палату зашла медсестра, она сделала укол пострадавшей, чтобы та снова отправилась в мир сновидений.

Глава 7

Искусство флирта

Скромность и добросовестность вознаграждаются только в романах. В жизни их используют, а потом отшвыривают в сторону.

Эрих Марии Ремарк

У каждого человека есть мечта. Мечта Моники ещё с юных лет заключалась в том, чтобы однажды она, гуляя по городу, увидела на витрине магазина собственную книгу. Не то, чтобы она хотела стать знаменитой. Хотя нет, именно признания и славы не хватало её творческой натуре. Девушка не была талантлива от рождения. Она всего достигала упорным трудом и бессонными ночами. Когда она повзрослела, её мечта сбылась, она написала шесть биографических книг.

Моника направилась к воротам, чтобы забрать почту. В былые времена ее почтовый ящик каждый день был до отказа заполнен журналами, газетами, письмами друзей, деловыми бумагами и приглашениями, но теперь она находили в нем лишь рекламные буклеты и неоплаченные счета.

Оплата за электричество была просрочена. Ей нужно срочно придумать, где взять деньги, иначе она останется без света. Ей и так пришлось отказаться от садовника и горничной, выполняя всю работу по дому самостоятельно.

Гордость не позволяла попросить помощи и денег у брата. Она вообще не любила по жизни о чём-то кого-то просить. Моника знала, что достаточно получить гонорар за новую книгу, и все её финансовые проблемы будут решены.

Поэтому она всецело посвятила себя творчеству. Уже около полугода она писала свой первый любовный роман, до этого она не пробовала себя в таком жанре. Моника печатала по одной главе в неделю. Вдохновение её посещало почти всегда. Но когда у неё было плохое настроение, или же она сильно раздражена — в эти моменты не получались любовные объяснения, поэтому она бралась за написание эмоций, агрессии или тому подобное. Иногда брала двухнедельные перерывы, а потом за два выходных печатала сразу три главы.

Приняв душ и заварив в чашке любимый кофе, Моника устроился в кресле и, взяв ноутбук, стала писать завершающую главу книги.

Слова не шли, хоть плачь, ничего не выходило.

Она постоянно вспоминала вечеринку в честь дня рождения её брата, точнее, её близость с Джонни. Что же, первый поцелуй прошел успешно, как и второй, третий и четвёртый. Так что сам собой напрашивался вывод: в общем-то первое свидание удалось. Он осыпал её комплиментами, даже произнес признание в любви. Но... Чего-то не хватало.

Да, она наконец заполучила мужчину своей мечты, о котором тайно грезилла многие годы, но девушка не могла избавиться от ощущения, что чего-то не хватает. Всё было не совсем так, как она представляла в своих мечтах. Не было той страсти и тех эмоций, которые она ожидала испытать. Да, всё хорошо, но не «Вау!»... Поцелуи были приятными, но не более того. Не хватает искры. Но, не смотря на это, Моника продолжала его любить. Так как он дал ей большее. Он дал ей веру в мужчин. Показал, что не все такие же, как её брат и бывший муж — лицемеры, предатели и обманщики! И что не перевились в мире благородные джентльмены.

Неожиданно в памяти вспыхнул Майк: как он повалил её на диван, как стал целовать. Жадно, горячо, подавляя возможный протест. Им руководила похоть. Но этот поцелуй — он возбуждал её больше, чем любой поцелуй Джонни. Это заставляло её еще больше ненавидеть Майка, и презирать себя за такие мысли. Девушка отогнала от себя эти воспоминания.

Моника пыталась сосредоточиться на книге и снова принялась за работу. Фразы выходили корявыми, пустыми, текст был удален и начат заново.

Она решила писать под музыку. Обычно, когда ей что-то не давалось, девушка всегда слушала музыку. По какой-то причине её вдохновляла на написание песня Roberto Cassiara — Floating. Моника откинулась в кресле и закрыла глаза, попытавшись максимально точно представить диалог из книги, представляя себе всё, что происходило с главной героиней. Девушка хотела прочувствовать всё: язык тела, жесты, мимику — ведь важны не только слова, хотя и они тоже могут ярко передать настроение.

Она открыла глаза потому, что голову посетило множество идей. Написав, наконец, первый абзац она перечитала его несколько раз, исправляя ошибки. Затем написала еще один отрывок, перечитала и так далее. Песня звучала примерно двадцатый раз, когда последняя глава была дописана, а книга закончена. Оставалось только отправить Джонни на проверку.

Она зашла в социальную сеть. Джон был онлайн. Девушка допила уже остывший кофе и стала набирать сообщение.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Привет, почему не спишь в такое время?

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Тебя ждал. Ты перед сном всегда заходишь. Хотел позвонить, но подумал, что вдруг ты всё-таки спишь.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Неужели? В самом деле меня ждал?

Я дописала любовный роман и хочу узнать твоё мнение. Сейчас пришлю тебе файл с книгой.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Да, ждал. Завтра днём прочитаю. Сегодня не могу, простыл, и голова разболелась. Жду, когда таблетка подействует, а то не могу уснуть.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Пей побольше чая с лимоном. Ну, в крайнем случае, приду тебя лечить.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Хорошо, тётя доктор. Буду строго следовать инструкциям. А может вы меня сегодня полечите?

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Конечно, только переоденусь, захвачу лекарства и сразу на проверку к вам домой. Только сразу предупреждаю — время очень ограничено, и у меня ещё много клиентов, точнее больных, и всем нужна моя помощь, так что делайте все, что я скажу.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Хорошо. Переодеваться будешь в белый коротенький халатик и шапочку с красным крестиком?

Главное, чтобы коротенький и с декольте.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

А у тебя «температура» и давление не поднимется, мой уважаемый пациент? Лучше прямо сейчас приготовь себе горячий чай и выпей до моего прихода. Ясно? Быстро делай, как Я сказала! А то я очень не люблю, когда мои пациенты меня не слушаются.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Конечно, сейчас пойду и сделаю себе чай! Я всегда слушаю медсестёр с декольте.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Ну, тогда буду поощрять такое строгое выполнение моих инструкций.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Чем поощрять будешь?

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Укольчик сделаю. Ты его заслужил. Хотя нет, целых два.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Ой, спасибо. А других вариантов нет?

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Каких например?

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Согревающий массаж или поцелуятерапия.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Это уже не лечение, а сюжет из порнофильма.

Кстати, а если я вдруг заболею, ты тоже будешь меня лечить?

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Конечно же! Без раздумий примчусь. А когда лечение пройдет успешно, медсестра сменится на другого персонажа. В принципе, можно что-то из классики. Пожалуй, я буду боссом, а ты моей подчинённой, которая запоролла очень серьезное дело. Так что останешься после работы, и когда все уйдут, буду тебя наказывать.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Ну, раз провинилась, придётся заглаживать вину. Я же не хочу потерять любимую работу и тем более не хочу злить босса.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Это правильно. Нужно боссу угодать.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Слово угождать мне не нравится! Не люблю подстраиваться под кого-то.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Ещё как любишь!

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Это ещё почему?

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

На тебя легко влиять, если человек тебе нравится. А я знаю, что очень тебе нравлюсь. Ведь так?

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

О боже, какой ты самонадеянный.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Да я пошутил. Наоборот, ты очень свободолюбива и всегда придерживаешься своих принципов. А ещё ты очень-очень недоверчива и во всём ищешь подвох. Так что манипулировать тобой или пытаться повлиять так же бессмысленно, как пытаться приручить питона из джунглей.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Другое дело. А что ещё обо мне скажешь?

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Что ты дерзкая, напористая и в то же время деликатная, красивая и ласковая. В тебе есть особенный шарм. Но иногда ты ведёшь себя так, будто весь мир тебе должен. Так что моментами мне кажется, что у тебя весьма паскудный характер.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

М-м-м... Приятно. Паскудный характер — это моя фишка. Годы потратила, чтобы себя перевоспитать и стать такой.

А вообще, почему это тебе достаются доминирующие роли? Я тоже хочу быть главной.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Ну, как раз в этом же наряде можно тебе быть учительницей. Заставишь меня остаться после уроков двойку отрабатывать.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

А может ты отличник, и я хочу тебя поощрить. Как раз будет прекрасная мотивация для дальнейшего обучения.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Ещё из доминирующих можешь быть женщина-полицейский, а я буду преступником. Но нам потребуются наручники.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Преступник? И в чём ты согрешил?

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Совратил молоденькую шатенку по имени Моника. Кстати, она знаменитая писательница.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Тогда моя цель — тебя раздеть, соблазнить, приковать к кровати и уйти гулять. Это будет высшей формой наказания. Ты ведь этого хочешь?

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Нет, не хочу. Ну, разве что если изменить вторую часть.

Не пошла гулять, а, например, сделала со мной что-то нехорошее.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Я уже спать хочу. Так что сладких снов.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Сладких.

Глава 8

Переезд

Очень юные девушки представляют себе любовь в образе принца, который придет и сделает их счастливыми (даже не догадываясь, что счастливой она может сделать себя только сама); очень юные мальчики, наоборот, считают, что никакой „любви“ нет, а есть лишь потрапушки и донжуанский список (даже не думая о том, что женщина — тоже человек). Но время идет, маятник движется в противоположную сторону, и тогда (уже не очень юные) девушки разочаровываются в любви, решая доживать век в одиночестве, а бывшие мальчики (мужчины), наоборот, начинают искать истинную Любовь, коря себя за то, что прежде сомневались в ее существовании.

Колесов Е.Н

— У Дженни сгорел дом, она какое-то время будет жить с нами, — деловитым тоном сказала Моника. — Надеюсь, ты не против?

Адриан с бутылкой пива в руке сидел в расслабленной позе на красном диване. Он чуть поддался вперед и произнес, лениво растягивая слова:

— Ну, это твой дом, так что тебе решать. Я погощу у тебя около пяти месяцев, пока у меня съёмка сериала в этом городе.

— Я надеюсь, ты не забыл про данное мне обещание? — девушка выгнула бровь, недоверчиво и пытливо посмотрев на мужчину.

Адриан, вместо того, чтобы ответить, отпил пиво из бутылки с длинным горлышком и перевел взгляд на Дженни.

Мужчина медленно оглядел девушку с головы до ног, от чего она почувствовала, что ей становится жарко.

— Да, я же обещал.

На самом деле для Адриана эти слова ничего не значили, и просьбы сестры его мало беспокоили. Как раз наоборот, они ещё больше подливали масло в огонь. Его психика с детства устроена таким образом, что чем сильнее ему что-то запрещают, тем сильнее он хочет это получить. Адриан был из тех людей, кто не считал своим долгом держать обещания. Он никому ничего не должен. В его голове уже крутился план, как он будет забавляться с этой малышкой. А почему нет? Никаких ограничений, никаких преград! Мораль? Нафига?

Моника хорошо разбиралась в людях и тем более хорошо знала своего брата. Так что замечая, как он смотрит на Дженнифер, она понимала, что он вряд ли сдержит данное обещание, поэтому решила присматривать за ним, чтобы тот не наделал глупостей.

— У меня встреча с редактором, покажи Дженни её комнату.

Не говоря ни слова, Адриан устремился вверх по лестнице. Как только он оказался с Дженни на втором этаже, парень открыл дверь и жестом пригласил девушку войти.

В её новой комнате стояла кровать королевских размеров, с розовым покрывалом в рюшах и с симпатичными белыми подушками. С потолка свисала огромная люстра.

«Очень милая комната», — подумала Дженнифер.

Она поставила чемодан на пол и прошла в отдельную ванную. Большие и пушистые синие полотенца, дорогое мыло, синий мрамор. Ванна была большой, круглой формы. Большие окна от пола до потолка выходили в сад, вид открывался просто великолепный.

Адриан, расслабившись, развалился в кресле и наблюдал за Дженни, в то время как она раскладывала вещи в своей новой комнате.

— Ты уходить не собираешься? — голос у девушки был напряжённым.

— Нет. Мне нравится за тобой наблюдать, — в его глазах появился животный блеск.

— А мне нет! Я хотела бы побыть одна, — презрительно фыркнула девушка.

Выражения лица Адриан сменял с невероятной скоростью: удивление, гнев, замешательство и даже немного ступор. Пару раз он открыл и закрыл рот, как будто собирался что-то сказать, но передумывал. Прошло еще несколько мгновений, он

отвернулся, а затем снова посмотрел на Дженнифер:

— Ангелочек, скажи, как так получилось, что в твоём возрасте ты все еще девственница? — на его лице появилась ехидная улыбочка.

— Кто тебе такое сказал? — произнесла она как можно более раздраженным тоном.

— Моя сестра в первую нашу встречу. Разве ты уже забыла? Хотя, достаточно посмотреть в твои невинные глаза, чтобы понять это, — ухмыльнулся Адриан, — Как я понимаю, бойфренда у тебя тоже нет? — уточнил мужчина.

— Нет, — неуверенно ответила девушка, потому что в этой ситуации, скорее всего, лучше было бы соврать.

Пристальный взгляд его темных глаз заставлял её нервничать.

— Ты боишься меня? Не стоит. Я безобидный.

Она не знала, как себя с ним вести. Флиртовать она не умела, да и вообще не стоит с ним связываться. Этот мужчина опасен, так как из породы красавцев, а все красавцы — бабники! К тому же она сама в этом убедилась на вечеринке.

— Может, сходим куда-нибудь?

— Ты меня, что на свидание приглашаешь? — сдержанно улыбнулась девушка.

— Нет. Я не хожу на свидания, не ухаживаю за девушками, не дарю цветы, не вожу в рестораны, я только их трахаю. Я фанат секса. Я приглашаю тебя в бар выпить, а потом мы снимем номер в каком-нибудь отеле.

— Меня ты тоже трахнуть хочешь?

— Хочу. Твой первый раз должен быть с опытным мужчиной. Я как раз именно такой. Так ты согласна куда-нибудь со мной пойти?

— Нет. От таких как ты стоит держаться подальше. Ты мне не подходишь. Я не для того девственность хранила, чтобы в итоге она досталась какому-то бабнику! — огрызнулась девушка.

— Больно ты мне нужна со своей девственностью. Можешь забрать её с собой в могилу, — грубо прорычал Адриан и пошел прочь, а Дженнифер посмотрела ему вслед и тоскливо вздохнула.

«Итак... Хочешь поиграть в недотрогу? Прекрасно! Это моё любимое развлечение!» — подумал Адриан.

Самым разумным с её стороны решением было держать с ним дистанцию. Адриан не был прекрасным принцем из сказки и вряд ли мог им стать. Нельзя было тешить себя мечтами, что он сможет полюбить её. Он не для неё.

Глава 9

Свидание с блондином

Но как же хочется, отринув расчетливость, цинизм, все знания и опыт, хоть на миг поверить во что-то светлое и недостижимое в своей чистоте, хоть краем коснуться и поверить, что есть оно, что не фальшиво.

Райдо Витич

За свои двадцать семь лет Моника не раз разочаровывалась в мужчинах. Ей казалось, что она магнит для подонков. «Ну почему мне все время попадаются лицемеры, предатели и обманщики?!» — постоянно спрашивала она себя. Поэтому она долгие годы была «паразитом» и просто использовала их.

Джонни — был исключением. Что-то такое было во взгляде блондина, что заставляло верить всему, что он говорил. С первой встречи он её зацепил, понял, разгадал. Он покорила её тем, что всегда был внимателен к ней и заботлив. Джон всегда был рядом в трудные периоды жизни. Он навещал ее, когда она болела, и был готов бежать среди ночи за лекарствами, и кормить её с ложечки куриным бульоном. Он был благородным и вёл себя как истинный джентльмен, а это редкость. Кроме того, что он умен, остроумен и чертовски сексуален, за внешним блеском скрывались иные качества: щедрость, доброта и, удивительно, душевная тонкость и ранимость.

У Джонни хороший вкус во всём. За два года совместной работы над книгами с Моникой, он назначал встречи в уютных кафе и ресторанах, каждый раз выбирая заведение, непохожее на предыдущее.

На этот раз ресторан в классическом стиле, интерьер наполнен бежевыми тонами, без пёстрых элементов, с прекрасной кухней и спокойной обстановкой, так же там

доброжелательный обслуживающий персонал и музыка на заказ.

Он, как и всегда, пришёл на 15 минут раньше и изучал меню.

Моника пришла вовремя, одетая в чёрную юбку карандаш, яркую красную рубашку, чулки на подвесках, и в расслабленном темпе приближалась к его столику, стуча каблуками.

— Рад тебя видеть, Моника! Ты как всегда прекрасна, — улыбка во всю ширь, обезоруживающе добрая, взгляд мужчины чист и ласков.

— Благодарю. Ты тоже как всегда безупречен, — с улыбкой села Моника за столик и бросила на Джонни алчный взгляд. В темном деловом костюме, с золотыми запонками, сделанными по индивидуальному заказу, с аккуратно причесанными волосами, этот мужчина мог бы вскружить голову любой женщине.

Мужчина выгнул брови и уткнулся в меню:

— Тебе как обычно?

— Да.

— Прекрасно, — захлопнул книжечку и подозвал официантку. — Девушка? Нам кофе со сливками, чай зелёный. Два салата из овощей, шоколадное мороженое и... пожалуй, все.

Официантка ушла, а Джонни уже перешёл к делу:

— Что ж давай для начала приступим к работе. Я ознакомился с книгой. Мне очень понравилось. Описания внешности качественные, герои яркие, текст динамичный. Есть некоторые огрехи в стиле и ошибки, но эта как раз та ситуация, когда сюжет захватывает сильнее, чем ориентация на само написание. Я внёс некоторые изменения, перестроил пару предложений, — профессиональным тоном говорил Джонни.

Он взял синюю папку, которая лежала на столе, и достал распечатанную рукопись, которую она ему недавно присылала в электронном варианте.

— Вот взгляни, — потянул он ей стопку бумаг.

— Мне очень приятно это слышать. Твоё одобрение всегда сложно было заслужить, а

потому оно особенно ценно, — сказала девушка и стала просматривать страницы, на которых красным цветом были обозначены исправления.

Их оказалось не так много. Но некоторые перестроенные фразы Моника всё-таки хотела оставить в старом варианте и поэтому стала спорить. Ещё её возмутило, что он повычёркивал целые абзацы. Джон стал обсуждать с ней детали по выпуску этой книги и предлагал варианты обложки. Когда они пришли к общему согласию, Моника решила рассказать ему о новой идеи:

— У меня возникла идея для новой книги. Вчера я написала аннотацию и первую главу.

— О чём она?

— О бабнике.

— О бабнике? Я правильно расслышал?

— Да. Каждая глава посвящённая каждой новой девушке. Точнее, каждый раз новый типаж девушки. Герой поделится своими методами и приёмами их соблазнения. Я уже договорилась о встрече с одним инструктором по пикапу. Он профи.

— Методы и приёмы мне всегда казались фигней. Лично я просто смотрю в глаза человеку и все. Или подходит, или нет. Если подходит, то и клеить не надо, если нет, то уламывать и добиваться ту, что к тебе не расположена — пустая трата времени. И секс в итоге не понравится. Поверь, у меня было много опыта с женщинами, я знаю о чём говорю.

Моника почувствовала наплыв ревности после упоминания других женщин.

— А я всегда считала, что больше всего ценится то, что достаётся огромными усилиями.

— Справедливо, но с оговорками. Возможно, это касается конкретной категории мужчин. Плюс на то, что убил ресурсы и время. Жалко бросать, да. Но просто жалко, это уже не любовь

— Ну, вот ты смотришь мне в глаза? Как считаешь, я подхожу?

— Конечно! Я это понял с первой встречи. Я тебе уже говорил, меня останавливала профессиональная этика.

— Это радует. А то я иногда даже думала, что ты гей.

Джонни поперхнулся кофе. Мускулы у него напряглись под жарким взглядом, которым она прошлась по его телу.

— С чего ты решила, что я гей?

— Хм, у меня всегда были сомнения. Я ни разу не видела тебя с девушкой. К тому же, любые мои попытки в соблазнении тебя были обречены на провал. Не хочу показаться самоуверенной, но я легко добиваюсь расположения мужчин. А ты всегда был таким холодным и сдержанным. Поэтому меня даже шокировало, когда тебя в переписке потянуло на такие откровения. А ещё уж очень ты тщательно одеваешься. Разбираешься в брендах. Даже мне не раз давал советы в выборе одежды. И ещё ты чересчур смазливый, на мой взгляд.

— Что?! Ты меня соблазняла? Не хочу тебя обидеть, Моника, но по-моему флиртовать с каждым, в твоём понимании привлекательным, мужчиной уже вошло у тебя в привычку, — выдохнул от изумления Джон, — К тому же я думал, что ты предпочитаешь плохих мальчиков: одежда попроще, волосы подлиннее, с мотоциклом.

Какое-то время они молча жевали и наслаждались едой. Затем они обсуждали новые фильмы, книги, Джон делился впечатлениями о поездке в Париж. Беседа была непринужденной и веселой, но затем блондин затронул неприятную для Моника тему:

— Моника, я знаю, что тороплю события..., но как ты думаешь, мы могли бы стать семьёй?

Моника его слова ошарашили и даже испугали. Она уже была замужем, и это была самая большая ошибка в ее жизни.

С бывшем мужем она познакомилась в университете. Когда она училась на третьем курсе, а Рафаэль только начал преподавать философию. Он был самым молодым профессором на факультете — всего-то двадцать девять лет.

«Слишком привлекательный, чтобы игнорировать,» — именно такое мнение родилось о Рафаэле, когда Моника увидела его впервые. Она с восхищением вникала в каждое его слово о теориях Канта, Ницше и других великих философов. Ледяные голубые глаза, светлые золотистые пряди, одежда всегда плотно облегалa точеные мускулы — брюшной пресс, мышцы живота, бицепсы и прочую красоту — молодой профессор скорее походил на модель. Ей нравилось его умение рассмешить и увлечь разговором, умение смотреть так, словно в мире других женщин не существовало.

Впервые он пригласил Моника на свидание на выпускном вечере. Он всего лишь сделал

пару комплиментов о ее высоком IQ, и вот она уже мечтает о том, как бы прыгнуть к преподавателю в постельку. Так и начался их бурный роман, который спустя два месяца привёл к бракосочетанию и бытовым проблемам.

Моника даже не догадывалась, что образ мужчины, который она себе вообразила в голове, на самом деле практически не соответствует реальности. Тот, кого она возомнила принцем с ангельской внешностью, на самом деле лишь преданный слуга своей похоти и эгоизма.

Рафаэль был умён, и с годами натренированная лицемерность умело скрывала его прогнившее нутро. В Монике его привлекало финансовое положение её родителей и их социальный статус. К тому же, Моника была не дурна собой, в прочем, он всё равно находил девушек на стороне. Но потом её родители погибли, и, узнав, что у Монике в наследстве, по сути, кроме особняка ничего нет, его интерес к ней сразу же поубавился, и он подал на развод под предлогом, что она не устраивает его в постели, так ещё и после процесса развода украл у неё крупную сумму денег, точнее, гонорар за одну из её книг, и скрылся в неизвестном направлении.

Моника тяжело вздохнула. Она решила перевести разговор в другое, более безопасное русло. Тогда к их столику подошла Натали — её давняя знакомая. Девушка выглядела изящно в бледно-сером шелковом платье, закрепленном только двумя белыми кнопками на талии. Светлые волосы она зачесала назад и закрутила в скромный узел. Джонни почувствовал дразнящий аромат парфюма, и его тело против воли отреагировало на нее. Натали была аристократична от головы до изящно обутых ног, даже ее нижнее белье наверняка было шелковым.

— Моника, рада тебя видеть! А кто твой импозантный спутник? — блондинка смотрела на Джона так, будто хотела съесть его живьем.

Конечно, Джон заметил интерес незнакомки. Такими взглядами женщины одаривали его с самой юности.

— Привет, Натали! Это мой бойфренд — Джон Фостер, — с гордостью ответила шатенка.

Его голос был низким, по-мужски самоуверенным:

— Приятно познакомиться, мисс...

— Уотсон. Натали Уотсон, — представилась девушка и протянула руку.

Моника заметила в глазах Джона интерес к блондинке, когда он взял безупречно наманикюренную и усыпанную драгоценностями руку женщины в свои.

Шатенка положила руки на колени, надеясь, что никто не заметит, как сжимаются ее кулаки от желания стукнуть соперницу, чтобы та и думать забыла так смотреть на Джонни. Но что её ещё больше взбесило, так это когда Джон предложил ей сеть за их столик. Разумеется, Натали не стала упускать такую возможность. Они битый час обсуждали с Джонни какой-то мюзикл, о котором Моника даже не слышала. Шатенка чувствовала себя лишней и сгорала от ревности.

После того, как они поужинали, Джонни всё оплатил. Он был крайне консервативно воспитан, и его воспитание предполагало определенные нормы поведения. Если он приглашает девушку в кафе, то естественным образом оплачивает обед — это в порядке вещей. Но Моника уже не умиляли его благородные жесты, она была сильно обижена за испорченный вечер.

На улице моросил мелкий дождь. Джон с Моникой быстро шли к машине. Не успела Моника пристегнуться, как за стеклом уже начался свирепый ливень. Всю дорогу они провели в молчании. Джон вел машину по залитым водой улицам к ее дому и размышлял:

«Может, пригласить её к себе домой? Или слишком рано?» Все новые и новые вопросы и предположения мелькали в его голове.

Блондин остановился у её дома и выключил двигатель.

— Проводить тебя до двери?

— Ни к чему, вымокнешь весь. Здесь попрощаемся.

— Ладно.

Он ждал хотя бы поцелуя. Джон развернулся на сиденье, после чего Моника сделала вид, будто ей неловко.

— Что-то не так? Ты разочаровалась во мне? Я чем-то тебя обидел?

«У меня, конечно, нет сейчас кучи денег, чтобы тратить их впустую на причудливые

сюрпризы для тебя и осыпать драгоценностями, но я могу дать тебе любовь, верность и заботу. Ну и конечно, я гарантирую, что простыни в нашей постели не остынут,» — размышлял Джон.

— Прости, мне просто было неприятно твоё общение с Натали, — робко призналась девушка.

«Она ревновала меня?» — искренне удивился блондин.

Он придвинулась ближе к ней. Его губы коснулись её губ. Джон целовал ее нежно, почти благоговейно. Несколько ужасных мгновений она не шевелилась. Но вдруг осторожно Моника поцеловала его в ответ. Теплые губы накрыли его губы. Он обнял её за талию, призывая отдаться объятиям, а может быть зайти и дальше. Но Моника отстранилась. Девушка не хотела торопить события, она слишком долго ждала и теперь хочет постепенно наслаждаться близостью с Джоном.

Глава 10

Неожиданный гость

А он мятежный, ищет бури, Как будто в бурях есть покой...

М. Ю. Лермонтов

Майк смотрел на симпатичных, по-своему красивых женщин и невольно сравнивал их с Моникой — они выигрывали по внешним данным, но он всё равно хотел только её.

Ни с одной из других девушек он не хотел провести больше, чем одну ночь, и сказать больше, чем дежурный комплимент. Все казались на одно лицо, с одними и теми же запросами, стилем одежды, пусть сексуальные, пусть яркие, но для него они бабочки-однодневки.

Он чувствовал сильное влечение к этой девушке, желание поцеловать и обнять, заявить свои права на неё. Это было не ново, но впервые столь остро и длительно. Обычно подобное желание накатывало на Майка, как волна на песок, и так же быстро отходило. А тут пришло и осталось, причем не теряя остроты. Она привлекательна, серьезно привлекательна, лакомый кусочек для него.

Моника была особенной. Она — как лёд и пламя, искушительница и монашка, сила и слабость, опытность и неискушенность. Он вспоминал о ней и понимал — только эта

женщина утолит его жажду жизни, только она сможет спасти его от разъедающей скуки.

«Что эта пигалица сделала со мной? Я не могу выбросить эту проклятую женщину из головы! Я попытался сопротивляться, я ждал целых две недели, четырнадцать гребаных дней, чтобы проверить, забуду ли я её или нет. Я жажду увидеть её снова! Её серые, наполненные гневом глаза преследовали меня, даже в моих снах. Меня тянет к ней, и все тут! Нужно с ней переспать — тогда станет легче,» — вёл внутренний диалог Майк.

Он нанял детектива, чтобы следить за каждым её шагом. Просматривая отчёт фотографий за последнюю неделю, он был взбешён. На снимке Монику обнимал какой-то блондин, на следующем фото она кокетливо смотрела на него, когда они сидели за столиком в кафе.

Майк обдумывал свой график на сегодня. Не было ничего, чтобы не могло подождать, поэтому он решил встретиться с Моникой. Он предполагал, что со временем ему станет скучно и с ней, и он обратит свой хищный взгляд на какую-то другую женщину, как всегда делал это раньше. Но прямо сейчас он желал только её.

В субботу утром Моника металась по дому, собираясь прогуляться и сделать пару покупок. Она зашла на кухню, чтобы позавтракать, выпить кофе и заодно посмотреть прогноз погоды по телевизору. Наливая в кружку крепкий дымящийся напиток, девушка уселась на высокую табуретку и стала переключать каналы.

Неожиданно на кухне появилась Дженнифер ихватила пульт:

— Извини, но сейчас будут показывать повтор интервью с моим любимым Майком Блэком. Он такая душка!

Дженнифер переключила канал, и на экране появилось лицо Майка. Моника едва сдержала раздражение.

Рокер давал интервью в номере какого-то роскошного отеля. Дженнифер впечатляло, как он свободно откинулся на кресле и непринужденно и уверенно держался — наверняка сказался опыт бесконечных съемок. Моника рассматривала тело брюнета. Его чёрный джемпер с вырезом в форме буквы «V» выгодно подчеркивал широкие плечи и намекал на отлично накачанную мускулатуру.

В голове Моники вдруг всплыли воспоминания. Она вспомнила фильм, в котором снимался Майк, а точнее сцену в душе, где он, без сил, прислонился к стене, предоставив струям воды смыть с его обнаженного тела кровь убитого брата. Да, внешне он был необычайно привлекателен и сексуален. Жаль, что почти все красивые мужчины не обладают такой же красивой душой.

Репортерше, сидевшей напротив рокера, было около тридцати пяти. Она с обожанием смотрела на звезду и задавала свой следующий каверзный вопрос:

— Ходят слухи, что вас заинтересовала главная роль в картине «Кровожадный вампир». Однако, её отдали другому актёру из-за вашего конфликта с режиссёром. Не желаете прокомментировать?

Не переставая улыбаться, Майк небрежно поправил часы, слегка повернув их на запястье.

— Мой конфликт с режиссёром я обсуждать не намерен. Могу лишь сказать, что наши творческие взгляды не сошлись. Кроме того, в настоящее время я бы хотел отдохнуть перед мировым турне.

Журналистке пришлось примириться с тем прискорбным обстоятельством, что ответ рокера не смог послужить поводом для сплетен.

— Где планируете провести свой отдых?

— Думаю, вам известно, что пять лет назад я купил остров. Вот, хочу провести время там. Остров — мое снятие стресса. Мой способ вернуться к нормальной жизни. Для меня это место становится идеальным убежищем и спасением от давления звёздной жизни. Как только я чувствую подавленность из-за концертов и этой суеты вокруг меня, то говорю себе: «Расслабься, ты можешь поехать на остров и исчезнуть».

— Для тех, кто не знает, остров Майка Блэка длиной 1,4 км находится примерно в 100 километрах от столицы Багамских островов — Нассау, и стоит 2,8 млн. долларов. А чем именно вы планируете заниматься на острове? — с ангельской улыбкой поинтересовалась репортер.

— Да как любой нормальный человек: купаться, загорать. Ещё буду играть на гитаре, сочинять песни и рисовать. Мне очень нравится рисовать лица, особенно глаза. Ведь глаза отражают душу человека. Мне всегда хочется поймать эмоцию — то, что происходит «внутри» этих глаз. Я люблю, когда мне удастся разглядеть в людях то, что скрыто за внешней оболочкой, и я стараюсь показать им то, чего они сами не видят. Ну, и разумеется, мне нравится рисовать обнажённые женские тела, — ответил Майк и сменил позу — закинул ногу на ногу.

— Кстати о женских телах. Мы вплотную приблизились к моей любимой теме. Поговорим о женщинах.

— О-о-о! Ну, как обычно. Не было ни одного интервью, в котором не задавали бы вопросов о женщинах.

Преодолев некоторую неловкость, журналист снова пошла в наступление:

— Вопрос, собственно, заключается в следующем: почему вы меняете женщин с такой скоростью? Ведь среди тех, с которыми у вас были интрижки, присутствовало и немало красоток!

— Как известно, король Франции, Людовик, был очень любвеобильным монархом. И при этом имел жену — первую красавицу во всем Париже. Как-то кардинал спросил его: «Ваше величество, у вас такая прекрасная жена, но вы имеете еще и любовниц. Разве ваша жена не может полностью удовлетворить ваши потребности?» Ничего не ответил ему на это король, а только пригласил на обед. На обед кардиналу подали прекрасно приготовленную индейку, которую он очень любил. Съев индейку, кардинал получил приглашение и на завтра. На следующий день ему опять подали индейку и снова пригласили на обед. Так продолжалось неделю. Кардинал приходил на обед, и ему неизменно подавали одно и то же — индейку. Но как бы не любил кардинал хорошо прожаренную индейку, на седьмой день она ему уже опротивела, и он взмолился: «Мой сир, нет ли у вас чего-нибудь другого?» Король удивленно спросил его: «Но ведь вы так любите индейку!» — «Но ведь я ем ее уже седьмой день,» вскричал кардинал. На что король, прищурившись, заметил ему: «Вот видите, кардинал, как бы вы не любили индейку, но иногда хочется и булочку».

— Так значит, вы не верите в моногамию?

— Да. Я не верю в долговременные отношения. Не бывает половинок. На мой взгляд, теория о том, что каждому человеку судьбой предназначен другой, ошибочна и даже вредна. Мир крайне ненадежен. И люди в нем ненадежны. Я считаю, что заикливаться на одном человеке и строить на него планы — глупо.

— Чего вы ищете в женщинах?

— Девушка наполовину мое лицо и часть имиджа. Она должна разделять мое мировоззрение, обладать схожими вкусами и амбициями, у нас должны быть схожие взгляды на жизнь. Тогда у неё будет шанс удержать меня хотя бы месяц. Но это крайне сложно. Моя основная проблема с девушками в том, что рано или поздно мне становится скучно.

— Вы согласны с выражением «Любовь делает нас слабее»?

— Нет. Любовь делает сильнее. Ослабляет исключительно страх потерять и повышенная потребность в самой любви. Это относительно простые комплексы, над которыми нужно просто работать.

Дослушивать интервью у Моники не было никакого желания. Она допила остаток кофе и пошла в коридор, обулась, накинул куртку, взяла телефон, ключ и вышла из дома.

Майк подъехал к дому Моники на своём лимузине как раз в то время, как она вышла из ворот и увидела его лицо из открытого окна автомобиля. Моника посмотрела на него так, что если бы взгляды могли убивать, то брюнету уже не осталось бы ничего иного, как лежать в лимузине с застывшим лицом и торчащим во лбу ножом длиной в дюжину дюймов.

— Здравствуй, Моника, — Майк, увидев девушку, расцвел улыбкой, за которой Монике почудилась ядовитость и коварство.

— Добрый день, — ответила сдержанно, даже холодно, девушка.

Брюнет без стеснения осмотрел черную блузку с вырезом в форме буквы «V» и узкую синюю юбку Моники.

— Мы, помниться, неправильно расстались. Всё это время я о тебе думал, переживал.

— Да, скажи спасибо, что я не подала в суд за попытку сексуального домогательства, — ответила она невозмутимым тоном.

— Спасибо, конечно, но вряд ли тебе бы это удалось. Без доказательств никто не поверит. Я — личность известная. О тебе бы подумали, что ты очередная сумасшедшая фанатка, которая решила срубить бабла за счёт звезды и выдумала эту историю.

— Ты, наверное, забыл, мой «милый», что я записала наш разговор на диктофон.

— Ах, моя глупая девочка, я повторю ещё раз: я — звезда! С моими деньгами и войском адвокатов эта проблема решиться быстро. Но давай не будем о плохом, — Майк вышел из лимузина и протянул ей букет алых роз, их было около сотни, — Прими в знак примирения и будем считать, что я искупил свою вину.

Мужчина был одет в чёрные джинсы и майку, белый пиджак и того же цвета ботинки.

Моника почувствовала исходящий от него аромат: он пользовался одеколоном с цитрусовым запахом.

Она уставилась на букет с таким выражением, словно созерцала дохлого скунса.

— Мне ничего от тебя не нужно!

— Почему ты так холодна?

— А чего ты хотел? Чтоб я на шею кинулась или прыгала от радости? С какого перепугу?!

«Такая мысль приходила мне в голову. Так бы поступила любая на твоём месте,» — думал Майк.

— Ещё раз извини за тот неприятный инцидент. Я понимаю, что сильно напугал тебя. В своё оправдание могу сказать, что мне категорически нельзя пить, я корю себя за эту слабость.

«Плюс сыграли роль твои смачные губы, классные сиськи и упругая жопа,» — подумал Майк, но вслух продолжил:

— Позволь мне побыть и другим, нормальным человеком. Не хочу, чтобы ты думала, что я козел. Позволь угостить тебя кофе.

— Какое тебе дело до того, что я думаю? Не стоит беспокоиться о мнении каждого. А насчёт кофе — не думаю, что это хорошая идея. Так что ты со своим «веником» можешь убираться восвояси.

Мужчина отрицательно мотнул головой:

— Пока ты меня не простишь и не примешь букет, я никуда не уйду.

— Простила! — девушка взяла букет, — Теперь убирайся! Не хочу тебя видеть!

— У меня ещё для тебя подарок, — парень достал из кармана синюю коробочку.

— Пытаешься меня подкупить?

— В знак примирения. Хочу загладить свою вину, — он хлопнул ресницами, — Что непонятного?

— Ты сума сошёл? Не надо мне никаких подарков.

— Ты посмотри сначала — для тебя покупал, — он взял её руку и вложил коробку.

— Да не надо мне ничего! Что за тупое животное упрямство? Ты не баран по гороскопу? — и она отдала ему подарок обратно.

У Моники было одно желание: выкинуть эту коробку вместе с содержимым и владельцем. Что он к ней со своим подарком привязался? Знает она эти приемчики: прими подарок, потом расплачивайся.

Улыбка спала с губ Майка. Он открыл коробку, в ней лежали серёжки с бриллиантами.

— Нравится? Это настоящее бриллианты.

— Нет! — Моника потеряла самообладание.

Майк захлопнул коробку, не понимая, что ему делать дальше.

— Не любишь украшения?

— Люблю, но я предпочитаю покупать их сама. Разумеется, я принимаю подарки, но от близких мне людей, — брякнула девушка, ошарашив Майка.

«Она что о себе возомнила?! Я, звезда мирового масштаба, снизошёл до неё, даже извиниться удосужился. С подарками, понимаешь ли, приехал, а она нос воротит! Да любая девушка уже бы мне ноги целовала! Любая была бы благодарна за минуту разговора со мной,» — думал Майк. Он привык, что достаточно подарить девушке красивое дорогое украшение, и она сразу вешается ему на шею.

Майк застыл в неловкой растерянности, не зная, что предпринять. Постоял пару секунд.

— Я о тебе много думал.

— Не надо обо мне думать, — девушка громко и насмешливо фыркнул.

— Хорошо. Я оставлю тебя в покое, но при одном условии — ты пообедаешь со мной в ресторане.

Ответить Моники не удалось из-за неожиданно ослепительной вспышки фотокамеры. Она испуганно отпрянула: в трёх метрах от неё стояла толпа девушек, у одной из которых в руках был фотоаппарат. Другие снимали всё на телефон.

— О Боже! — жизнерадостно воскликнула одна из толпы. — Я же говорила, что это он!

Моника быстро набрала код сигнализации дома и скрылась за высоким забором. А тем временем фанатки наперебой принялись выкрикивать имя кумира, тем самым привлекая ещё больше внимания окружающих. Подобно волчьей стае, они хищно подобрались вплотную и окружили рокера. Однако мужчина не замечал ярких вспышек камер. Он думал лишь об одном: эта встреча с Моникой не может и не должна оказаться последней. Желание избалованной звезды получить игрушку, в обладании которой только что было отказано.

Глава 11

Подарок

Ее холодная красота обезоруживала, а страстный отпор, который она дала, был похож на огонь во льду.

Нора Робертс

Майк решил прокатиться на своём новом спортивном автомобиле. Он вспомнил их недавний диалог с Моникой. Мысли о ней преследовали его днем и ночью. Он стал рабом собственных фантазий. Ему хотелось увидеть, как потемнеют ее глаза, то ли от гнева, то ли от возбуждения, когда он дотронется до нее.

Проезжая мимо магазинов он увидел её. Она оглядывалась по сторонам и явно кого-то ждала. Он припарковал машину в пяти метрах от неё и продолжал наблюдать. Через пару минут к ней подошла небрежно одетая блондинка. Обе девушки зашли в торговый центр и Майк, надев кепку и тёмные очки для конспирации от фанатов, пошел вслед за ними, сам не зная зачем. Они поднялись на эскалаторе на второй этаж, а он как привязанный плелся следом. Девушки вошли в большой магазин дизайнерской одежды.

Блондинка стала бродить от вешалки к вешалке, чувствуя себя не комфортно, и, каждый раз смотря на ценник очередного платья, она бледнела. Моника двигалась целенаправленно и решительно. Она сняла вешалку с красным платьем и вошла в примерочную. Видимо, она уже давно его присмотрела. Блондинка тем временем перегнулась на отдел скидок, и начала философствовать на тему отношений:

— Эх, Моника, я вообще в парнях разочаровалась. Особенно в своих одногодках, у всех

недотрах, все не нагулялись. Хочу быть за мужчиной, как за каменной стеной, а сейчас все парни — сплошной гипсокартон. Никаких надёжных каменных стен. Им сейчас всем нужно только удовлетворить свои животные инстинкты и ничего более. К семье и к детям не готовы. Девушки им, видите ли, мозг выносят. В итоге, мужчины всё равно цепляются за тех, кто быстрее ноги раздвинет. Вообще они все одинаковые.

— Я вижу, ты стала специалистом в отношениях. Что ж, ты частично права. Но не все мужики одинаковые. Мужики разные. Каждый новый мужик разочарует тебя как-то по-своему. Это называется «индивидуальный подход», — девушка поддержала дискуссию, при этом пытаясь застегнуть боковую молнию.

Тем временем одну из продавщиц затронули слова Дженнифер, и они совместно стали поливать мужской пол грязью.

Через пару минут из примерочной выглянула Моника:

— Дженни! Иди сюда!

Блондинка уже через мгновение была около примерочной:

— Тебе очень идёт красный цвет! Платье шикарное!

— Я его две недели назад присмотрела, да денег не было. А сегодня утром пришёл гонорар за книгу, поэтому решила себя любимую побаловать.

Майку выбор девушки тоже понравился. Он вдруг подбежал к продавщице и быстро сказал:

— Я хочу оплатить покупку красного платья той девушки. Но, пожалуйста, не объясняйте ей ничего, просто скажите, что платье уже оплатили!

Рокер быстро вытащил кредитку и сунул продавщице. Та, не задавая вопросов, кивнула и одобрительно улыбнулась: видимо эта ситуация показалась ей романтической. Сам он быстро метнулся из магазина. Тем временем Моника уже сняла платье и готова была оплатить покупку. Она вытатила нужную сумму денег и подошла на кассу.

— Я беру это платье.

Продавщица сняла с платья пластмассовое сигнальное устройство и сложила его в красивый пакет:

— Это платье уже оплачено. Вот, возьмите, спасибо за покупку, заходите к нам еще!

— То есть как «оплачено»? — воскликнула Моника, — Кем? Это какая-то путаница. Вероятно, платье кто-то уже купил до нас и просто еще не забрал!

— Нет. Мужчина подошёл и попросил заплатить за это платье для вас.

Моника подумала, что это Джонни решил сделать ей подарок.

Но не успела девушка выйти из магазина, как её мобильник зазвонил. Номер был незнакомым.

— Алло.

— Как тебе мой подарок? — игриво спросил какой-то мужчина.

Голос показался ей очень знакомым, но это точно не был Джонни.

— Кто это?

— Киса, неужели ты забыла меня?

По первому слову она сразу определила с кем имеет честь беседовать.

— Ах, это снова ты! Спасибо за платье. На этот раз я всё-таки приму твой подарок как плату за моральный ущерб.

— Какая снисходительность, — иронично сказал брюнет, — Может, поужинаешь со мной?

— Если я с тобой поужинаю, ты обещаешь, что оставишь меня в покое и исчезнешь из моей жизни?

— Исчезнуть? Даже если я в тебя безнадежно влюблён?

— Такие как ты не умеют ни любить, ни ценить. Ты — классический пример мужчины-паразита, который играет и использует девушек, а выпив их до дна, выбрасываешь, словно пустую бутылку. Ты искренне презираешь женщин, для тебя они просто марионетки. Ты животное.

— Ты ошибаешься. Женщины — одно из самых любимых моих развлечений, и они остаются довольными после времени проведённого со мной. И ты можешь стать одной из них.

Ее лицо, не тронутое косметикой, было прекрасным и пылало от раздражения. Взгляд, которым бы она его одарила, если бы он сейчас попался у неё на пути, мог бы пригвоздить человека к стене и заставить его молить о прощении.

— Я не желаю с тобой разговаривать, — она отключила телефон и небрежно бросила его в сумку.

Блондинка особо не вслушивалась в разговор, она привыкла к поклонникам Моники, и её эта ситуация не особо впечатлила. Она хоть и была любопытной, но за годы дружбы она привыкла к скрытности подруги.

Глава 12

Ночной кошмар

Приготовься сегодня, я отравлю тебя. Моя любовь будет подобно яду, который парализует нервы. Медленно распространяясь по твоему телу и пробираясь до костей. Яд пропитает всё твоё тело, к тому времени, когда ты поймёшь это и тогда я стану единственной, в ком ты сможешь найти противоядие.

В окно ворвался порыв ветра, предвещая дождь. Моника читала очередную книгу, как внезапно в комнату через окно вошёл Майк. Девушка испугалась появлению незваного гостя и была настроена максимально враждебно.

Ему безумно хотелось прижать её к себе, затащить в постель, выпить до дна и измотать. Отныне Майк был уверен в своей власти над ней и готов был воспользоваться ею, когда ему это понадобится.

— По-моему я уже тысячу раз говорила, что ты мне противен, я люблю Джона и я запретила ухаживать за мной и оказывать любые, даже малейшие знаки внимания. А ты ещё и имеешь наглость, как последний вор, проникать в мой дом. Убирайся! Немедленно!

— Я хорошо знаю женщин. Поэтому не вижу смысла беспрекословно подчиняться их запретам! Разве ты не знаешь, что иногда вам женщинам нравятся, когда вам противоречат?

— Возможно, иногда и нравится, но до известных пределов, и в случае, если мужчина нравится. А ты мне совершенно не нравишься. Так что прошу последний раз оставить меня в покое. Убирайся из моего дома, иначе я вызову полицию. Только представь в утренних газетах заголовки: «Известный рок-музыкант был арестован за проникновение в чужой дом». Хотя, думаю, ты уже привык к различным компрометирующим статьям.

Карие глаза Майка потемнели до черноты. Ожидаемая колкость с её стороны лишь подливала масло в огонь.

— Так уж я устроен. Я хочу того, на что ты не согласишься. А уж если я чего-нибудь хочу, то не отступлю, пока не добьюсь желаемого. Никакие статьи и полиция меня не остановят. Я хочу тебя, и сейчас я тебя получу, — с каждым словом он приближался всё ближе, — Пора тебе уже согласиться и принять то, чего нельзя избежать. Если в постели ты будешь вести себя правильно, то сможешь превратить меня в самого покорного из рабов. Со мной ты испытаешь неслыханные наслаждения. Я знаю любовь, до самых сокровенных её тайн.

— Не подходи ко мне! Не прикасайся! Да что ты знаешь о любви, грязный ублюдок!

Майк грубо схватил её за плечо и швырнул на кровать. Моника ударилась о перила кровати и вскрикнула от боли. Майк же накинулся сверху на молодую женщину, обдавая её перегаром, замах был настолько сильным, что казалось, что он осушил целую бочку.

Громадная фигура мужчины нависла над Моникой. Перепуганная девушка попыталась вырваться, она хотела закричать, но громадная ручища зажала ей рот. Она чувствовала себя сломленной.

— Ты можешь, конечно, кричать сколько угодно, тебя всё равно никто не услышит, но твои вопли меня раздражают. Так что будь хорошей девочкой и лежи молча.

Майк, наблюдая за ней с улыбкой чистого удовлетворения потому, что сломал ее. Он выпустил на волю то, что дремало за стенами её подсознания.

Моника продолжала кричать и сопротивляться. Чтобы усмирить её, брюнет, продолжая лежать на ней сверху, снял со штор висевшие над окном кровати золотистые подхваты и умело привязывал её руки и ноги к кровати. И не успела девушка глотнуть воздуха, как во рту у неё оказался кляп из скомканного носового платка.

Рокер встал и окинул распростёртую на кровати Моника довольным взглядом. Привязанная, как для четвертования, совершенно беспомощная девушка со страхом ожидала своей участи. Шатенка содрогнулась от ужаса, когда мужчина разделся, и она увидела его великолепно сложенное тело, но внешняя красота не смогла скрыть того внутреннего уродства, что томилось в душе Майка. Красив как Бог, но порочен и жесток как дьявол. А когда этот мерзкий ублюдок обрушился на неё, девушка мысленно, взмолилась о смерти.

Он насиловал её с таким остервенением, но, к счастью, это продолжалось недолго.

Удовлетворив свою скотскую страсть, он встал и потянулся к пачке сигарет, лежавшей на подоконнике.

Моника подумала, что теперь-то он уйдёт, и надеялась, что у него хватит жалости отвязать её. Но Майк лишь продолжал смотреть на неё, он закурил сигарету и стал водить свободной рукой по её животу. Девушка съёживалась от каждого прикосновения. Смотря на её реакцию, он лишь довольно улыбнулся, сделал последнюю затяжку и выпустил кольца дыма прямо ей в лицо, от чего девушка поморщилась.

— Теперь ты — моя собственность. Я навсегда лишу тебя возможности забыть меня.

С этими словами он снял с пальца массивный серебряный перстень-печатку с инициалами и опустил в пламя старинного ночника, который передавался в семье Моники по наследству уже десятки лет. Девушка поняла, что он собирается делать и попыталась избежать прикосновения раскалённого металла, стала извиваться всем телом, насколько позволяли привязанные конечности. Она не понимала, чем заслужила эти страдания, что она такого плохого сделала в своей жизни, что судьба к ней так жестока. Первая любовь в её жизни оставила не самые лучшие отпечатки, смерть забрала её родителей, так ещё и вдобавок она попала в руки самому дьяволу, которому незнакома ни жалость, ни сострадание.

Да, возможно она морочила голову многим мужчинам, но они заслуживали этого. Их помысли не были чисты по отношению к ней, поэтому она поступала с ними так, как они собирались поступить с ней.

Майк жадно рассматривал её тело, выбирая место для клейма. Вскоре его выбор остановился на правом плече. От дикой боли из горла Моники вырвался такой крик, что его не смог сдержать даже кляп.

Запутавшись в простыне и задыхаясь, Моника проснулась от кошмара. Это был всего лишь сон. Широко открытыми глазами она уставилась в потолок уютной спальни, окрашенной в голубые тона, она словно только что пережила удушье.

Глава 13

Первая совместная ночь

Путь к взрослению лежит через разбитое сердце.

Дэвид Уайт

Джонни продолжал активно ухаживать за Моникой. Как обычно продолжал посылать цветы и приглашать в рестораны, с каждым днём уделяя ей всё больше внимания. Сегодня он решил пригласить её на выставку картин известного художника Жожо де Ляфам.

Девушка суежилась, готовясь к выходу в свет. Поминутно бегала в ванную и обратно, примеряя то один наряд, то другой. Выбрав самое сексуальное красное платье и умопомрачительные чёрные туфли на каблуке, шатенка подобрала украшения и ещё раз

оценила свой чувственный облик.

В это время Джонни пришлось ещё около тридцати минут ждать, пока девушка соберется. Поэтому он проводил время в гостиной, общаясь с её братом.

— Ну что, ты уже переспал с моей сестрёнкой? — без доли стеснения проговорил Адриан.

— Ну, мы знаем друг друга много лет, — с запинкой проговорил Джон, ошарашенный такой наглостью, — Но встречаемся ещё не так долго. Мы хотим подождать, пока... это... не поймем, что готовы.

На самом деле Джон только повторял отговорку Моники, которую слышал каждый раз в ответ на предложение заняться сексом. Но перед ним всё-таки был её брат. Не мог же он сказать: «Да, если бы все зависело от меня, я бы её хоть сейчас трахнул?» Джон давно научился скрывать настоящие чувства под маской мягкости и воспитанности — это было не трудно и ни к чему не обязывало.

После выставки Монику ожидал романтический ужин. Джон, как и в большинстве фильмов, приготовил ужин, обставил дом свечами и купил букет белых лилий.

Но, не смотря на то, что они знакомы много лет, всё же многие вещи о ней он так и не удосужился запомнить. Например, что лилии она ненавидела, как и спагетти, которые были поданы на ужин. Но ей всё-таки было приятно, что Джон старался для нее, и ценила любое усилие.

Молодая женщина была одета в белое платье, которое полностью открывало руки, было целомудренно застегнуто у шеи и открыто почти до самой талии, облегающее, которое струилось по бедрам. Она весь вечер игриво смотрела на него, приставая и давая полупрозрачные намёки. После ужина, они сели у камина с бутылкой дорогого французского вина и душевно беседовали, рассуждая о жизни. Он планировал сегодня переспать с Моникой, поэтому хотел её хорошенько напоить, возможно тогда ему наконец удастся затащить её в койку. Джон нерешительно смотрел на губы Моники, и в его взгляде явно читалось желание её поцеловать. Но он не мог решиться. Ему всегда не хватало уверенности с женщинами, даже алкоголь не помог. Моника тоже не хотела брать инициативу в свои руки. Она лишь томно на него смотрела в ожидании горячего продолжения вечера.

Джон всё же подумал о деньгах, и о том, что ему нужно торопиться со свадьбой, поэтому он робко взял руку девушки и поцеловал. Одним плавным движением он провел рукой по ее ноге и бедру, поднимаясь выше груди. Моника страстно поцеловала его. Но она не почувствовала особой отдачи. Да, он отвечал поцелуем на поцелуй взаимностью. В плане самой техники всё было на высшем уровне. Но... не было особых чувств, не было бабочек в животе, не было страсти, не было предвкушения чего-то большего, чего-то волнующего... Она искренне верила, что была влюблена в него, и, казалась бы, она, наконец, получила желаемое — мужчину своей мечты, но она совершенно не чувствовала себя счастливой.

Джона наоборот обрадовало то, что они приступили к делу. Он уже более решительно стал ощупывать грудь девушки, покрывая при этом её шею и лицо поцелуями.

Уже после нескольких минут прелюдий они в ритме двигались в ожидании оргазма. Обаятельный и обходительный Джон был нежным и внимательным любовником. Но... ничего не произошло! А чего, собственно, она ожидала? Фейерверка? Джон искренне наслаждался процессом, так как очень любил секс. Он искренне желал доставить девушке удовольствие и старался с сильным энтузиазмом. Моника же наоборот. Если в начале она и чувствовала лёгкое возбуждение, то сейчас у неё было лишь одно желание — скорее бы уже это все закончилось. Она просто хаотично двигалась в ритм тела Джона и симулировала стоны. А блондин добивал её своими вопросами: «Тебе хорошо?» и чем-то подобным. Это её только сильнее раздражало.

Ей не раз приходилось играть и притворяться в постели с другими мужчинами. Но она думала, что дело в том, что она просто это делает без любви. Она думала, что если встретит того самого, это действительно будет чем-то особенным, но оказалось нет. Может она просто фригидна?

Но, не смотря на это, у Моника всё же остались глубокие чувства уважения и преданности к Джону. Она его искренне любила, пусть и без страсти, но она дала обещание самой себе быть с ним всю жизнь. Только с ним. Пусть она и не чувствовала особого удовольствия, зато она наслаждалась просто его присутствием. Достаточно, чтобы он просто был рядом.

Она не раз обращалась с этой проблемой к психологу. Он считает, что корень проблемы заложен ещё в юности. Что её мать — женщина очень консервативных взглядов, внушала дочке, что секс — это грязное дело, нечто постыдное, на что можно решиться, только если муж (о сексе без штампа в паспорте даже подумать страшно!) очень настаивает, или с благородной целью продолжения рода. Но Моника не была послушной девочкой. Она страдала от излишней опеки и жаждала вырваться из клетки, совершив ошибку всей своей жизни, о которой сожалеет до сих пор.

Когда это случилось, ей было восемнадцать, она была наивна и верила в любовь с первого взгляда. Его звали Алан. Он был старше её на пять лет, образован и очень красив. Они познакомились в клубе, поболтали весь вечер и у них начался страстный роман, который длился два месяца. Алан уверял её в своих серьёзных намерениях, но он взрослый мужчина и ему нужен секс, он и так терпел целых два месяца. Он долго уговаривал её, обещая, что как только он заработает нужную сумму денег, то сразу же сделает ей предложение, а пока в его бизнесе большие проблемы.

Вскоре, под предлогом, что у него дома ремонт, он пригласил её в отель.

Как только они переступили порог шикарной комнаты, он начал раздевать ее. Мужчина разбудил в ней глубокую чувственность. Алан был уверен в себе, спокоен и овладел ею без всяких усилий. Он осторожно положил Монику на кровать, и простыни показались ей, разгоряченной, восхитительно прохладными. Но девушка почувствовала страх, ведь возможно, что она совершает ошибку. Алан, как будто почувствовав ее сомнения, склонился над ней и прошептал какие-то ласковые слова, и стал так страстно покрывать тело девушки поцелуями, что все её сомнения рассеялись. У него был такой глубокий, сладостно обволакивающий голос, который гипнотизировал ее настолько, что она была готова поверить всем его словам. Он с такой искренней нежностью клялся ей в любви, в том, что ждал такую девушку всю жизнь, что она с легкостью растаяла в его объятиях и полностью отдалась ему.

— Ты что девственница?! — прозвучали недоверчивые слова в его слабо освещенной комнате. Моника сильнее обняла его, радуясь, что утихла жгучая боль, и чувствуя, как слезы текут по ее щекам. Алан ощутил их соленый вкус и, отведя в сторону локоны волос, стал с безграничной нежностью целовать ее в мокрые щеки, глаза и лоб.

— Прости за причинённую боль, — хрипло шептал он и сжимал ее нежно в объятиях.

Когда она проснулась на следующее утро, он уже ушел. Никакой записки на подушке, никакого кратенького послания с просьбой дождаться его возвращения. Она несколько раз звонила ему, но абонент был недоступен. Моника почувствовала себя униженной и использованной.

С тех пор у неё зародилось недоверие к мужчинам и отвращение к интиму. Она осознала, что её мать была права. В конце концов, в подсознании Моника внушила себе, что не может получать удовольствие от столь постыдного действия. Мать привила ей отвращение к самым невинным сторонам отношений между мужчиной и женщиной. Из-за чего девушка

стала стесняться своего тела, возвращая комплексы.

Спустя много лет она вновь поверила любовь, встретив Рафаэля, который в итоге стал её мужем. Поначалу он был терпелив к тому, что причина ее холодности в отсутствии опыта, и поэтому прилагал максимум усилий, чтобы сделать её более раскрепощённой. Но потом он постоянно упрекал её в постели в том, что она всё делает не так, лежит как бревно и отказывает ему в воплощении любых фантазий. Их физическая близость превратилась для нее в обязательную, немного неприятную процедуру, которая не будила никаких чувств. Но после многочисленных требований и претензий, всё закончилось тем, что девушка почувствовала отвращение к сексу и мужчинам. Так было долгое время, пока она не встретила Джонни. Его внимание льстило, и она тотчас же влюбилась. Было так приятно чувствовать его заботу, уважение. Даже легкое пожатие руки и случайное прикосновение казались ей невероятно особенными и трепетным.

Глава 14

Съёмки сериала

Каждая женщина в своей жизни проходит через мучительные отношения с человеком, который ей точно не нужен.

Кирстен Данст

Моника впервые была на съёмках сериала, в котором снимался её брат. Он часто её приглашал, но она всегда находила предлог не идти. Её уговорила Дженни, которую он тоже пригласил, и на которую тем самым хотел произвести впечатление. Что ему, в принципе, и удалось. Моника же шла нехотя, так как узнала, что вместе с ним в этом сериале снимается её, с недавних пор, злейший враг — Майк Блэк.

Её брат в этом сериале играл роль художника, тайно влюблённого в одну из сельских девушек. В течение нескольких часов у Адриана не было ни одного диалога. Оператор долго снимал его лицо крупным планом, когда он стоял, опираясь на перила крыльца с чашкой кофе в руках. Не произнося ни слова, он должен был одной только мимикой показать душевное терзание своего героя. Сцены следовали не в том порядке, в каком они шли по сценарию, — потом их смонтируют в нужной последовательности. Допив кофе, он зашёл в дом, и спустя пару минут он вынес оборудование для рисования. Камера фиксировала, как он выгружает свои краски, кисти и мольберт, затем устанавливает его на широком крыльце. Спустя час он поменял костюм и снялся в сцене, где он, сидя на ступеньках, рисует карандашом портрет девушки.

Моника с Дженнифер наблюдала за его работой со стороны и ощущали гордость за него. Их впечатляло мастерство Адриана и тот ранимый романтик, в которого он превратился перед камерами.

Затем на съёмочной площадке появился Майк Блэк. Его окружало множество людей:

одни устанавливали свет, другие записывали звук. Монике показалась их первая сцена довольно скучной. Типичный сюжет: доверчивая девица сталкивается по велению судьбы с хитрым мужчиной. Доверчивую девицу играла довольно красивая, но мало известная актриса — Кэйт Морис. Майк же играл по сути самого себя — бабника и негодяя. Актеры несколько раз проиграли сцену вполсилы, а затем им дали пятиминутный перерыв между сценами. Один из ассистентов протянул актрисе минералку. А Майку тем временем поправляли грим на лице.

— Все по местам! Тишина на площадке, — дал распоряжение режиссёр.

Гул голосов утих. Наступила полная тишина. Снова начались съёмки.

— Снимаем.

Вышел человек с хлопушкой, на которой было написано «Дубль 4».

— Мотор!

Все началось сначала. Девушка сидела на скамейке и читала. Появился Майк и несколько мгновений стоял, глядя на нее. Когда Кэйт подняла голову и увидела его, у неё пересохло во рту. В этом взгляде было все, о чем мечтает мужчина: любовь, доверие, желание. Герой, которого играл Майк, никогда не хотел, чтобы его любили. Тем более у него не было желания любить самому. Любовь связывает тебя, заставляет чувствовать ответственность за другого человека, а не за себя одного. Увидев взгляд влюблённой в него девушки, он в очередной раз потешил своё самолюбием новым трофеем в виде сердца этой красотки. Бедняжка даже не догадывалась, с каким грешником она связалась.

Моника, наблюдая за очередной сценой, подумала, что Майку ничего не стоит изобразить пылкую страсть. Наблюдая за его игрой, она задавалась вопросом: а доступно ли ему вообще испытывать настоящие чувства? Он включал и выключал эмоции по команде режиссера, при этом напоминая великолепно сделанную куклу, очень красивую снаружи и пустую внутри. Возможно, он просто талантливый актёр, но ей хотелось верить, что он действительно не имеет души, и все его ухаживания по отношению к ней — это дешёвые понты.

Осознав, что своими рассуждениями она пропустила целых пять минут съёмок, девушка вновь устремила взгляд в сторону актёров. Они снимали уже седьмой дубль. Когда Майк в первый раз поцеловал Кэйт, Моника почувствовала, как сжалась её челюсть. Он что-то пробудил в ее душе. Удивительно, но у неё этот поцелуй вызвал лёгкую ревность. Ей хотелось самой ощутить его губы на своих губах — теплые, твердые, требовательные. К счастью для неё, режиссер остановил съёмку.

Девушка стала себя убеждать, что Майк для неё ничего не значит. И ей абсолютно безразлично, со сколькими женщинами он занимался любовью перед камерой и без нее. Но тут она увидела, как та девица мягко и неуверенно дотронулась до губ Майка, и Монике захотелось убить их обоих.

Это была лишь сцена в кино с фальшивыми чувствами. Но впечатление было такое, что все это настоящее, искреннее.

Моника увидела, как вздрогнула Кэйт, когда Майк развязал бант на ее волосах, и они упали ей на плечи. Когда он говорил ей, что любит её и хочет. Моника обнаружила, что её руки в карманах сжались в кулак.

Майк принялся целовать лицо Кэйт, и она закрыла глаза. Девушка казалась такой доверчивой... Моника увидела, как он расстегивает ей блузку, и как она смотрит на него широко открытыми карими глазами. Неуверенным движением она расстегнула ему рубашку. Затем Кэйт прижалась щекой к его груди, на щеках у нее заиграл румянец. Они опустились на траву.

— Стоп.

Актёры возвратились к реальности. Моника увидела, как Майк что-то сказал Кэйт, и та рассмеялась. Он накиннул ей на плечи сброшенную блузку, и она машинально улыбнулась ему.

— Давайте сделаем еще один дубль. Кэйт, когда ты расстёгиваешь его рубашку, подними голову, — говорил режиссёр, пока девушка застегивала блузку, — Я хочу, чтобы здесь вы поцеловались, долго и страстно, а потом уже легли на траву.

Где-то во время десятого дубля Моника просто была переполнена гневом и ревностью. Она убеждала себя, что любит только Джона, и что такой, как Майк, не стоит даже её мизинца.

Глава 15

Соблазн

Я верю в то, что человек не меняется. То, что в нас заложено с детства, — неизменно. Корректироваться могут вкусы, предпочтения, ориентиры, цели, но не нравственное начало.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

Полина Максимова

Дженнифер была очень энергична в это утро, вся светилась и прекрасно себя чувствовала. Сегодня была её очередь по уборке дома.

Она управилась за полдня и придумывала, что бы такое приготовить на ужин. Её кулинарные способности оставляли желать лучшего, а ей так хотелось сделать приятное Монике, чем-то её удивить, порадовать.

Моника обещала вернуться поздно, Адриан же о своём графике ей не докладывал, но Дженни надеялась, что у неё будет достаточно времени на приготовления блюда.

Она решила приготовить пиццу, так как это любимое блюдо Моника. Добравшись до кухни, она первым делом помыла грязную посуду и открыла холодильник в поисках нужных ингредиентов. Достав всё необходимое, девушка принялась изучать рецепт, скачанный из интернета.

Через некоторое время домой вернулся Адриан. Девушка была так увлечена готовкой, что не заметила стоящего на пороге шатена. Он с интересом следил за процессом, происходящее казалось ему забавным: у девушки вечно всё падало из рук, она даже не додумалась одеть фартук, поэтому вся её одежда была в муке.

«Блондинка, ну что тут ещё скажешь,» — подумал про себя мужчина.

— Может тебе помочь? — любезно предложил Адриан.

Пульс Дженни стремительно участился. Девушка немного испугалась, так как не заметила его прихода, но не подала виду, оставаясь серьёзной.

— А ты что-то в этом понимаешь? — парировала она.

— Да уж побольше тебя! — насмешливо проронил шатен.

— Ну, раз ты такой умелый, то возьми и помоги, — сказала девушка, стиснув зубы.

— С удовольствием, — сказал Адриан и локтем отодвинул её в сторону.

Шатен принялся раскатывать тесто, а Дженни велел нарезать начинку для пиццы, надеясь, что она справится хотя бы с этим.

Наблюдая за ним, девушка вела с собой молчаливую борьбу. Он ей нравился, и эти мысли были для неё постыдными потому, что для него не существует понятие любви и серьёзных отношений. Для него есть лишь секс — привычная игра, в которую он готов играть с любой женщиной, оказавшейся рядом. Но она не могла признать, что её охватывает сердечная боль и спазмы в желудке, когда он рядом. Он выводил её из душевного равновесия. Почему именно он вызывает у неё подобное чувство?

— Ты раньше когда-нибудь готовила?

— Самое простое. Например, салат или яичницу. Так как я постоянно в институте или работаю, то питаюсь обычно фастфудом. Я впервые за три года попробовала у вас дома нормальную домашнюю еду. Моника очень заботится обо мне, поэтому я решила и ей сделать, что-то приятное. А ты где научился готовить?

— В одном кулинарном телешоу, в котором я был ведущим и часто принимал участие в приготовлении. Да и когда мы жили вместе с Моникой, она часто просила ей помочь.

— Вот как, а по тебе не скажешь. Ты не производишь впечатление человека, который хоть раз был у плиты.

— Сочту это за комплимент. Ты ещё о многих моих талантах не знаешь, — хвастливо сказал мужчина.

— Как съёмки сериала? — поинтересовалась девушка, желая как-то поддержать разговор.

— Отлично, — кратко ответил Адриан.

— А после съёмок ты уедешь?

— Могу остаться ещё на время, если что-то или кто-то меня удержит, — тонко намекнул шатен.

Девушка сделала вид, будто не поняла намёка, и раскладывала начинку на раскатанное тесто. Адриан положил пиццу в духовку и развернулся к Дженни, их лица были на близком расстоянии друг от друга.

— Дженнифер, думаю тебе пора перестать отрицать наше взаимное влечение. Я вижу, когда девушка меня хочет.

— Не говори ерунды! Тебе лучше держаться от меня подальше с такими разговорами, — произнесла она менторским тоном и отвела глаза в сторону.

— Неужели ты думаешь, что я не пытался держаться от тебя подальше? — он повернул её лицо к себе.

Его карие глаза, переполненные нежностью, смотрели на неё сверху вниз. Дженни даже не сообразила, как он уже целовал её. Всё произошло так стремительно и быстро.

— Дженнифер, обними меня, — уговаривал Адриан, страстно прижимаясь губами к её раскрытым губам.

Руки Дженни невольно обвились вокруг его шеи. Ей захотелось, ощутить волнующее тепло его тела. Губы Адриана продолжали жадно прижиматься к её губам.

— Нет, это ошибка, я не должна этого делать, — простонала Дженни, отрывая его руки от себя, но он не мог оторваться от неё.

Его губы всё сильнее впивались в её, а потом он принялся осыпать поцелуями её лицо.

— Хватит, прекрати, — пыталась высвободиться девушка.

— Перестань обманывать себя, ты этого хочешь. Расслабься и доверься мне, — томно прошептал Адриан.

Собрав всю свою гордость, Дженни нашла силы оторваться от него. Его лицо, до этого момента пылающее страстью, вдруг стало серьёзным.

Он повернулся и пошёл к выходу.

— Буду надеяться, что когда-нибудь ты передумаешь. И наконец-то прекратишь эти игры, ангелочек. Ты так же страстно жаждешь заманить меня в свою постель, как я — тебя! — бросил он через плечо и скрылся за порог.

Дженни было стыдно, что она поддалась своей чувственности. Но она подумала, что они с Адрианом попали в одну ловушку: он ведь тоже испытывает притяжение к ней, как и она к нему. Но ведь он опытный мужчина, который ради развлечения коллекционирует женщин. Мысль о том, что она будет в его коллекции, унижала и оскорбляла её

Глава 16

Отвергнутый

Ты — единственное море, в котором мой инстинкт самосохранения равен нулю и когда я в тебе тону, то с улыбкой иду ко дну.

В. Ток

Дженнифер занималась намазыванием сырной массы на хлеб. Она часто любила перекусить перед сном.

— Опять наедаешься на ночь? — тихо сказал знакомый голос, отчего Дженнифер подпрыгнула на месте, уронив нож.

— Идиот! Ты меня напугал! — прошипела девушка, поднимая с пола нож и чувствуя, как сердце выпрыгивает из груди.

«Как он, черт возьми, зашел, что я не услышала?!» — подумала она и принялась вытирать нож.

— Извини. Ты случайно не знаешь где аптечка? — мягко спросил парень.

Девушка обернулась и ужаснулась.

Его распухшее лицо было в сплошных кровоподтеках, а на лбу и щеках виднелись глубокие порезы. Его рубашка была разорвана и забрызгана алыми каплями крови. Губа разбита. Под глазом красовался синяк. Всё тело было в кровавых ссадинах.

— Что случилось? — ошарашенно спросила девушка.

— Долго рассказывать, — фыркнул парень и уселся за стол. Он налил воды из графина и сделал глоток.

— Тебе больно? — обеспокоенно спросила девушка.

«Разумеется, что мне больно! Что за тупой вопрос?!» — мысленно возмутился Адриан.

— Немного, — солгал он.

Живот и спина ужасно болели. Он даже себе представить не мог, какие там появятся синяки уже на утро.

— Сиди здесь. Сейчас я буду тебя лечить, — мягко сказала девушки и вышла с кухни.

Через пару минут Дженнифер вернулась с аптечкой и принялась латать раны. Девушка расстегнула рубашку и помогла ему снять ее, заметив большой красный рубец на его ребрах, поняла, почему он двигался так осторожно. Он терпеливо ждал, пока Дженни мягко вытрет влажной тряпкой его грудь, шею, спину и лицо.

— Надо обработать раны антисептиком, — сказала девушка, открывая тюбик.

Когда она стала обрабатывать его раны, он щурился от боли и прикусывал губу, но старался сдерживать себя.

— Спасибо, детка, — поблагодарил её парень, когда девушка закончила лечение.

— Не называйте меня деткой! — ярость в собственном голосе ошеломила девушку.

Каждую свою пассию Адриан называл «детка». Это слово раздражало её, потому что слишком много других женщин слышали от него то же самое. Видимо, он называл всех одинаково, чтобы не утруждаться в запоминании имени.

— Я знаю, что ты девственница, но может ты пробовала что-то другое? Так сказать, не взламывая печатей.

— Нет, не пробовала, да и тебя это не касается.

— У тебя хоть вообще были парни?

— Представь себе да, не всех, как тебя, интересуется только секс. Почему ты не можешь вести себя нормально? Быть простым и искренним, без напыщенного пафоса и самовлюблённости.

Он наклонился к ней ближе. Их лица были так близко, что она чувствовала его дыхание на своей щеке:

— Дженни, меня не обманешь. Я нравлюсь тебе. Я нравлюсь тебе именно таким, какой я есть. А ты нравишься мне. К черту дружбу! Я хочу тебя.

Адриан с нежностью погладил её колено, а вторую руку протянул к её лицу и большим пальцем провел по щеке девушки. Оба наслаждались этим моментом, она — теплотой его рук, а он — её нежной кожей.

Дженнифер колебалась. «На что ты надеешься, дурочка? Думаешь с тобой все будет по-другому? Считаешь, что сделана из другого теста? Ты готова обманывать саму себя и верить в подобные сказки?»

— Им ты говорил то же самое? — голос зазвучал ровно и холодно

— Кому?

— Своим бывшим пассиям?

— Не ревнуй, ни одна женщина, кроме тебя, меня не волнует.

— Ну да, конечно, потому что сейчас я единственная, кто рядом.

— Дело не в этом... — запнулся парень.

— Адриан, у нас нет ничего общего. Мы разные.

— Зато что творится, когда мы смотрим на друг друга, прикасаемся, разве это ничего не значит? То, как я тебя целую и держу в объятьях.

— А скольких женщин ты держал в объятьях, целовал и чувствовал с ними то же, что и со мной? Уверена, что с каждой!

Её щеки запылали от негодования, и она обожгла его злым взглядом.

— Ты — циничный распутник, который хватается за любую юбку. И поэтому, хоть я и нахожу тебя физически привлекательным, но знаю, что ты мне не подходишь. Я заслуживаю лучшего. Я хочу большего: нормальных отношений с заботливым парнем, который захочет в будущем детей и семью. А ты для этого не создан. Тебе не кажется жестоким заставить меня

полюбить тебя ради твоего развлечения.

— А может, с тобой я стану другим, таким, как ты хочешь, ты рассматривала такой вариант?

— Люди не меняются. Я не могу и не хочу надеяться, что ты когда-нибудь изменишься.

Глава 17

Статья

В течение тысячелетий умозрительная философия не могла нам, жаждущим гармонии, объяснить: почему так часто грубое берёт верх над прекрасным, почему хорошей женщиной завладевает недостойный мужчина, а хорошим мужчиной — недостойная женщина.

Томас Харди

Как назло, всю следующую неделю Адриан был само обаяние, вел себя настолько галантно, что Дженнифер теряла бдительность и всё больше привыкала к нему.

Он всячески пытался привлечь внимание Дженнифер. Она же наоборот пыталась вычеркивать его из поля своего зрения, когда тот появлялся. Адриан обожал эту игру в недоступность.

Со временем мужчина стал ещё более настойчивым, вёл себя как истинный джентльмен. Он перестал приводить девушек в дом и устраивать шумные вечеринки. Всё своё свободное время он проводил в своей комнате, зубря сценарий к сериалу или репетируя какой-то монолог. Адриан часто просил Дженнифер подыграть ему, что ещё больше их сближало. Иногда они подшучивали друг над другом, ссорились по пустякам. Притягательное, почти магического очарования Адриана таило для нее страшную опасность. Дженнифер постоянно размышляла: сможет ли она и, главное, захочет ли и дальше удерживать его на расстоянии?

Нет, он вовсе не вскружил ей голову. Первые неделю она вела себя очень осторожно и осмотрительно, но в конце концов не смогла устоять. Она поддалась иллюзиям и решила, что он оставил свои донжуанские замашки. Она тайно мечтала о его прикосновениях. Ей так хотелось узнать, как бы было сладко с ним целоваться.

Так же она узнала, что Моника часто проводила свободное время за чтением или катаясь по городу на своём байке. Шатенка всегда была очень весела и радостна. В основном, счастливой её делали новые покупки или свидания с Джонни.

Погода была солнечной, поэтому Дженнифер вышла на пробежку. Моника в это время чувствовала себя вновь рожденной. Она вернулась домой после того, как сделала маску лица, маникюр, педикюр и массаж тела в дорогом салоне.

Моника отнесла покупки в свою комнату и пошла на кухню готовить обед. Через полчаса её фирменные суши и рамен были готовы. Она стала накрывать на стол и заметила вошедшую Дженнифер в коротких шортах и футболке.

— Надеюсь, ты не против японской кухни, — поинтересовалась Моника, протирая столовые приборы.

Дженнифер уже в который раз удивлялась кулинарным способностям подруги. Она каждый вечер баловала её чем-то вкусненьким.

— Я люблю японскую кухню, — заверила Дженни.

В комнату вошёл Адриан. И у него снова был голый торс. Шорты низко сидели на узких бедрах. Дженнифер как зачарованная смотрела на его тело. Он сел за кухонный стол и, взяв японские палочки, начал есть суши. Моника взяла свою порцию и пошла к себе в комнату.

«Черт возьми, даже на кухне он был сексуален!» — подумала Дженни.

Чтобы избавиться от сухости во рту, она достала молоко из холодильника. Адриан несколько минут молча разглядывал то, как она пьёт прямо из пакета.

— Тебе не стыдно в таких шортах ходить? Их и трусами назвать нельзя, — проворковал шатен с милой улыбкой и нескрываемой насмешкой во взгляде.

Она оторвала пакет ото рта, чтобы что-то сказать, и молоко тут же выплеснулось ей на шею и потекло вниз. Под её футболкой не было белья. И естественно, что через мокрый материал одежды просвечивалась грудь, и внимание Адриана приковали её твердые соски.

— А то, что ты в одном полотенце ходишь по коридору — это ничего? — фыркнула девушка и принялась вытирать себя полотенцем.

Она не раз замечала его выходящем из душа.

Адриан не ответил. Он лишь оторвал взгляд от её груди и, сжав ладони в кулаки, пошел прочь, что-то пробормотав себе под нос. Сегодня он был не в настроении, так как роль в фильме, которую он так долго пытался заполучить, досталась другому актёру.

Усевшись на кровати, Моника взяла ноутбук и зашла на свою страничку в социальной сети, параллельно поглощая суши с тунцом. Минуту спустя ей пришло письмо от Джона.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Чем занимаешься?

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Ем суши.

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Завидую. Я тоже голоден. Жду, когда же наконец будет обеденный перерыв.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Что бы ты хотел съесть?

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Тебя, политую шоколадом с кусочками мандарина.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Так и знала, что ты ответишь что-то в таком духе!

От кого: Джон Фостер

Кому: Моника Мейсон

Разумеется. В плане еды я могу потерпеть, а вот по поводу тебя — я голоден всегда.

В чём ты? Я бы хотел взглянуть на тебя в шёлковых трусиках. Чтобы сорвать их с тебя.

От кого: Моника Мейсон

Кому: Джон Фостер

Порвёшь мои трусики — получишь в глаз.

Дженнифер неожиданно ворвалась в комнату с журналом в руке. Её глаза горели от любопытства и блаженства:

— Видела? — поинтересовалась она.

Моника недовольно закатила глаза. Она была недовольна, что её отвлекают от такой важной переписки. Тем более она прибегает к ней каждый раз с новой газетой или журналом, в котором упоминается Адриан.

— Моника, там ты! Твоё фото в журнале! Почему ты не сказала, что у тебя с ним роман? Я думала, ты встречаешься с Джоном, — восторженно продолжала девушка и уселась рядом на кровать.

— Что? — уточнила Моника настороженно.

Блондинка открыла журнал «Звёзды». Моника посмотрела и ужаснулась. Под кричащим заголовком «Новая женщина Майкла Блека?» и «Очередная победа Блека?» красовалась огромная фотография того момента, когда Моника держала букет роз и стояла напротив рокера.

— Это не то, что ты подумала, — попыталась оправдаться Моника.

— Неужели ты и правду с ним встречаешься? А как же Джонни? — едва не теряя сознание от восторга, спрашивала Дженнифер.

Какое-то время Моника сидела неподвижно, растерянно глядя на яркие страницы.

— Послушай, это всё чепуха. Не удивлюсь, если спустя три недели пресса объявит о нашей помолвке или о том, что я беременна.

Шатенка красочно рассказала Дженнифер о том, что произошло на самом деле, и о их первой встрече в студии.

Глава 18

Тронутая невинность

Я просто хочу быть кому-то нужным. Нужным и необходимым. Мне нужен кто-то, кому я мог бы отдать всего себя — все свое свободное время, все свое внимание и заботу. Кто-то, зависимый от меня. Обоюдная зависимость.

Чак Паланик

Для Адриана доступна любая красивая женщина. Если можно иметь всех, то зачем нужна одна? Так часто бывает у всех красивых мужчин. Он живет в мире шоу-бизнеса, в котором даже собственный менеджер выжимает из тебя прибыль и заставляет плясать под свою дудку. Все вокруг восхищаются им, потому что он звезда, всем вокруг что-то от него надо: кому денег на нем заработать, кому — покупаться в лучах его славы, а кому-то просто автограф.

Он долго жил в этом поверхностном мире, где всем плевать на его душу, пока не появилась Дженнифер. Девушка долго сопротивлялась собственным желаниям, стараясь избегать его, но видя его изменения, постепенно ослабляла крепость вокруг себя. Она была

наивна, заботлива, и стала его единственным в мире другом, а дом Моники — местом, где он мог отдохнуть и не строить из себя звезду. Потихоньку он так сильно привязался к ней, сам начал заботиться о девушке и думать, прежде всего о ней. Он понял, что хочет прожить свою жизнь только с ней. Конечно, он влюбился в нее из-за прекрасных внешних данных, но у него к ней была и любовь духовная, основанная на дружбе и понимании; именно этого Адриану так в жизни и не хватало, а красивых и сексуальных женщин у него было предостаточно.

Дженни легла в постель раньше обычного, свернувшись уютным клубочком под одеялом. В голове строились впечатления о неделе, разные мысли. Девушка вспомнила, как помогала Адриану учить сценарий, читая слова его партнёрши по сюжету. Она прокручивала события дня, когда он учил её готовить, их взгляды, случайные прикосновения.

«Адриан сильно изменился, может быть, я была не права, считая его аморальным типом,» — спорила Дженни с собой, желая разобраться, — «Может быть, он действительно любит её и решил измениться». Как бы она ни противилась, она не могла не чувствовать, как внутри у неё что-то рассветает. «Неважно, что он делал в прошлом. В его объятиях было бы иначе,» — думала девушка, — «Совсем не так, как сейчас в холодной постели».

Дженнифер зевнула, повернулась на бок и взглянула на часы — почти половина десятого. Несмотря на то, что она не сомкнула глаз и чувствовала себя совершенно разбитой, она больше не могла оставаться в постели.

Девушка с трудом встала и побрела в ванную. Горячая вода немного оживила её. Дженни вымыла голову и обвязала её полотенцем. Затем выбрала в шкафу платье голубого цвета и направилась на кухню, где сварила кофе и сунула в тостер несколько ломтиков хлеба.

— Доброе утро, — на пороге появился Адриан.

Он давно искал возможность поговорить с Дженнифер наедине. Он надеялся, что она заметила его изменения. Шатен был рад, что заслужил её дружбу, но ему хотелось большего.

— Нам нужно серьёзно поговорить... — начал парень.

Обычно эта фраза в фильмах не предполагает ничего хорошего, и Дженни немного

напряглась.

— Я слушаю тебя...

— Да, я совершил немало плохих поступков. Не отрицаю. Но как только встретил тебя, все сразу изменилось. Ты изменила меня. Я хочу попробовать быть больше, чем просто другом. Я могу гарантировать, что пока мы будем вместе, я не буду тебе изменять. Никто в моей жизни не вызывал у меня таких чувств, как ты. Мне нужно, чтобы ты в это верила, — он смотрел на неё серьёзно и говорил убедительно, — Я прошу, дай мне шанс. Я хочу только одного — быть с тобой. Я просто буду тебя любить, ходить с тобой на свидания. Я не буду торопить тебя с сексом. Я просто буду тебя любить, если ты позволишь, — он сказал это совершенно искренне, не требуя от неё большего, чем она готова была дать.

— И как долго? Как долго ты будешь меня любить? Месяц? Два?

Всё же она сомневалась в его искренности — он же всё-таки актёр. Ему не впервые приходилось говорить девушкам подобное. Возможно, он врет, и все его слова лишь хитрость, чтобы затащить её в постель, но она хотела этого.

— Всю жизнь. Я обещаю, что не предаю тебя и не брошу, если ты, конечно, сама не захочешь бросить меня.

Нежные слова страсти, мольбы, обольщение, обещание вечной любви — всё это покорило девушку, и она сдалась, её крепость была окончательно захвачена.

Почему именно сейчас, после его слов, ей ужасно хотелось поцеловать этого надменного, самоуверенного типа? Он, наверняка, целовал многих более красивых, и тем более опытных девушек.

Она обхватила голову Адриана руками и впилась в его губы.

— Неплохо целуешься, — прошептал он и захватил губами её нижнюю губу.

Он убрал её волосы, обнажив её шею, и поцеловал её плечо.

— Дженнифер, прошу, дай шанс. Мне кажется, с тобой я могу построить долгие отношения. Я хочу этого. Я хочу тебя. Я люблю тебя, — шепнул он ей на ухо.

В глазах Адриана было столько эмоций, что у неё появилась надежда, что он говорит правду.

— Настолько, что готов поставить меня на первое место, выше самовлюбленности и великого множества «подруг»?

— Да, — услышала она его голос — мягкий, как прикосновение бархата.

— Хорошо, — осторожно ответил она.

Она понимала, что их отношения будут не навсегда, но ей очень хотелось, чтобы он был её первым мужчиной. Пусть и не последним. В душе она понимала, что даже если в результате он и разобьет ей сердце, она не будет сожалеть. Так как ночь с ним стоит того. Он на протяжении двух месяцев всячески за ней ухаживал, дарил цветы, встречал после института и был крайне галантным.

Зная, что Моника вряд ли одобрит их союз, они тщательно скрывали свои отношения.

После романтического ужина в дорогом ресторане, Адриан повёз Дженифер домой. Всё дорогу они шутили и вспоминали счастливые моменты жизни, пытались найти общие интересы и темы для разговора.

Переступив порог комнаты, Дженнифер обняла его и стала покрывать шею, щёки и губы Адриана нежными поцелуями. А затем Адриан взял ее руку и прижал к напрягшейся ткани своих джинсов. Ее тонкие пальцы сжали твердый бугор. Дженнифер было неловко чувствовать его твердость в своей руке.

Он провел поцелуями дорожку от чувствительного места за ушком до ключицы. Вернулся и втянул губами мочку уха. Дженнифер застонала, выгибаясь в его крепких руках.

Неожиданно он отстранился.

— Разденься, — губы его растянулись в ухмылке

Купаясь в лучах этого порочного взгляда, она сняла футболку, демонстрируя бледно-розовый лифчик.

— Дальше, милая, — мягко сказал он, не отрывая взгляда.

Девушка встала со стула и плавно повернулась к нему спиной. Она стянула короткую белую юбку, выставляя напоказ того же цвета белые бикини.

Дженнифер собиралась уже стянуть кружевные трусики, но в голову ей пришла другая идея.

— Сними их с меня сам, — томно сказала девушка.

Адриан просунул большой палец под резинку трусиков, но Дженни остановила его.

— Ртом.

Всю оставшуюся ночь она позволяла делать ему со своим телом все, что было ему угодно...

Глава 19

Всё тайное становится явным

Тайны делают нас уязвимыми.

Кристи Фини

Когда Моника забирала почту, то заметила, насколько высоко выросли трава и сорняки во дворе. Девушка достала газонокосилку с гаража и, толкая ее вверх и вниз по двору, изо всех сил старалась привести газон в порядок. Небольшие зеленые кучки быстро увеличивались. Затем она взяла с кухни нож и срубила сорняки, которые выросли возле ворот.

После этого шатенка стала наводить порядок в доме. Вытирая пыль в комнате брата, она наткнулась на его переписку в ноутбуке с Дженнифер.

От кого: Дженнифер Райз

Кому: Адриан Мейсон

Мне стыдно за свою неопытность.

От кого: Адриан Мейсон

Кому: Дженнифер Райз

Глупости. Не переживай. Я хороший учитель. Ты очень способная. Если бы было куда, я бы поставил оценку А (+5). Знаешь, почему мужчины предпочитают девственниц? Потому, что они могут научить девушку делать так, как нравится именно им, и наблюдать, как она сексуально созревает и распускается. Разве можно найти занятие более захватывающее?

От кого: Дженнифер Райз

Кому: Адриан Мейсон

Наверное, ты прав. Хочу побольше хороших оценок.

От кого: Адриан Мейсон

Кому: Дженнифер Райз

Молодец. Я вижу ты очень старательная. Я буду следить за процессом твоего обучения. На следующих занятиях мы проверим, как ты усвоила прошлый материал и добавим что-то из нового. Так что готовься. Надеюсь, ты не забыла что мы проходили? Поцелуи с языком буду спрашивать в первую очередь.

От кого: Дженнифер Райз

Кому: Адриан Мейсон

Помню, но многое придётся повторить. Так сказать, закрепить знания.

От кого: Адриан Мейсон

Кому: Дженнифер Райз

Что ж, если надо, будем закреплять.

По поводу прошлой встречи, что тебе больше всего запомнилось?

От кого: Дженнифер Райз

Кому: Адриан Мейсон

Мне неловко об этом говорить.

От кого: Адриан Мейсон

Кому: Дженнифер Райз

Мы не говорим, мы переписываемся. Мне интересны твои ощущения, и поэтому я тебя спрашиваю тебя здесь, так как тут проще об этом говорить. В реале ты бы точно постеснялась отвечать. Это же было у тебя в первый раз.

Моника залилась краской и закрыла ноутбук. Читать дальше ей не хотелось. Дженнифер, конечно, девочка взрослая, рано или поздно всё равно познала бы эти вещи. Но для Дженни это её первый опыт, и хочешь не хочешь, а она это чувствует очень глубоко.

Она набрала миску ледяной воды и вылила её на спящего в гостиной брата.

— Ты в своём уме? Ты что творишь?! — закричал ошарашенный Адриан.

— Ты обещал её не трогать! Я прочитала вашу переписку!

— У меня с ней всё серьёзно! И ты не имела права читать мои личные сообщения!

— Думаешь, я поверю в этот бред? Ты больше недели ни с кем не протягивал. Прибереги свои лживые оправдания для какой-нибудь несмышленной простушки.

— Я не вру! Мне она действительно очень нравится. Я люблю её.

— Ладно, но если она будет из-за тебя страдать, обещаю, я превращу твою жизнь в ад.

Глава 20

Роковой поцелуй

Не удерживай того, кто уходит от тебя.

Иначе не придет тот, кто идет к тебе.

Джонни пригласил Монику на благотворительный светский раут «Красно-чёрный бал», который проводится раз в году. Обычно по традиции мужчины должны были приходиться в чёрных костюмах, а девушки в красных платьях. Вечер считался самым элегантным и роскошным: обед из пяти блюд, за которым следовали танцы и благотворительная лотерея. Все вырученные средства перечислялись в фонд борьбы с раком груди.

Мероприятие проводилось в шикарном поместье площадью в семь акров. Участок за домом был искусно превращен в бальный зал на открытом воздухе, дополненный столами с красными скатертями и сияющим хрусталем. Повсюду мягко горели свечи, погружая гостей в романтическую атмосферу. Площадка для танцев была окружена фигурно подстриженными кустами и деревьями. Официанты разносили шампанское на серебряных подносах, а возле бассейна играл струнный квартет классическую музыку.

Джон взял Монику за руку и ввел в блестящее общество. Все шло прекрасно. Он весь вечер не отходил от нее, смеялся над ее шуткам, касался ее руки и талии, часами не сводил с нее своих ярко-голубых глаз. Он не делал никаких попыток общаться с кем-то еще, и душа ее так и парила.

Пробормотав что-то насчет жажды, Джон направился напрямиком к одному из баров, оставляя девушку в компании семейной пары, которые были инициаторами этого мероприятия и владельцами дома.

Слушая бесконечные тирады хозяйки дома о садоводстве, девушка время от времени наблюдала за окружающими людьми. И вдруг её взгляд остановился на Майке. Его уж она точно не ожидала тут увидеть! Он был в великолепном черном костюме без галстука. Расстегнутые верхние пуговицы рубашки открывали ключицы. Рокер ощупал её взглядом сверху донизу и многообещающе облизал губы. Его взгляд невольно задержался на красном переливающимся платье, которое плотно облегало тело. Прилегающий лиф был низко вырезан на груди. Моника как всегда была одета на все 100 %. Ярко и сексуально. Это было то самое платье, которое ей подарил Майк. Её шею украшало массивное золотое ожерелье, инкрустированное алмазами и рубинами

Он медленно приближался к ней. Тем временем хозяйка дома уже пошла встречать новых гостей, и Моника стояла в полном одиночестве.

— Моника, какой приятный сюрприз! — на его губах мелькает тень улыбки.

— Не уверена насчёт того, что он приятный, — небрежно отвечает Моника.

У неё сразу пропало настроение. Она смотрела на него брезгливо и презиращее, обвиняя в испорченном вечере из-за его появления.

Рокер предложил ей руку:

— Пойдем танцевать.

Моника уже собиралась отказать, как он схватил её за запястье и потащил на танцпол. Шатенка уже хотела вспылить, возмущившись его наглостью, но ей не хотелось портить репутацию своей семьи и привлекать всеобщее внимание. Она молча вложила свою ладонь в его — теплую и сильную.

Пара медленно двигались под мелодию Mozart — Sonata for 2 Pianos in D, K 448 — I Allegro con spirito. Молчание продолжалось долго. Майкл с удовольствием ощущал в своей руке узкую ладонь, с наслаждением вдыхал аромат её нежных духов. Даже на высоких каблуках Моника доставала ему лишь до подбородка.

В Монике было что-то, что против воли тянуло его к ней. Шатенка роскошно выглядела, восхитительно пахла, ее голос был мелодичен, и Майк до боли хотел узнать, была ли ее кожа на ощупь такой же шелковистой, как он представлял в своих фантазиях. Ему хотелось погрузить ладони в ее волосы, прикоснуться к пухлым мягким губам, провести пальцами по совершенной линии скул, вдохнуть нежный аромат ее кожи, от которого все внутри него сжималось.

— Ты мне очень нравишься. Я постоянно думаю о тебе, — прошептал он ей на ухо.

— Оставьте эту соблазнительную лапшу для ушей какой-нибудь законченной дурочки. Неужели тебя заклинило на мне? Послушай, мне очень нравится Джон, и у нас всё серьезно. Лучше найди себе другую жертву для соблазнения. На меня твой шарм, увы, не действует. Тебе мало женщин, мечтающих оказаться под тобой?

— Так случилось, что я хочу именно тебя. И ты будешь моей. Будешь делать, что я захочу и как захочу, а свое нравится — не нравится, оставишь для кого-нибудь другого на далёкое будущее.

— А ничего, что я не хочу? — губы шатенки изогнулись в презрительной и какой-то хитрой улыбке.

— Ничего, — отмахнулся он беспечно, — Я знаю, что у тебя сейчас финансовые трудности. Но если ты будешь со мной милой, ласковой, послушной, заботливой, будешь потакать всем моим прихотям и извращённым фантазиям, то я бы мог тебя содержать.

— А теперь послушай меня, ты, надутый индюк! У меня нет никаких финансовых трудностей, да и если бы и были, то неужели ты думаешь, что я бы опустилась до уровня куртизанки и начала бы тебя благодарить за столь «лестное» предложение?! Даже не надейся! — лениво растягивая слова и нахально смотря на него, сказала девушка.

Майкл перестал вникать в ее лепет и смотрел по сторонам, как чувствовал. Вдруг замаячила знакомая фигура — это был тот самый блондин, которого он видел на фото с Моникой.

Рокер прижал девушку сильнее и начал целовать. Шатенка, неожиданно для неё, почувствовав на своих губах жар губ мужчины- влажных, нежных и властных, замерла. Девушка чувствовала беспомощность, вызванную его горячим телом, и неумной сексуальностью. Она не могла управлять своими инстинктами и ответом собственного тела на его. Внутри был такой трепет, что отодвинуться не было сил, и хотелось, чтобы это мгновение длилось и длилось бесконечно. Вдруг ей стало противно от собственной слабости.

С двумя коктейлями в руках Джон отправился искать свою спутницу.

Конечно же, в его планы не входило стоять столбом и смотреть, как она целует другого мужчину. И не просто мужчину, а самого Майка Блэка. Блондин в ужасе наблюдал, как его соперник рукой обхватил её сзади ниже талии и прижал сильнее к себе. В нём проснулась дикая ревность, какой он никогда в жизни не испытывал. Это же он должен был быть тем, кто её обнимает, тем, которого она любит! Джон был собственником, не смотря на кажущуюся джентльменскую учтивость и мягкость при общении со слабым полом.

Майк, целуя девушку, смотрел в глаза Джону: «Ну, что теперь понял, что она моя?»

В какой-то миг Моника открыла глаза, увидела, что Майк смотрит куда-то за ее плечо и, сильно оттолкнув его, обернулась. Напротив, метрах в пяти от них стоял Джонни, смотрел на неё растеряно и брезгливо. Он демонстративно развернулся и пошёл прочь, принимая своё поражение на любовном фронте.

— Что ты наделал?! — возмутилась девушка, заглядывая ему в лицо.

— Не люблю соперников.

Лицо девушки перекосилось от злости, пальцы сжались в кулаки.

— Ненавижу! — процедила она и побежала за Джонни, чувствуя вину, и стала мысленно искать себе оправдания.

— Джон! Джонни постой! — догнала его Моника, — Ты не правильно понял!

— А что я не так понял?! Может, я слепой?! — обычно спокойный мужчина становился все агрессивней.

— Прости меня, это было ошибкой. Он сам поцеловал меня. Я этого не ожидала, — девушка с трудом сдерживала слезы.

Она чувствовала себя виноватой настолько, что хотелось провалиться сквозь землю.

Мужчина развернулся, постоял, глядя куда-то вверх, смиряя ярость и обиду до слез, и глухо выдал:

— Как я могу тебе после этого верить? Я же к тебе со всей душой!

— Джонни! Я люблю тебя.

— К нему иди, мне чужие подстилки не нужны! — сказал он так, как будто по лицу ударил.

Она отшатнулась. Стояла и смотрела сквозь слезы, как уходит мужчина её мечты, и понимала — конец отношениям. Шатенка ощущала себя в лодке, идущей ко дну.

Глава 21

Непредвиденные обстоятельства

В этот раз роли поменялись, и Адам искушал Еву яблоком, но она была достаточно умна, чтобы не поддаться.

Шайла Блэк

В тот вечер Моника взяла напрокат два фильма и напекла шоколадных кексов. Она смотрела романтическую комедию с Дженнифер и тайком глядела на телефон. Звонков от Джонни не было, как не было СМСок и электронных писем. Ничего не было. Все её звонки и

электронные письма он игнорировал. В издательстве он уже неделю не появлялся.

Моника собиралась сходить на кухню за соком, как неожиданно зазвонил телефон.

«Джонни!» — молнией пронеслась в голове ликующая мысль.

Увы, это была всего лишь Майк Блэк.

Девушка не отвечала ни на десятый, ни на двадцатый звонок.

Вечером Монике прислали цветы. Сотня алых роз. В корзинке с цветами была записка:

Я не могу без тебя и готов дать нашим, отношения второй шанс. Жду тебя сегодня в клубе «Ад» в 21:00.

С любовью Джон

«Хм... в клубе? Странно, Джонни никогда не любил такие места. Он больше предпочитал мюзиклы, оперу и классическую музыку, а не танцевать в рваных джинсах под тяжёлый рок. Хотя, возможно, он просто хотел сделать мне приятное, как раз я такие заведения люблю», — подумала шатенка.

Девушка посмотрела на часы — 20:15. У неё есть ровно сорок пять минут на сборы. Она была очень рада, что Джон дал ей второй шанс, и быстро побежала в свою комнату переодеваться. Шатенка надела чёрные кожаные брюки, корсет в сочетании чёрного и зелёного цвета и туфли на каблуках. Она сделала яркий макияж: дымчатые глаза и красные губы. Наверх она накинула чёрный плащ. Одним словом — леди вамп. В этот клуб было принято одеваться в таком стиле, так что её чрезмерная вульгарность в выборе наряда была оправдана. Прихватив с собой сумочку, она быстрым шагом направилась к такси, которое ожидало её возле дома.

Моника уже находилась в «Аду» — одном из лучших клубов города с отличной музыкой и световой иллюминацией, то и дело касающейся ее невозмутимого лица разноцветными лучами. Клуб в целом был оформлен довольно оригинально. Стены украшены атрибутами сексуальных мазохистских утех: кожаные плетки, бечевки, кнуты, наручники, цепи и эротические фотографии. Персонал одет в соответствующие кожаные красные наряды. Даже названия всех блюд и напитков связаны с БДСМ.

Ей было некомфортно и невесело, она сидела в одиночестве у барной стойки и пыталась найти глазами Джонни. Но было так много людей, что в этой толпе веселившихся трудно было определить, где находился он. Моника отчаянно звонила на мобильник, но его телефон был отключён.

«Может, это злой розыгрыш. Может, он решил меня таким образом проучить», — думала девушка.

Теперь Монике стало не просто скучно — ее начало все раздражать. Она уже и не рада была, что поехала в клуб.

— Вы — Моника? — вдруг раздался чей-то голос за её спиной.

Девушка обернулась и увидела темноволосого официанта, на его бейджике было написано «Арнольд». Он был до пояса обнажённый, в красных джинсах и красном галстуке-бабочка. В его руках был поднос с коктейлем.

— Да, — ответила Моника.

— Вы же ждёте Мистера Форстера?

— Да.

— Он просил Вам передать это, — официант протянул ей коктейль, — И ещё он попросил, вас отвести к нему, — улыбнулся парень.

— Почему он сам ко мне не подойдёт? — почувала подвох Моника, но коктейль приняла.

— Он хочет сделать вам сюрприз. Мистер Фостер ждёт Вас в VIP-комнате.

Моника была много раз в этом клубе, но о VIP-комнате слышала впервые.

— Ну, пошли.

Пока они шли, у Моники пересохло во рту, и она решила попробовать на вкус коктейль. Она поднесла бокал к губам и сделала первый глоток. Напиток оказался приятным на вкус, и она практически не чувствовала в нём алкоголя. Обычная кола со льдом. Ей вдруг на миг стало очень радостно и спокойно, как будто бы все ее проблемы вмиг решились. Плохое настроение было рассеяно.

Через несколько минут она уже была в шикарной комнате. Которая располагалась над одним из танцполов, и имела стеклянную стену, через которую можно было наблюдать за

всем, что творится в этом зале. В кабинете играла красивая песня: Katie Melua — Piece By Piece. В просторной комнате был диван, кресло с откидной спинкой и красивая мебель из дерева вишневого цвета. Роскошные итальянские пейзажи украшали темные стены.

— А где Джон?

— Он скоро будет, Вы посидите тут пару минут. Он сейчас придёт.

Моники вся эта ситуация нравилась всё меньше. Она села на диван, чувствуя, что ее голова вдруг стала раскалываться. Ей было очень жарко, и она допила остаток холодного коктейля.

Шатенка поудобнее откинулась на спинку дивана и закрыла глаза, сразу же попав в странное состояние то ли сна, то ли транса, то ли покоя.

Она услышала, что дверь открылась, и мгновенно открыла глаза. Перед собой девушка увидела Майка в синей рубашке с закатанными рукавами и тёмными джинсами. Моника в недоумение уставилась на рокера и машинально слишком сильно сжала стеклянный бокал. Майк тут же это заметил и остался доволен реакцией девушки.

— Какого чёрта?! Значит, это ты, урод, всё подстроил?! И Джон меня не приглашал?! Я ненавижу тебя! — фыркнула девушка и хотела встать, но не смогла.

Она не чувствовала собственного тела, и её всё больше клонило в сон. Бокал выпал из её рук.

Рокер закрыл дверь на ключ и положил его в карман. На его губах играла неприятная, воистину змеиная улыбка. Пристальный взгляд медленно скользил по телу шатенки, будто измеряя ее груди, бедра, ноги, прикидывая, подойдут ли они ему, доставят ли удовольствие.

Оскорбления в его адрес его не обижали. Говоря совсем откровенно, ее вспыльчивость немного даже заводила его. Если бы она бегала перед ним на задних лапках, то вот тогда бы он ею не увлёкся. Так что его покорила её характер, то, что она явно не собиралась перед ним стелиться. Она была единственной женщиной, встретившейся ему на пути и осмелившейся ему дерзить.

Он уже собирался ей ответить и прикидывал, как поудобнее заломить ей руки при необходимости, но девушка отключилась. Видимо, лошадиная доза снотворного уже подействовала. Ситуация его забавляла все больше. Он с удовольствием посмотрит на ее истерику завтра утром, когда она проснется и обнаружит, где находится.

Рокер медленным шагом подошел к девушке, прикидывая в уме, что ему с ней сделать. Да, многие моральные принципы были далеки от него. Майк сел рядом с ней и внимательно посмотрел на лицо с закрытыми глазами, на шею, обнаженные плечи, опустил взгляд ниже. Изучив шатенку вдоволь, он осторожно взял ее за подбородок и повернул неподвижное, бледное лицо к себе. Ему понравился изгиб ее губ и он провел по ним указательным пальцем, едва касаясь. Он наклонился еще ниже и уже собирался поцеловать, точно зная, что не остановится, даже если она будет вырываться. Наклонился еще ниже, как вдруг зазвонил телефон. Звук доносился из её сумочки. Он достал мобильник и прочитал SMS:

От кого: Дженнифер Райз

Кому: Моника Мейсон

Моника, ты где? Я волнуюсь! Позвони мне.

Майкл стал набирать ей ответ:

«Я познакомилась с классным парнем, около месяца назад. Мы тайно встречались с ним всё это время. Теперь едем с ним отдыхать на ЕГО личном самолете, на ЕГО личный остров. Буду через три месяца, так что не переживай. Передай и моему брату. Да, и ещё звонить смысла нет, там отсутствует связь.»

Глава 22

Компрометирующие фотографии

Сожалею, что любила Вас. Сожалею, что верила Вам. Все клятвы о любви и обещания оказались лишь словами. И они рассеялись, как дым. Ведь Ваша любовь длится до новой встречи.

Жюльетта Бенцони

Через жалюзи просачивались полосы лунного света. Лишь они слегка освещали комнату. Майк лежал на кровати и любовался спящей рядом с ним Моникой. Он прислушивался к её дыханию и смотрел, как-то опускается, то поднимается её грудь.

Появление Моника в его жизни стало для него настоящим подарком. Их первая встреча была как рассвет после долгих лет заточения в тусклой серой комнате без окон и дверей. Как ощущение вкуса мороженого в жаркий летний день.

Майк привык спать с девушками, которые даже во сне выглядели как супер модели. Их волосы и макияж чудодейственным образом всегда оставались идеальными. С Моникой все было по-другому. Ее спутанные каштановые волосы разметались по всей подушке. Она

слегка посапывала во сне, совсем не громко, а маленькая капелька слюны стекала из уголка ее рта.

Он наблюдал, как она спит до самого рассвета. Девушка проснулась свежей и отдохнувшей. Она сладко потянулась, зевая, довольная собой и жизнью. Утро не предвещало ничего ужасного, но открыв глаза, Моника увидела самодовольное лицо Майка. Девушка подскочила как ошпаренная, обнаружив, что она была абсолютно нагая. Осознав это, она покраснела от стыда и ярости. Нет, этому не бывать! Её обнажённого тела этот подонк не увидит. Моника взяла с постели белую простынь и завернулась в неё. Она стала вспоминать, что произошло вчера, чтобы понять, как она оказалась с этим подонком в одной постели. Осознав, что её похитили, она принялась осматривать комнату в поисках какого-нибудь выхода.

Моника побежала к двери, дернула ручку, но дверь была накрепко заперта.

— Я запер ее снаружи, — спокойно объяснил Майк. — Я знал, что ты попытаешься убежать.

Девушка развернулась и прижалась спиной к двери. Было ощущение, что она один на один в клетке с гепардом. Окна были забраны в железные решётки. Какое же было её удивление, когда всматриваясь в одно из окон, она увидела море.

— Где мы, чёрт побери?! Куда ты меня привёз?

— Тебе нет смысла убегать. Мы на острове, где кроме меня и тебя никого нет.

Он встал с кровати и шагнул в сторону к Монике. Девушку охватил ужас. Майк надвигался на неё, и в глазах его горел дьявольский огонь.

— Только тронь меня и тебя ждёт непреднамеренная кастрация, — угрожала девушка.

Моника отпрянула к столу, ища на нём предмет потяжелее. Её взгляд остановился на серебряном подсвечнике. Девушка схватила его и запустила им в Майка.

Тот увернулся, и вещица упала на пол. Судя по плотоядной улыбке, происходящее доставляло ему удовольствие.

Девушка продолжала кидать в него все, что попадало под руку, понимая, что все её усилия напрасны.

— Успокойся, дорогуша. Я не собираюсь причинять тебе вред и насилловать. Если ты, конечно, сама этого не захочешь, — Майк игриво подмигнул.

— Так что тебе нужно?

— У нас есть незаконченное дело. Я тебе предлагал работу над книгой — ты отказалась. Теперь я лишаю тебя выбора. Ты её напишешь или не вернёшься домой.

— Дело лишь в книге? Ты привёз меня чёрт знает куда ради этой книги?! Тогда почему я голая? И к чему все те подарки и ухаживания?

— Когда самолёт приземлился, шёл сильный ливень. Поэтому пока я донёс тебя до особняка, сильно промок, ну, а ты, разумеется, тоже. Я не мог позволить тебе заболеть из-за меня. По поводу ухаживаний — безусловно, ты мне интересна как женщина. Никто не знает, что я привёз тебя на этот остров, поэтому, естественно, я могу сделать с тобой что угодно. Но мне так не интересно. Я не хочу тебя брать силой. Я жду, когда ты сама сломаешься и отдашься мне, когда сама этого захочешь.

— Так зачем ты привёз меня сюда?

— Разве не очевидно? Я, конечно, мог бы завоевывать тебя постепенно, обхаживать, добиваться расположения. Но терпение никогда не входило в число моих добродетелей. Мне импонирует быстрое достижение результатов. Сейчас у меня три месяца отпуска, я не хочу их провести, гоняясь за тобой по Лос-Анджелесу. Я решил, что лучше заполучить тебя и твоё согласие в уединённом месте. Эти три месяца мы проведём вместе в любом случае. Поэтому я предлагаю тебе сделку: ты пишешь обо мне книгу, и по истечению трех месяцев я тебя отпускаю. Взамен я обещаю не приставать. По-моему, это выгодное предложение — ты получишь кучу денег, сможешь отдохнуть на пляже, нежась в лучах солнца, — одни плюсы.

— А если я не соглашусь?

— В таком случае, я переступлю через свои принципы и возьму тебя силой. Даю тебе неделю на размышления.

— Всё равно не понимаю, почему для тебя так важно, чтобы эту книгу написала я.

— Честно говоря, это только предлог. Я уверен, что если мы проведём какое-то время вместе, ты влюбишься в меня.

Моника засмеялась истерическим смехом.

— Ты настолько самоуверен и туп. Я люблю Джона. Ты мне абсолютно безразличен. Из-за тебя мы расстались. Но это лишь вопрос времени, я уверена, он простит меня, и узнав, что я пропала, бросится на мои поиски.

— Ах, вот как! — с этими словами Майк достал из тумбочки конверт и протянул ей.

— Что там?

— Сама посмотри! Кстати твоей подруге я отправил сообщения от твоего имени, в котором предупредил, что ты уехала отдохнуть с мужчиной твоей мечты и вернёшься через три месяца. Да и просил передать это твоему брату, надеюсь она выполнит мою просьбу.

Девушка вытащила из конверта стопку фотографий. На них был запечатлён Джон с какой-то красивой женщиной. Они держались за руки, целовались и выглядели счастливой парой. Увиденное причинило ей сильную боль, что Майк увидел в её грустных глазах, полных отчаяния. Сам того не ожидая, Майку впервые в жизни стало немного жаль кого-то. Хотя он намеренно раскрыл ей правду о Джоне, рассказав о наследстве, которое тот получит в случае женитьбы, тем самым убрав соперника с пути.

Он не умел утешать и успокаивать женщин. Он просто решил оставить её наедине с собственными мыслями.

Глава 23

Экскурсия по острову

Ты именно такой, какой есть; ты находишь в людях слабости и используешь их.

Анна Тодд.

Моника на протяжении двух дней сидела в комнате, страдая и ничем не питаясь. Рано или поздно, но ей придется отправиться на поиски кухни. Глупо было бы умереть здесь от голода. Шатенка умылась холодной водой, почистила зубы и, накинув белый халат, висевший в ванной, решила утолить голод. Она не позволит себе расклеиться!

Девушка выглянула в коридор — в доме было тихо. Она пошла на запах кофе, рассудив, что он должен привести ее туда, где еда. На стенах висели картины с красивыми пейзажами. Полы в коридоре были покрыты ковровой дорожкой, выцветшей и стертой.

Добравшись, наконец, до кухни, Моника увидела Майка, сидящего в одних трусах за барной стойкой, попивая свежесваренный кофе.

Он поднял на нее глаза, и увидел, как мелькнула искра уже знакомого холодного раздражения, говорящая мол «Чего ты на меня тарачишься?» Она стояла абсолютно неподвижно, а глаза продолжали метать в него кинжалы. Моника ненавидит Майка всеми фибрами своей души, и в её огромных глазах нарастало презрение. Рокеру доставляла удовольствие её реакция. Он любил наблюдать за тем, как ей дискомфортно рядом с ним,

его это развлекало. А видеть, как её щечки розовели от гнева — это как бальзам для его маленькой, склонной к садизму, души.

— Доброе утро милая. Удивительно, ты даже снизошла до того, чтобы позавтракать со мной. Хочешь кофе? — он решил быть сегодня с ней очень деликатным. — Ты, наверное, ужасно голодная? В холодильнике много еды, всё в твоём распоряжении.

Моника молча достала из холодильника нужную ей еду и пошла в свою комнату, сохраняя на лице выражение такого наивысшего достоинства, на которое только была способна. Также она прихватила с собой нож, которым намеревалась защитить себя в случае опасности.

После того, как шатенка наполнила желудок едой, она решила побродить по дому, переходя из одной комнаты в другую. Кухня, обращённая к морю, находилась в задней части дома.

Две узкие лестницы по обе стороны кухни вели наверх. Наверху, над кухней, располагались три удивительно большие спальни, рядом — приличных размеров гостиная, две ванны. Одна из этих спален была комнатой Моника. В библиотеке от пола до потолка высились книжные стеллажи.

Вся мебель в доме была сделана из темного дерева. Дизайнер интерьера, очевидно, предпочитал нейтральные тона и цветовые вставки, которые как нельзя лучше подходили мужественному и сдержанному характеру Майка. Также в доме был тренажёрный зал и бильярдная. Остальные комнаты были закрыты.

Выбрав в библиотеке пару книг на свой вкус, она отнесла их в комнату.

Затем Моника решила погулять по острову. Выйдя из дома, девушка увидела самолёт, припаркованный возле него. Остров был весь покрыт тропическими лесами с великолепными водопадами. Девушка вспомнила интервью с Майком, в котором говорилось об этом острове. Раньше остров входил в ТОП лучших курортных мест, славящихся банановыми пальмами, манговыми деревьями, бирюзовым морем, свежим океанским бризом и мелким шелковистым песком, чем-то напоминающим муку. На острове построено шесть хижин, больше служащих как достопримечательности, чем как дома для проживания. Все электричество было от солнечных батарей. Перемещение здесь производилось на гольф-карах.

В своей комнате она обнаружила вещи, в которые она была одета и привезена на этот остров. На стуле лежала сумочка, в которой было немного косметики, зеркало, ручка-диктофон, блокнот с идеями и черновиками для будущей книги, она всегда носила их с собой.

Глава 24

Пистолет

Так бывает, когда твой корабль разбился, а ты, глядя в сторону берега, решаешь для себя тонуть. И не важно, что до суши рукой подать. Тебе не страшно: идешь на дно вместе с обломками. Но разве считаешь, что топишь себя сам? Конечно, нет. Во всем виноват шторм.

Жюльетта Бенцони

В комнате было нечем дышать от сигаретного дыма. Майк одел фланелевую клетчатую рубашку, которую подвернул до локтя, серые джинсы и вышел на свежий воздух. Ему были необходимы ощущения свободы и одиночества, чтобы спокойно все обдумать.

Вечерний воздух был влажен и прохладен. Постепенно запах океана становился все сильнее. Кровавая луна висела в небе за спиной у Майка, а впереди, до самого горизонта, оно было усеяно звездами, напоминавшими бриллианты. В такую ночь хотелось гулять в обнимку с женщиной, сидеть у огня, пить виски из больших бокалов и долго-долго заниматься любовью. Он сердито отогнал непрошеную мысль потому, что Моника вряд ли захотела бы стать этой женщиной.

Наконец тропинка привела его к океану. Серебристо-белые языки волн жадно лизали песчаный берег. Но Майк пришёл сюда не для того, чтобы любоваться видом. Поджав ноги, он поудобнее устроился на песке и, повернувшись спиной к ветру, закурил. Огонек вспыхнул и сразу же погас. Точно так же, как и его чувство к Монике.

Он не раз пожалел об этой дурацкой идее с островом. Да и Моника ему казалась уже не такой привлекательной. Она постоянно была раздражённой, проводила всё своё время за работой, над каким-то любовным романом. Хотя он надеялся, что она согласится на его сделку и напишет книгу о нём.

К тому же шатенка перестала за собой следить. Её внешний вид оставлял желать лучшего. Волосы были растрёпанные, её причёска на вид напоминала сладкую вату. Она перестала брить ноги, выщипывать брови, пользоваться косметикой и лак на ногтях был потрескан. А так как кроме купальников, эротического белья и прозрачных пеньюаров он для неё ничего не привёз, то девушка ходила по дому в его серых спортивных шортах и белой футболке.

Кроме того, она всегда носила с собой нож и боялась, когда он приближался ближе, чем на два метра. Майк не думал, что так всё обернётся, и она будет так его бояться.

Чтобы доказать, что ей ничего не угрожает, и он не причинит ей вреда, Майк решил дать ей пистолет — настолько маленький и изящный, что казался игрушечным. Он показал ей, как им пользоваться, озабоченно напомнил, что это очень опасная, смертоносная вещь и, уходя, положил его ей на тумбочку.

«Интересно, смогла бы она убить его, даже защищаясь?» — размышлял брюнет.

После этого поступка Моника всё же доверилась ему. Пистолет по-прежнему лежал на тумбочке, но шатенка надеялась, что никогда не будет причин использовать его.

Но из-за паранойи Моника всё-таки стала носить его с собой в сумочке. С пистолетом она чувствовала себя в относительной безопасности. Кроме того, разум, а может быть, инстинкт подсказывал ей, что Майк не станет её насиловать. Он просто не может этого сделать. Иначе он давно бы изнасиловал ее, ведь у него было более чем достаточно возможностей.

Глава 25

Плавание

Он смотрел на неё особенным взглядом — всякая девушка мечтает, что когда-нибудь на нее будут так смотреть.

Цитата из фильма "Великий Гэтсби"

Сегодня девушка решила заняться собой. Она сделала маску для лица из яиц и мёда. Убрала лишнюю растительность на теле. И с трудом расчесала ее безнадежно запутанные волосы.

После того как навела марафет, Моника решила поплавать, надев самый закрытый купальник. Несколько минут спустя она уже погрузилась в голубую воду океана, прохладную и освежающую. Повернулась на спину, закрыла глаза и поплыла. Впервые за последние недели ей удалось по-настоящему расслабиться.

Вдруг у неё появилось ощущение, что за ней наблюдают. Шатенка открыла глаза и увидела Майка, стоящего на берегу. Моника ближе подплыла к нему. Брюнет окинул её взглядом. Сначала задержался на мокрых волосах, на изящной шее, а затем его взгляд опустился ниже. Моника почувствовала, что он смотрит на её грудь, и по горло окунулась в воду. Майк вдруг сбросил шорты и рубашку. Мгновение он стоял перед ней в одних плавках, более красивый, чем статуя древнегреческого бога, и побежал в воду. С мокрыми волосами он выглядел ещё более сексуально. Тысячи мелких капель покрывали его лицо и плечи. Его губы, настолько же безжалостные, как и глаза, растянулись в улыбке, которая не предвещала ничего хорошего.

— Доброе утро, ранняя пташка! Ты не против поплавать вместе? — предложил Майк, подплыв к ней.

Он был рад, что Моника привела себя в порядок и перед ним снова была та девушка, которая покорила его своей сексуальностью и женственностью.

«Как будто если я скажу, что против, ты отсюда уйдёшь» — подумала Моника.

— Только не приближайся сильно близко, — раздражительно сказала девушка.

— Ладно. Не злись так. Почему я так тебе противен? — искренне недоумевал Майк.

— Противен? Да что ты! Наоборот, я тобой восхищаюсь. Всегда хотела спросить, каково это — знать, что ты повлиял на судьбу людей, разрушил их жизнь. Ты чувствуешь себя всемогущим? Ответь мне! Что ты чувствуешь, зная, что разрушил любовь всей моей жизни? — девушка была на грани ярости.

— Ты слишком преувеличиваешь. Я лишь спас тебя от ошибки. Джон тебе не подходил. Вообще не понимаю, что ты нашла в этом скучном типе.

— Неужели!? Ты меня оказываешься спас!

— Да, спас! — его непроницаемые глаза были темны, как ночь.

— Ты — больной! С тобой бесполезно разговаривать! Да кто ты такой, чтобы решать, кто мне подходит, кто мне нужен, а кто нет!?

Майк, несомненно, относился к тому типу мужчин, которые не слышали того, чего не желали.

— Почему Джон лучше меня?

— Потому что мне не нравятся люди, которые получают удовольствие, забавляясь другими, видя в них игрушку. Я не привыкла к тем, кто неискренне заигрывает и пудрит мозги.

— Неискренне? Я хочу тебя совершенно искренне!

— Прекрати!

— Я хочу тебя, Моника. Наверное, вся беда в том, что я слишком откровенно выражаю свои чувства, — чёрные глаза сузились. — Когда я чего-то хочу, я обычно этого открыто добиваюсь — привычка, ещё со времен моей хулиганской юности.

— Хотеть и любить — это разные вещи. Такой человек, как ты, не способен любить. Теперь я понимаю, с кем связалась. Ты просто ребёнок! Ребенок, которому было отказано в игрушке, и он решил использовать абсолютно все способы, чтобы её получить. Твоё желание — получить моё тело на пару ночей, увы, меня не прельщает. Я любила Джона и люблю, как ты не понимаешь!

После сказанных слов Моника вышла из воды. Оставив Майка одного со своими мыслями.

Условия

Наша жизнь, мой дорогой друг, — это огромный океан, усеянный рифами. Мы должны в любой момент ждать крушения. Лучше всего подготовиться к нему. Тогда появляется шанс выйти из него живым.

Жюльетта Бенцони

На протяжении недели Моника думала о Джоне, вспоминая их времяпрепровождение. Без него всё вокруг стало серым. Пресным. Скучным. Проходят дни. Ничего не меняется. Она почти ничего не ела, и всё своё время посвящала работе над романом. Это единственное, что отвлекала её от Джона.

С чашкой кофе в руках Моника нервно мерила шагами комнату, и с каждой минутой ее злость возрастала. Она рассуждала: «Что лучше? Сидеть и упорно писать книгу дальше или, напротив, заняться чем-нибудь еще, чтобы мозги отдохнули». Она уже столько времени возится над новым романом, идея о котором возникла ещё до её похищения, но не придумала еще и половины первой главы, а вчера так просто и заснула над текстом. Уж если Моника засыпает от скуки над собственным творением, то чего тогда ждать от потенциальных читателей? Стоит ли тратить зря время? Может, попробовать что-нибудь совершенно другое... Раз у нее все равно ничего не выходит с романом. Идея книги была великолепной, но, когда она начала воплощать ее на бумаге, получилась полная чушь. Биографические книги для неё были проще в написании. Она стала рассуждать над предложением Майка.

Хотя в последние несколько дней отношения между ними весьма осложнились. Нет, они вели себя вежливо и предупредительно друг с другом по сравнению с первой неделей их совместного проживания. Между ними не возникало никаких конфликтов, но напряжение было настолько ощутимым, что хватило бы малейшей искры, чтобы оба они взорвались.

Спустившись на кухню, Моника увидела Майка, который сидел за стойкой и поедал бутерброд. Она решила приготовить суп и поставила разогревать воду. Затем она почистила и порезала лук с морковкой и стала делать зажарку.

Майк пошёл принимать ванну, а затем снова вернулся на кухню съесть очередной бутерброд. Теперь он сидел в своем домашнем наряде — фиолетовом махровом халате с капюшоном наподобие тех, в каких выходят на ринг боксеры.

Он уже неделю корил себя, за то, что не прихватил с собой повара. Питаться одними бутерброда и фруктами Майк уже не мог. Это вредит, и его желудку, и фигуре. Хотя он и тренируется каждые день на тренажёрах. Сам он готовить не умел и не хотел. Ну а Моника, разумеется, готовила только для себя. Он не раз просил её дать попробовать хотя бы одно из

её блюд. Но получал отказ. Даже если она его не ненавидит как раньше, рисковать их нейтральными отношениями он не хотел.

Моника постоянно ловила себя на том, что смотрит на его мускулистую грудь, виднеющуюся в прорези неплотно запахнутого халата. Он тоже поглядывал на нее, и под его пристальным взглядом Моника чувствовала себя еще не уютнее. Забросив в суп макароны, она взяла с холодильника тарелку с виноградом и тоже решила перекусить, стараясь поставить свой стул как можно дальше от него.

— Как работа над книгой? — безобидно поинтересовался Майк.

— Честно говоря, не очень... — с ноткой грусти пробурчала девушка.

Возникла пауза. Майк не знал, посочувствовать ей или что-то посоветовать. Ни то, ни другое он делать не умел и не хотел. Он вообще пожалел, что что-то у неё спросил.

— Знаешь, я тут подумала над твоим предложением... — нерешительно начала Моника. — Я согласна работать над книгой о тебе, но на моих условиях.

— Это ещё на каких? — заинтересовано, но настороженно спросил Майк.

— Как мы и договаривались, никаких приставаний и пошлых шуток с твоей стороны. Сугубо деловые отношения. Если ты не выполнишь мои условия, то я прекращаю работу над книгой. Только ты, в любом случае, оплатишь мне обещанный гонорар. Но я хочу сумму в три раза больше. Ещё, я буду уделять работе над твоей книгой по шесть часов в день, остальное время буду тратить по своему усмотрению, и ты не будешь беспокоить меня своим присутствием. И, конечно, тебе нельзя без спросу заходить в мою комнату, и никакого алкоголя, ненавижу пьющих мужчин.

— Не переживай. Как к женщине, у меня к тебе пропал всякий интерес, — соврал Майк. — Так что твои условия я принимаю.

На удивление, эти слова задели её.

— Только раз уж я буду платить в три раза больше, ты хотя бы обязана для меня готовить.

— Идёт.

Глава 27

Откровение

Когда мужчина любит женщину, он знает ее слабости, причуды, несовершенство, и, может быть, за это любит ее еще больше. Ведь именно несовершенное и нуждается в любви; совершенствам она не нужна.

Оскар Уайльд

Утро не было приятным для Моники. Она вся горела и когда попыталась встать с постели, почувствовала, что ватные ноги её не слушаются.

Шатенка предпочла остаться в кровати, и когда в следующий раз открыла глаза, обнаружила на своём лбу мокрое полотенце и сидящего перед собой Майка. Он был одет — в серые брюки и желтую рубашку с открытым воротом.

Под глазами Моники были темные круги, а пухлые, мягкие губы плотно сжаты. Майк чувствовал острую необходимость заботиться о ней.

— Что ты здесь делаешь? Я же запретила без спросу заходить в мою комнату, — сердито спросила девушка и закашляла.

— Я просто принёс лекарство, — с этими словами Майк дал ей таблетку и стакан воды.

— Спасибо, — поблагодарила его девушка.

Майк всячески заботился о Моники. Готовил чай и бутерброды, приносил лекарства. Он впервые ухаживал за кем-то.

— Вот чай! Тебе нужно пить побольше жидкого, — в голосе брюнета звучала искренняя забота.

— Не думала, что ты можешь быть таким?

— Каким же?

— Заботливым.

— Я? Да брось! Я же — Майк Блэк. Помнишь? Соблазняющий невинных женщин. Человек, который берет все, что захочет, и плюет на последствия. — Он задержал на ее лице взгляд чуть дольше, чем следовало бы, и Моника почувствовала, что неудержимо краснеет. — Я беспокоюсь только о себе. Ещё не хватало, чтобы ты коньки отбросила на моём острове

— Ммммммм, — Моника поглаживала свой полный живот и заглатывала последний кусочек вкуснейшей жареной курицы, закусив его салатом и запив томатным соком. — Просто идеально! Как вкусно! Потрясающе! Восхитительно!

Моника искренне наслаждалась принесённой едой. Она чувствовала себя немного лучше, хотя горло ещё болело. Так же кулинарные способности Майка оставляли желать лучшего, курица немного подгорела. Он пол дня потратил, возившись с кулинарной книжкой строго всё делая по рецепту. Но она была так голодна, что любая еда казалась даром Богов.

— Лучше чем секс?

— Для меня да! — без доли сомнения ответила девушка.

Брюнет посмотрел на неё полным недоумения взглядом.

— Как по мне, нет ничего лучше, чем секс, — говорил Майк, вытирая рот салфеткой.

— Я имею в виду, не пойми меня неправильно. Но секс это просто физический акт. Я могу понять, почему людям нравится им заниматься. Но придавать ему особое значения смысла не вижу. Отношения это гораздо больше, чем просто секс. Я имею в виду доверие, верность, честность и уважение.

— Может тебе, просто не попадались опытные мужчины, которые умеют доставлять удовольствие.

— Может, просто ты так помешан на сексе, что не способен оценить ничего другого.

Уже после недели такой опеки, девушка забыла про гудящую голову, сухой рот и садящее горло. Этот случай раскрыл Майка для неё с другой стороны, показав, что он не такой уж и плохой и ему не чужды нормальные человеческие чувства.

Майк был занят всю последнюю неделю написанием песни, на него вдруг нахлынуло вдохновение, и поэтому брюнет попросил Моника на время отложить написание книги. Девушка была только рада этому, и она оказалась полностью предоставлена самой себе. Ей даже понравилось это полное одиночество — только солнце и шум океана. Она загорала, отдыхала и купалась, когда становилось очень жарко и душно.

— Надеюсь, ты не заснула? С твоей кожей не следует слишком много времени проводить на солнце, — с беспокойством сказал Майк.

Моника перевернулась на живот и посмотрела на брюнета, и теперь солнце грело спину и плечи. На нем были его выцветшие голубые шорты и расстёгнутая рубаха из грубого сукна, в руках он держал гитару. В ярком свете солнца его тело казалось еще прекраснее — поджарое, мускулистое, загорелое.

— Спасибо за беспокойство, как там твоё песня? Уже готова? — поинтересовалась Моника

— Да. Ты будешь моим первым слушателем.

Раздались первые аккорды, его голос с фантастическим диапазоном проникал в самую душу. Невозможно было не поддаться его очарованию. Смысл песни был о том, что нужно ценить свободу и то, что у каждого человека должен был быть собственный выбор как распоряжаться судьбой.

Монике понравилась песня. Именно сейчас она очень нуждалась в свободе. Она уже две недели не сидела за рулём мотоцикла, и уже стала забывать какой свободной и могущественной заставляет себя чувствовать этот металлический зверь. Как это ловить кайф от выброса адреналина.

— Красивая песня. Но парадокс в том, что ты так распеваешь о свободе, но отнял мою.

— Относись к этому как отпуску. Я же не в подвале тебя запер.

— Да ты прав это огромный плюс!

— Может, займёмся книгой? — предложил Майк.

Моника с Майком сидела около двух часов на пляже, узнавая о его жизни для книги. Брюнет был очаровательным, остроумным и забавным, рассказывая о местах, которые посещал и людях, с которыми встречался по жизни.

— Раньше этот остров был одним из самых популярных курортных мест. На нём находились два больших пятизвёздочных отеля. Но потом я выкупил этот остров и вместе отелей построил этот особняк. Мне хотелось уединённого места. Где бы я мог скрыться от всего мира. Я прилетаю сюда хотя бы пару раз в год.

— И чем же ты на нём занимаешься? Устраиваешь оргии?

— Нет. Ты вообще первая девушка, которую я привёз на этот остров. Даже обслуживающий персонал прилетал сюда в моё отсутствие. Мне какое-то время хотелось побыть абсолютно одному. Я плавал в море и рисовал картины. Я смотрел, как безоблачное небо темнеет в предзакатных лучах уходящего солнца. Так же это место помогло мне подготовиться к съёмкам фильма. Мне нужно было скинуть десять килограмм, чтобы меня утвердили на роль. Так что я сидел на специальной белковой диете. Ел только куриное мясо и овощи. В принципе я и так много не ем, так что это оказалось не проблемой. Тяжело было отказаться от алкоголя.

Внезапно ему надоела эта нескончаемая игра в вопросы и ответы. Он устал, и его переполняла жажда.

— Хочешь выпить? Здесь становится довольно душно.

— Не отказалась бы.

Майк сходил в дом и вернулся с холодной колой и двумя стаканами.

— Я бы хотел выпить за самую красивую женщину в мире.

Глаза, смотрящие на Монику, были необыкновенно глубоки. Сердце девушки забилося как сумасшедшее.

— За Анжелину Джоли?

— Нет. Эта девушка сидит напротив меня.

— Майк, — девушка впервые назвала его по имени. — Спасибо ещё раз, что помог мне в период болезни. Я была сильно удивлена и благодарна. Теперь мне кажется, что ты не такой уж ужасный, как мне казалось ранее.

— Это намёк на то, что я снова могу за тобой приударить? — игриво подметил брюнет.

— Нет. Это намёк на то, что я тебя не ненавижу. Поверь это большой прогресс.

— Ну, хотя бы это. Ты всегда хотела стать писательницей?

Этот вопрос был для неё неожиданным от Майка, что ей пришлось подумать, прежде чем ответить.

— Я не думала, что когда-то это станет моей основной профессией. Я больше относилась к этому как к хобби. Поэтому мой ответ нет. Я не всегда хотела стать писательницей. Это желание возникло со временем. Оно пришло само собой.

— А я с детства знал, что буду чертовски знаменит, — самодовольно признался Майк.

— Ох, скромностью ты не страдаешь. Так, вернёмся к книге. У тебя были длительные отношения? Я конечно про все твои похождения читала в СМИ, но зная, что большинство звёзд скрывают большую часть своих романов может и у тебя был такой опыт. Может быть, существовала девушка, которая по-настоящему завоевала твоё сердце?

Майк какое-то время сидел, молча рассуждая, стоит ли ей об этом рассказывать. Всё же он решился на откровение. Монике всегда умела с лёгкостью расположить к себе собеседника, и при общении с ней стирались все грани, а беседа получалась откровенной, душевной.

Ванесса... Жизнь и любовь — для него она была и тем, и другим. Много лет он пытался не думать о ней. Не вспоминать об их безоблачном счастье, которое продолжалось до тех пор, пока не обнаружилась её болезнь. Её не удалось спасти. И Ванесса умерла. А когда ее не стало, все женщины превратились для него лишь в картонные ширмы, которыми он отгораживался от собственных воспоминаний о любви. Она унесла с собой все доброе и светлое, что было в его душе. После того как он потерял ее так же внезапно, как и обрел, жизнь утратила смысл. Теперь ему было наплевать на всё и на всех.

— В моей жизни была особенная девушка. Её звали Ванесса. Я ездил отдыхать в Монако и, нежась на пляже в лучах солнца, обратил внимание на неё. Пляжи кишели длинноногими загорелыми красавицами в крохотных бикини, которые со знанием дела пользовались косметикой и умели себя преподнести. Она выделялась среди остальных девушек тем, что единственная была одета в строгий закрытый купальник. Ее кожа была нежного золотистого оттенка, и она никогда не пользовалась косметикой, она была естественна, но очень красивая. У неё были длинные чёрные волосы. Огромные светло-каштановые глаза смотрели на мир наивно и восхищённо. Главное, что интриговало и привлекало в ней — это невинность. С каждой встречей я всё больше удивлялся тому, насколько она неопытна и застенчива. Мы очень любили друг друга и тайно поженились. Хотя, если уж быть до конца честным, то я женился на ней потому, что иначе она отказывалась спать со мной, её семья очень строгих взглядов. А потом она умерла...

Моника смотрела на него, затаив дыхание, захваченная рассказом.

— Как это произошло? — с состраданием в голосе спросила девушка, впечатленная такой историей любви.

— Злокачественная опухоль головного мозга. Лечение и операция не помогли.

Это откровение помогло Монике понять, почему Майк такой, какой есть. Ей стало его очень жаль. Случившееся сломала его. Девушка была так впечатлена его рассказом, что решила сама на откровение. Она рассказала, почему полюбила Джона и о своих ошибках молодости, которые сильно на неё повлияли. О родителях, которые погибли и о брате которые разочаровал её и стал примером худшего, что может быть в мужчине. Они проговорили до самого вечера и этот день, наполненный откровенными рассказами, очень сблизил их. Обнажив души, друг перед другом, показав себя абсолютно без масок, между ними зародилось что-то глубокое. Может это любовь?

Глава 28

Шторм

Вселенная любит скорость, не медлите, не гадайте и не сомневайтесь, когда появляется возможность, когда вы чувствуете импульс, когда вас толкает вперед ваш внутренней голос — действуйте. В этом ваша задача. Это все, что от вас требуется.

Ронда Берн

Шторм слегка поутих, но ветер не унялся. Волны по-прежнему бились о скалы. На небе, усыпанном звездами, ярко светила луна. Она была похожа на огромную жемчужину. Моника залюбовалась буйством природы. Она даже подошла ближе к морю. Солёные брызги летели в лицо, но её это не беспокоило. Буря чувств, захвативших Моника, была символична этой разбушевавшейся стихии. Штормовая ночь как нельзя лучше передавала её собственное настроение.

Она жила с Майком под одной крышей уже два месяца. Они виделись каждый день и практически всё время проводили вместе, работая над книгой. Узнав его лучше, её мнение менялось с каждым днём. Она невольно начинала в него влюбляться. По-настоящему. Но ей совсем этого не хотелось. Ведь у них нет и не может, быть никакого будущего. Потому что он никогда-никогда её не полюбит. Она для него очередная жертва для развлечений. Одна из тех девушек помогающих ему отвлечься от утраты любви всей его жизни.

Переход от ненависти к любви был таким резким и неожиданным. Даже самой себе не смогла бы она объяснить повышенный интерес к Майку — человеку, который ей был неприятен. А оказалось, что мнение о нем было не только неверным, но и ужасно несправедливым. Впрочем, разве не он сам своим поведением заставил её поверить в образ человека, вызывающего неприязнь?

Майк пробудил в ней такую страсть, о которой она даже не подозревала в себе. Постепенно, шаг за шагом втянулась в эту любовную игру и теперь, похоже вряд ли она способна выйти из неё. Внутренний голос много раз предупреждал её об опасности. Ведь с самого начала Майк вел себя с ней как опытный искуситель, давая понять, чего именно он от неё хочет. А потом не спеша он умело заманивал в свои сети как паук.

"Вдруг он просто хладнокровно манипулировал ею, и она попусту растратит свой драгоценный дар любви. Вдруг этот рассказ о Ванессе вымысел, чтобы просто расположить Моника к себе и использовать в своих похотливых целях". - размышляла девушка.

Нахмурившись, Моника вспомнила, что несколько дней назад он отвёл её мешавшую прядь волос. И при этом между ними проскочил, такой заряд, что оба застыли, почти не дыша. Были и другие мгновения, когда они жадно пожирали друг друга глазами, но дальше этого дело не шло. Существовало нечто не уловимое, что мешало ей броситься к нему в объятия и полностью довериться.

Она злилась на себя из-за собственных чувств, злилась на Майка и мечтала скорее убраться с этого острова. Подальше от него. Эй хотелось туда где бы она смогла выкинуть его из головы, отвлечься. Ей было так паршиво на душе и гадко, что она переборщила с алкоголем, выпив целую бутылку вина.

Моника даже не заметила, как подошёл Майк и встал рядом. Он схватил ее за запястье, сжав руку как будто железными тисками. Его глаза были столь же темны и опасны, как и бурное море.

— Пошли в дом, ты простудишься.

— С чего это ты беспокоишься обо мне? Разве тебе не плевать на всех кроме себя любимого? — саркастично подметила девушка. — Я хочу остаться здесь. Мне не холодно, — сказала девушка, желая смягчить свой отказ.

— Ты что пьяна? — спросил он, когда учуял запах алкоголя.

— Совсем немножко, мне же можно хоть иногда расслабиться.

Она хотела вырвать руку, но когда он шагнул к ней, Моника поняла, что уже поздно — ей уже не убежать от него... Как не убежать и от себя. Вся эта глупая гордость и уверенность в том, что она может держать свои чувства в кулаке, разлетелись вдребезги. Пусть даже Моника знала, что если поддастся сладостному искушению, ей придется за это расплачиваться. И плата будет немалой.

Моника не была из тех женщин, которые заваливаются в постель с первым же более-менее привлекательным мужиком. Она любила Джона. Во всяком случае, искренне верила в то, что любит его. И думала, что и он тоже любит ее. Только она ошибалась... Возможно у неё и была глубокая к нему симпатия, но это ничто по сравнению с тем пламенем который бушует в её душе при мысли о Майке.

Девушка стиснула Майка в объятиях и приникла к его губам. Это был поцелуй, который отметал всякое сопротивление. Но Майк и не собирался ему сопротивляться. Хотя был очень приятно удивлён её инициативой.

Как будто все напряжение, которое накапливалось между ними с того самого момента их первого дня на острове — дойдя до критической точки, обернулось неодолимой силой, которая влекла их друг к другу. Это было сильнее, чем притяжение Земли.

Их разгорячённые тела, охваченные желанием, уже не подчинялись ни воле, ни здравому смыслу. Майк прижал ее к себе еще теснее, так что она почувствовала, как напряжена его плоть. Это было неистовое желание, столь же могучее и первобытное, как и море, яростно бьющееся о берег.

Его настойчивые ласки возбуждали ее все сильнее. Она не знала, как защититься от этого. Его язык у нее во рту... еще никто не целовал ее так чувственно, так умело.

Он снял с нее свитер. Его сумбурные ласки выдавали растущее нетерпение, в них не было и намека на нежность. Это была страсть в чистом виде — грубая, едва ли не животная. Майк пожирал глазами ее обнаженную грудь с затвердевшими на холоде сосками.

Девушка уже не чувствовала ни ледяного ветра, ни холодного песка, врезающихся в спину. Теперь стихия бушевала у нее внутри. Но зная о своём слабом иммунитете и как опасно для женщины переохлаждение она решила вернуться в дом и одела свитер. Страсть страстью, но ещё не хватало подхватить цистит.

— Разве ты не беспокоился, что я простужусь? Может вернёмся в дом?

— А разве ты сама за меня не решила, что мне плевать?

Это действительно было безумие — заниматься любовью на песке, в штормовой, холодный вечер ... Ведь в восьми метрах от них дом, где тепло и мягкая постель.

— Не знаю, как ты, а я бы сейчас не отказалась, от горячей ванны и большой чашки чая.

— Сначала мы займёмся любовью. На огромной кровати, я слишком долго ждал этого и хочу насладиться каждой минутой проведённой тобой.

Он натянул на нее свою кофту, укрывая от холода. Прижав её к себе с неожиданной нежностью, Майк нежно поцеловал её в лоб и повёл в дом.

Глава 29

Ночь страсти.

Жажда власти над душой человека бывает не менее сильной, чем стремление к физическому обладанию.

Артур Конан Дойл

Майк отнёс Монику на кровать, затем поспешил избавиться её и себя от одежды. Никакая сила на земле не удержала бы его теперь от обладания её телом. Девушка чувствовала, что находится под гипнозом его черных загадочных глаз. От одного вида его обнаженного, идеально пропорционального тела у нее перехватило дыхание, и странное чувство возбуждения, зарождаясь внизу живота, как жидкая ртуть, стало растекаться по всему телу, вызывая почти болезненное желание.

— Я хочу тебе признаться, что с тех пор, как я встретил тебя, я не спал ни с одной женщиной.

Моника была удивлена.

— Ты думаешь, я в это поверю?

— Конечно, согласишься, когда увидишь, как я изголодался по женской ласке, — тихонько рассмеялся Майк.

Он прижался губами к ее рту и стал целовать. Моника почувствовала еще более сильный прилив желания. Его поцелуи были страстными, сладкими и нежными, но через минуту стали более напористыми и властными. Они лежали рядом, лаская друг друга, целуясь, и с каждой секундой их желание разгоралось все сильнее, пока не достигло апогея. В ее сознании не осталось ничего, кроме всепоглощающего эротического желания и физического блаженства, которые разжигал в ней Майк.

Она не чувствовала тревоги, не чувствовала ничего, что бы охладило огненную лаву желания, протекающую по ее венам.

— Не двигайся, — прошептал Майк. — Я всё сделаю сам. Просто наслаждайся. Тебе понравится все, что я буду с тобой делать.

Девушка кивнула и застыла в ожидании мига, когда он коснется её. Мысли об этом заставляли её кровь бурлить в ожидании.

— Какая же ты красивая, — выдохнул он, и нежно поцеловал ее в ложбинку меж грудей.

Он изучал её тело, пытаясь отыскать самые чувствительные зоны, которыми оказались шея и спина. Наслаждение готово было взорвать её на тысячи осколков. Никогда ещё её никто не ласкал подобным образом. Он словно не мог насытиться ею. Наслаждаясь каждым сантиметром её тела. Она стонала и извивалась в его умелых ласках, чувствуя как его губы изучают каждый её дюйм. Он подчинял себе ее тело, как океан подчиняет берег. Ощущения, которые дарил его руки ее телу, были фантастические. Майк приник губами к ее уху и вкрадчиво зашептал чувственные и бесстыдные, слова, заставившие ее краснеть и ликовать. Затем он принялся игриво покусывать ее шею. Ей это безумно нравилось, хотелось заниматься с ним любовью долго-долго. Моника больше не могла быть пассивной, её переполняли эмоции. Она заняла позицию «сверху» и стала покрывать лицо и шею Майка поцелуями, сжимая его сильные плечи.

— Ты такая страстная. Такая сексуальная. Мечтая о любви с тобой, я и представить не мог, что ты такая ненасытная.

Ее тихий, женственный стон был музыкой для его ушей. Её ноги были закинута ему на плечи. Уверенным движением он проник в ее тело и окунулся в уютную, обволакивающую теплоту. Когда она почувствовала, что они стали одним целым, Моника поняла, что это то самое, чего она так хотела. Взрыв чувств, эмоций, вожделения и оргазм.

Когда всё закончилось, они лежали рядом, молчали, так как слова им были не нужны. Майк первым нарушил тишину:

— Это было... У меня просто нет слов, чтобы описать...

— У меня тоже, — нежно ответила Моника.

У неё с ним всё было по-другому. Их ночь была прекрасна. Теперь она еще больше любит его. Что бы будущее ни готовило ей, Моника знала: она всегда будет любить его.

Глава 30

Беременность

Это было слишком хорошо, чтобы длиться долго.

Бернар Вербер

Следующая неделя была настоящим раем для Моника.

Они с Майком ни на минуту не расставались друг с другом, плавая в море и гуляя по острову. Вечера они проводили, работая над книгой. За ужином они подолгу разговаривали. Затем проводили ночь в постели.

Некоторое время спустя Моника поняла, что беременна. У неё была задержка уже шестой день, периодические головокружения и её тошнило от любой еды и резких запахов. Чтобы удостовериться в своей правоте она нашла пару тестов на беременность в аптечке. Оба теста оказались положительными.

Шатенка поняла, Майк не может быть отцом ребёнка, так как их совокупление было всего лишь пару дней назад. Значит отец — Джон и по её подсчётам ребёнку около семи недель. Целых семь недель она носит под сердцем ребенка, крохотное живое существо, которое будет напоминать ей о ночь, проведённую с Джоном.

Сначала она не знала радоваться или огорчаться. Моника не хотела ребёнка, тем более вне брака. Да и замуж она тем более не хотела. Ей просто хотелось пожить для себя и в своё удовольствие. Развлекаться и делать, что хочется.

Да ей хотелось встретить достойного мужчину, которым являлся Джон, но она должна была убедиться, что он тот самый. А теперь в её жизни полная неразбериха. Она на острове с мужчиной, который, безусловно, ей нравится, с которым ей хорошо в постели, но с которым мало шансов на совместное будущее. Он не давал ей обещаний, а вся клятвы данные в постели нельзя рассматривать серьёзно. А теперь она ещё и беременна от мужчины, который уже и позабыл о её существовании, который сейчас нежится в объятьях светловолосой красотишки.

«Как сказать Майку, что она беременна от другого? Стоит ли рассказывать Джону, когда она вернётся с острова?» — Поток нескончаемых вопросов терзал её.

Моника изучала своё отражение в зеркале, висевшем в ванной. Она положила руки на живот и погладила его. Пока ещё плоский, подумала она ничего не заметно, но это пока. Но

грудь и стала немного больше, чем была. Моника проводила рукой по животу и представляла маленькое существо живущее внутри её.

«Интересно он будет похож больше на Джона или на неё?» — рассуждала она.

В тот вечер Моника отчаянно жаждала, как это ни банально звучит, простого человеческого тепла, ласки — жаждала любви.

Она с Майком смотрела фильм. На экране стремительно развевались отношения героев, страстная любовь красивых людей. Особенно был красив главный герой. Он был чем-то похож на Майка. Брюнету фильм не сильно нравился, он смотрел на него с профессионализмом и скептически оценивал актёрские таланты каждого увиденного на экране. Моника раздражала его постоянная критика, у неё была сильная мигрень и ещё постоянный токсикоз, который она пыталась скрыть, мчась каждые полчаса в туалет на второй этаж.

Герой с героиней предавался нежной любви, а в это время к их дому подбираются мафиози, которым главный герой задолжал денег. Главная героиня признаётся, главному герою, что ждёт от него ребёнка и он, с энтузиазмом осознавши эту новость, благодарит и расцеловывает свою жену. Они уже десять лет в браке и не могли завести детей, это новость была слаще для него, чем мёд. Но вдруг мафиози неожиданно врываются в комнату и убивают его жену. Моника содрогнулась от ужаса. Не отдавая себе отчёта в своих действиях, Моника крепко сжала руку Майку. Через мгновение девушка почувствовала, как он второй рукой накрыл её руку. Большая ладонь такая тёплая и сильная.

В это время главному герою удалось сбежать. В конце фильма он мстит за свою жену и ребёнка, но в итоге сам погибает.

Майк, видя реакцию Моника, прижал её к себе давая почувствовать тепло своего тела и заботу.

Фильм закончился. Она прониклась историей героев, но, кроме того, фильм разбередил ее собственные чувства, переживания, боль.

Моника рассуждала о том, как бы рассказать Майку о ребёнке. Может подождать до того момента пока она закончит книгу? Или после того как они вернуться в Лос- Анжелес?

Девушка была так запутана в собственных мыслях, что заплакала. Она плакала о ребенке, который был зачат вне брака. Она плакала о несбыточной любви к Джону. Моника знала, что любит его. Это случилось, несмотря на ее сопротивление. И у этой истории не может быть счастливого конца.

Глаза Майка, которые смотрели на нее, были полны нежности. Как быстро это изменится, если она скажет ему то, что он хочет знать!

Брюнет всячески утешал её и удивлённый её реакцией на фильм. Он начал сыпать её вопросами, так как у него возникло предчувствие, что плакала она не из-за фильма.

— Моника, почему ты плачешь?

— Фильм очень трогательный.

— Такой трогательный, что это заставило тебя плакать? — он поднес ее руку к губам и поцеловал. Дрожь пробежала по телу девушки.

— Я ведь уже сказала — это из-за фильм. Люди по-разному реагируют на одно и, то же событие. У меня он вызвал слезы. Мне очень жаль, что у людей такая судьба.

Но Майк не верил ей. Он около час не мог её успокоить, и брюнет не поведётся на дурацкую отмазку про фильм. Что-то было не так.

Мужчина был до тошноты настойчив и это сломало Моника. Она решила признаться:

— Я беременна. И этот ребёнок Джона. Я узнала совсем недавно. Уже несколько дней стали проявляться симптомы. Два теста оказались положительными.

Майк был в состоянии шока, который сменился гневом.

— Ты должна сделать аборт! Когда мы приедем в Лос-Анджелес, ты сделаешь аборт, — в бешенстве заявил Майк

— Нет. Я против аборта. — Моника и не подумала бы избавиться от ребёнка. Она никому не позволит убить своего малыша!

— Тогда ты навсегда меня потеряешь. Мне не нужен чужой ребёнок. Тем более ребёнок этого ублюдка.

Майк в гневе вышел из комнаты, оставив Моника наедине со своими чувствами. Она не осуждала Майка. Ведь он ничего ей не обещал. Очень малое количество людей решаться воспитывать чужого ребёнка.

Осознав, что выбора у нее, по сути нет, она смирилась с тем что ей придётся отказаться от Майка. Ей никогда не везло в любви, но может она хотя бы станет хорошей мамой.

Теперь ей надо заботиться о себе и о будущем ребёнке. Моника всегда обожала детей. И хоть она не планировала своего, шатенка знала, что будет любить его больше всего на свете. Её ребёнок ни в чём не будет нуждаться. Она сделает всё возможное для того чтобы он был счастлив.

Эпилог

Он открыл мою клетку и позволил взмыть в небо, он выпустил меня на свободу. Но я ничего не могу с этим поделать, мое небо здесь. Моя свобода — это его плен.

Пэппер Винтерс

После долго перелёта на самолёте Моника с Майком стояли возле аэропорта в ожидании такси.

Моника не тешила себя иллюзиями. Она предполагала, что когда-нибудь все закончится. Как говорил Януш Вишневский: «Из всего что вечно самый краткий срок у любви». А она думала, что НИЧТО на самом деле не вечно, а уж любовь — тем более!

Хотя больше всего ей хотелось броситься ему на шею и умолять, чтобы он никуда ее не отпускал. Никогда. А сейчас уже поздно сообщать ему о том, что больше всего на свете ей хочется жить с ним долго и счастливо и умереть в один день.

Лицо Моника сияло улыбкой, а сердце сжималось от тоски. Ей надо сказать ему..., но слова застряли в горле. Она знала, на что идёт. Шатенка знала, что этот мужчина способен разбить ей сердце и испортить жизнь в самой что ни на есть реальной действительности. Но ведь Майк ничего ей не обещал. Он не заявлял о серьёзных намерениях. Он ни клялся в любви. Он сразу и прямо сказал, что ему от неё нужно и на какой срок. Да и она сама ни была приверженицей брака. Но сейчас хотелось только одного — чтобы он сказал: «Я люблю тебя. Будь со мной. Ты мне нужна».

— Ну что ж... — Он шагнул к Монике и притянул ее к себе. — Все было здорово. Это были запоминающиеся три месяца.

Он склонился к ее лицу, как бы задумавшись: поцеловать её на прощание или нет.

— Да... Было здорово.

Монике казалось, что сердце её сейчас разорвется. Его губы нежно коснулись её губ.

Лучше бы он не целовал её. Лучше он этого не делал. Неужели это последний их поцелуй? Неужели...

Слезы текли по щекам Моника. Ей не хотелось, чтобы Майк их видел, но она уже не могла сдерживаться. Сегодня они расстанутся навсегда. Она вернётся в свою прежнюю жизнь. Жизнь без Майка. Она вытерла слёзы ладонью, пока он её обнимал.

Хотя может они встретятся случайно, на каком-либо светском мероприятии или

презентации. Они тепло улыбнутся друг другу вспомнив их время прощания.

Майк оторвался от ее губ и заглянул в глаза.

— Извини, — пробормотала Моника. — Ненавижу все эти долгие прощания... Я лучше пойду.

— Да, наверное.

Моника села в такси и продиктовала адрес водителю. Майк смотрел на ней, ожидая, что Моника повернется и посмотрит на него. Но она этого не сделала. Машина тронулась с места и быстро стала мчаться по указанному адресу. За серой пеленой дождя город казался унылым и мрачным. Яркая одежда в витрине магазинов была единственным красочным пятном на общем блеклом, будто размытом дождем, фоне. Мерзкая погода как нельзя лучше подходила к ее теперешнему настроению — было бы гораздо труднее уезжать отсюда в яркий, солнечный день. Да и ещё и по радио играла сопливая, депрессивная музыка.

Майк ещё минуту смотрел ей в след, а затем сел в лимузин с личным водителем. Он бы мог, конечно, подвести Моника, но зачем. Как он и ожидал, получив её на три месяца он наслаждался ей вдоволь. На данный момент его искра, которая разожглась так быстро и стремительно — угасла. Интерес пропал. Он ведь предлагал ей выбор ОН или ребёнок, она выбрала второе. Так что сама виновата.

Он закурил сигару и стал читать распорядок дня на планшете. Работы накопилось много. Опять съёмки, фотосесии, новые сольные альбомы и прочих обязанностей звезды. А в свободное время он будет попивать дорогой вискарь и соблазнять очередную красивую дурочку.

Тем временем Джонни не сильно страдал от утери Моника. Он быстро оправился от их разрыва. Он нашёл себе фиктивную жену в одном агентстве. Но та оказалась не так проста как он того ожидал. Она украла все его деньги, полученные в наследство, и уехала в неизвестном направлении. В итоге его убили за покерные долги.

Алан и Дженнифер на всеобщее удивление поженились. Хоть изначально в планы мужчины это не входило. Основной из причин этому стала — непланируемая беременность. Алан не раз попадал в подобные ситуации с другими барышнями, финансируя их аборт, но с Дженни всё было по-другому. Он наконец решил остепениться.

Конец

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net